

КОСТЁР

3

МАРТ
1989

КОСТЁР

3
МАРТ
1989

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина
Союза писателей СССР
Издается с 1936 года
© «Костер», 1989.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Творчество твоих ровесников	1
Стать Человеком интервью с Л. М. Пименовой	2
Абориген повесть Ю. Короткова	4
Земля поэта к 175-летию со дня рождения Т. Г. Шевченко	12
Барабан сообщения юнкоры	13
В гостях у «Костра» поэты Азербайджана	16
Путешествие по Роботландии	18
Уголек странички для малышей	23
Леопард в скворечнике маленькая повесть в сказках С. Сахарнова	28
Об Атлантиде, библейском потопе и новом таянии полярных льдов очерк А. Шалимова	32
Гайдар смеется рассказы Н. Богданова	34
Знак вопроса	36
Кто вы, инженер Лось? очерк Ю. Ракова	38
Веселый звонок	40
Морская газета	42
Зеленые страницы	44
Прочти эту книгу и ты	46
Арчбек шахматы и шашки	47

На обложке рисунок О. Филипенко

ТВОРЧЕСТВО ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

БАБУШКЕ

Есть на земле уютный уголок,
Где радости несдержанный поток
Все старое и близкое так нежно омывает,
Где ровных дней листы
Так осторожно жизнь листает...

Есть на земле такой уютный дом,
Где бабушка, как добрый, чуткий гном,
Обиды и тоску легко сдувает,
Своей заботливой рукой
Все горести снимает...

Вероника Симонова,
Ленинград

МАМА

Наша мама рано встала,
Напекла нам пирогов.
Наша мама рано встала
И провела коров.

Наша мама рано встала,
Напоила чаем нас.
Наша мама золотая,
Мама добрая у нас.

Оля Килунина,
пос. Лесколово
Ленинградской обл.

МОЕЙ УЧИТЕЛЬНИЦЕ

Казарян Ларисе Шаваршевне

В который раз, в который раз
Приходим мы в просторный класс
И у порога видим вас
В который раз, в который раз.

Знакомый луч скользнул в наш класс,
И прежде чем совсем погас,
Голубизну веселых глаз
Он осветил в который раз.

Который день, который час
Упорно учите вы нас...
А луч скользит, скользит в наш класс
В который раз, в который раз.

Анаит Татевосян,
Ереван

Рисунок К. Почтенной

У нас в гостях

Лидия Михайловна ПИМЕНОВА,
прядильщица Ленинградского
прядельно-ниточного комбината
им. С. М. Кирова,
делегат
XIX Всесоюзной
партийной конференции,
кавалер
орденов Ленина
и Трудового Красного Знамени

СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Сперва давайте вообразим, что на Земле исчезли нитки.

И тогда я легко представлю себе, как вы расселись в классе за уроками. Мальчики — у них оторвались все пуговицы — придерживают руками штанишки. Девочки народ изобретательный, они свои платица скрепили канцелярскими скрепками. И только отличник Петя, который всегда впереди, прошил свою школьную форму толстенной проволокой. Колется, правда, но сидеть можно.

А теперь скажу уже всерьез: нитки нужны всюду, даже в космическом корабле.

Полуфабрикат для ниток, пряжу, делаем мы — десятки тысяч прядильщиц страны. И вполне сознаем всю государственную важность своей профессии.

Думаете, когда я молоденькой деревенской девчонкой пришла на комбинат, мной владели именно такие возвышенные мысли? Ничуть не бывало. Все мы люди, надо было овладевать профессией, зарабатывать деньги, чтобы жить. И, если совсем уж откровенно, то я поначалу просто испугалась прядельных машин: они огромные, шумные. Но постепенно обнаружилось, что привезла я с собой и оружие против страха — трудолюбие. Шесть детей было в нашей семье, и все трудились с малолетства. Отец

погиб на фронте, был голод; помню, как я распухла от голода до того, что пальтецо зимой приходилось носить враспашку. Сейчас, когда приезжаю в родную деревню в отпуск, сквозь острую радость встречи с мамой пробивается и слеза — от воспоминаний о послевоенном детстве. И еще люблю поддержать в руках подушечку-думку — расшила ее тогда обрывками ниток.

Трудолюбие — вот главный помощник в любом деле, в любых обстоятельствах.

Довольно быстро освоила я профессию прядильщицы, и вскоре меня на комбинате начали хвалить. Вступила в партию, коммунисты не раз стали избирать меня партгруппоргом. Получаю благодарности и награды за труд — и чем больше меня превозносят, тем больше ощущаю какое-то беспокойство. Не так, как мог бы, думаю, работает наш комбинат. Качество продукции не всегда хорошее, да и жить без штурмовщины не умеем. Конечно, есть вина и поставщиков сырья — хлопка. Но смотреть-то мы должны и на организацию дела у нас в цехе и на комбинате. Выступаю на собраниях, ругаю администрацию, поскольку безалаберщины по ее вине, на мой взгляд, у нас еще много. Вот пример. Однажды меня и других квалифи-

цированных прядильщиц на какое-то время перевели на ниточное производство: там прорыв, надо выручать. Конечно, выручать надо, что уж тут попишешь. Но ведь нам, ставшим поневоле новичками в тростильном цехе, нужно сперва как следует выучиться новому делу, а на это уйдет время. Не лучше ли было до прорыва не доводить, все предусмотреть — и инженерам, и дирекции, и самим работницам-тростильщицам? Не посмотрели хозяйским взглядом вперед — из-за этого другим маяться, так?

Словом, помогли ниточникам, вернулись в свой цех. Снова хожу вдоль машин, устраняю обрывы и намоты, жму, как говорится, на качество и количество — и песенки тихонько пою. Зачем пою? А у нас все прядильщицы поют — чтоб настроение во время работы было хорошее. От настроения рабочий успех тоже ведь зависит. И еще: особым образом крючок, свой подсобный инструмент, затачиваю. И храню всегда при себе. Что угодно могу потерять, а крючок — нет. Он — для дела.

Кроме работы — собрания, заседания, комиссии, в которые меня избирают. И почти везде надо сказать свое слово. И говорю, и спорю. То снабжение питьевой водой в цехе не организовали, то в душевой в феврале одна холодная вода, а летом, в жару, — одна горячая. И с ниточниками очередной конфликт: пряжу нашу не успевают перерабатывать. Проблема на проблеме! И говорим, и спорим, и ищем выходы. Нас, рабочих, все касается — от самого малого в жизни бригады — до самого большого в жизни страны.

Потому что в государстве нашем началась Перестройка. И боль за все должна быть у каждого.

Устаю ли? Конечно. Работаю в три смены. Особенно трудно, когда в ночную. А дома-то — дочка. С дочкой тоже история: не любит кашу варить! Вот так-то: в стране Перестройка, а у меня дома ею и не пахнет! За цеховыми заботами, за общественными делами — стала

я еще и членом горкома партии — не успела дочку кухонному делу обучить! Придешь домой, плюхнешь крупу в кастрюлю — и варишь, так ведь легче, чем обучать этому ваше подрастающее поколение. Но и вы тоже судари хорошие — вместо того, чтобы попросить маму — покажи, мол, как щи варят, — только порой и делаете, что готовите к обеду большую ложку. Или не у всех у вас так? Тогда извините. А у моей дочки был такой период застоя. Сейчас выросла, многое умеет, сама работает на заводе. Но что было, то было, скрывать не стану.

Вот так живу, и вдруг избирают меня делегатом XIX Всесоюзной партийной конференции.

Перед отъездом в Москву говорю коммунистам комбината: во-первых, спасибо за доверие, а во-вторых, как смогу, постою за интересы своих товарищей и товаров.

Многие из вас смотрели конференцию по телевизору, слушали разговоры о ней в семье. Так что на подробностях останавливаться не буду, упомяну лишь об одной: лично мне конференция запомнилась открытым, прямым высказыванием мнений — порой спорных, но до предела открытых.

Я записалась для выступления. Но записалось нас столько, что дай каждому слово — конференция продлилась бы год. Словом, до меня очередь выступить не дошла.

А у меня важный вопрос. Когда вместе с другими делегатами была на встрече с двумя министрами текстильной и легкой промышленности — союзным и республиканским, — обратилась к ним. Ответы обоих меня не удовлетворили. И тогда я решила задать свой вопрос секретарю ЦК КПСС товарищу Бирюковой. В перерыве конференции нашла Александру Павловну. Сказать, что я была совершенно спокойна, — значит попросту соврать. Вдобавок, мне еще на комбинате говори-

ли, что, когда я волнуюсь, то машу руками. Главное, думаю, перед Бирюковой не замашать бы — неудобно.

Разговор же шел вот о чем. Комбинат наш, в основном, женский, и хотя многое у нас есть — детские сады, ясли, пионерский лагерь, поликлиника, профилакторий, — а хотим больше. Мечтаем построить свой жилой дом, многие работницы живут еще в общежитиях. И почему бы не занять свой санаторий на Черном море? На все это нужны деньги, а комбинату после расчетов с государством остается 20% прибыли. В то же время, скажем, на другом крупнейшем предприятии Ленинграда — ЛОМО, — где, кстати, работает моя дочка, — остается 35%. Отчего такое неравенство?

Разговор был долгим. В результате Александра Павловна заметила мне: взгляд у нас, у комбината, довольно местнический, узкий. Пока работаем неважно, вот и малы прибыли, малы отчисления на наши большие запросы. А я возразила, что, может, и работать будем лучше, если нам увеличат отчисления. И, кажется, при этом

все-таки разок взмахнула руками, потому что Александра Павловна вдруг посмотрела на меня как-то удивленно, но немного и улыбаясь. Короче, ушла я от нее все же со своим мнением, и кажется мне сейчас, что и она о чем-то задумалась.

Да, у нас, у взрослых, много нынче проблем. Ну, а у вас, у ребят, их нету? Убеждена: есть — от самых маленьких до самых жгучих. Недаром так остро поставил вопрос о вашей жизненной активности IX Всесоюзный пионерский слет. Ваш труд — ученье, а разве все учитесь хорошо? И разве в настоящей силе ваше школьное, пионерское самоуправление? Каждый ли активен в общественных делах? А хулиганства, лодырничества, эгоистичного индивидуализма, увлечения «фирменными» тряпками — среди ребят мало?

Мы все участники Перестройки — и взрослые, и дети. И все — от малого пацана до седого деда — в ответе за будущее своей страны. За то, чтобы каждый из нас быстрее стал Человеком. Вот именно — с большой, прописной буквы.

Записал Г. КНЯЗЕВ

Рисунок Н. Куликовой

АБОРИГЕН

Ю. КОРОТКОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки Ю. Шабанова

Борька долго лежал в лодке, закинув руки за голову, смотрел на звезды. Чуть слышно набегала вода под железное днище.

Звезд было много. Они весело перемигивались в своей бездонной высоте и будто бы тоже смотрели на Борьку.

Борька вылез из спальника, шагнул босиком на берег. Отвел полог палатки. Степан спал с краю, Борька тихонько потормошил его.

— Слышь, Степан...

— Что? Подъем уже? — забормотал, захлопал глазами спросонья тот.

— Да нет, — шепотом сказал Борька. — Я вот чего... Кого они берут-то?

— Кто?

— Марсиане. Зачем им я? Они, должно, ученых или еще кого.

— Отстань! Кто подвернется, того и берут, — Степан перекатился на другой бок.

— Я вот чего думаю. Вот прилетят они, возьмут меня. Как представителя. Вот прилетим мы на Марс, и спросят они, трехглазые-то: расскажи нам, мол, Борька, про свою Землю. А чо мне им сказать? Как от колчаков в затонах прятаться? Что я знаю-то? Я ж не видел ничего. Я моря не видел... А, Степан? Ты спишь, чо ли? — он нахло-

Продолжение. Начало см. «Костер» №№ 1, 2.

нился над сладко сопящим Степаном, опять сел и тоскливо задрал голову к звездам...

Борька разобрал утренний улов, отобрал покрупнее и развесил сушиться на бечевке между палатками. Бечевку они с ребятами натянули неделю назад, теперь она основательно провисла под тяжестью метровых шук и здоровенных, как лапти, чебаков. Мелочь — для жарехи — он сдал девочкам.

— Слышь, Лен... — Борька помялся. — Я это, уехать мне надо.

— Совсем?

— На день только. Отпроситься мне надо.

— Найди командира, какие проблемы?

— Строгий он. Скажет — не положено.

— Смешной ты, Борька, — грустно засмеялась Алена. — Под воду до дна видишь... Он хороший, просто по-другому не умеет. Он в первом классе командиром «звездочки» был, потом совет дружины, секретарь — слеты всякие, совещания, приветствия, лагеря актива... Он сам больше всех переживает, что такой... оловянный солдатик. А как иначе — не знает. Ну, пойдем.

Они вышли на просеку, и Алена помахала командиру.

— Ему уехать надо, а он спросить боится. Запугал ты всех...

— Неделю не проработал — уже дезертируешь? — строго взглянул на Борьку командир.

— Мне на день только. У матери это, день рождения.

— Тогда и вопросов нет. Поезжай, конечно.

— Я рыбы-то наловил, — оживился Борька. — Они сготовят, я ж показывал. А я к завтраму обернусь.

— Перекур! — командир поднял скрещенные руки над головой. — Кому что в городе надо?

— Кому гостинцев? — закричал Борька. — Купец на ярмарку собрался!

— В штаб зайди — нет ли писем.

— Сигарет! Сигарет купи!

— Яблок килограмм. Во сне уже вижу.

— Ладно, ладно, запомнил, ага, — Борька рассовывал деньги по карманам.

— И от комаров чего-нибудь, — жалобно сказал Сан Саныч.

— От комаров в гробу хорошо, — посоветовал Борька.

Он прибрался в лодке, перелил в бачок оставшийся бензин и вернулся к Алене.

Алена, закинув полог, подметала в палатке. Брезент просвечивал на солнце, в палатке была зеленоватая мгла, как в омуте, пыль золотым столбом стояла в солнечном луче из оконца.

— Лен, а духи какие надо дарить?

— Смотря для какого случая, — она выпрямилась в зеленой глубине. — Легкие или вечерние?

— Не, мне рублей за десять. И чтоб побольше.

— Я не знаю, какой у вас здесь выбор. «Джиджи», «Фея ночи». Мне больше «Флер де флер» нравятся. Вот, понюхай, — она отвела волосы. — Иди сюда...

Борька осторожно подошел, увидел перед самыми глазами ее маленькое, крепкое ушко с камуш-

ком в нежной, пушистой мочке. Зажмурился, потянул носом...

Алена обернула к нему зеленое русалочье лицо и тихо, непонятно засмеялась, глядя на ошалевшего, глупо улыбающегося Борьку.

— Нравится?

— Ага... — Борька вдруг смутился до слез, стоял, не зная, куда девать руки. — Отец каждый год, где б ни был — хоть в Мансийске, хоть в Вартовске — приходил, духи дарил французские и розы с рынка. Хоть на час приходил — и обратно. Даже когда Феликс появился... Я французские-то не вытяну, дорого...

— А что, у вас тут французские духи есть?

— Да вон в Банном, в сельмаге — залейся. Кому они нужны, за полста рублей... Я розы ей подарю и духи какие-нибудь. Как ты думаешь, поймет она?

— Поймет, Борька. Конечно, поймет, — серьезно ответила Алена.

Борька правил вниз по Тромъегану, подставив лицо холодному ветру. Время от времени он вспоминал крошечное Алено ушко, и тогда будто горячая волна накрывала с головой, рот сам собой разъезжался в дурацкой счастливой улыбке, и Борька воровато оглядывался по сторонам — не видит ли кто.

Потом вдруг развеселился, вспомнив, как Сан Саныч бросился записывать про то, что от комаров в гробу хорошо. Бородатый Сан Саныч ходил за Борькой с тетрадкой и все писал чего-то, а вчера подсел, стал расспрашивать, как рыбалят с острогой.

— С гребенкой-то? Баловство это, — сказал Борька. — Не столь набьешь, как покалечишь.

— А все же?

— Ну, как — светишь в воду, рыба на свет и идет.

— Тут ее... — Сан Саныч лихо размахнулся.

— Зачем? Тихонько к хребту опускаешь и накалываешь.

Сан Саныч записал.

— А светят как? Фонариком?

— Не, зачем? Колчак накроет — бросать надо... Кирпич жгут.

— Кирпич? — Сан Саныч аж зашелся от восторга.

— Но. В керосин на день ложишь, он всосет — потом долго чадит.

Борька недоуменно смотрел, как Сан Саныч быстро чирикает красивой ручкой в тетрадке, почесывая от нетерпения другой рукой бороду..

— А зачем тебе?

Сан Саныч неожиданно смутился.

— Да так... Рассказами балуюсь...

Борька спустился до Оби и пошел направо, к Сургуту. Он понемногу успокоился от долгого треска мотора, шума воды за кормой и привычно задумался про жизнь.

Всего-то неделю прожил в отряде, а уже через силу уехал, оторвался на день. Хоть и непонятные они все, кроме Степана: и Сан Саныч со своей тетрадкой, и Витя — дурачится больше всех, сме-

ется, играет на гитаре, а потом вдруг замрет, и глаза, как стеклянные. Разговоры — сколь Борька ни вслушивался — непонятные, и ссорятся не понять на чем. Как болгары, что на Иртыше лес валят, — слова-то все знакомые, а про что — не разберешь.

Почему Алене не нравится Степан, такой сильный и надежный, пусть грубоватый, но прямой, а нравится командир, тонконогий и нудный, как малярийный комар. Недавно пристал к Борьке, стал допрашивать, собирается ли он, мол, первого сентября в школу идти. Борька врать-то не привык, на реке оно без пользы, тут просто: накрыли — беги, догнали — не спросят. Мучился, насилу придумал, что школа на ремонте до двадцатого.

До двадцатого три недели. Двадцатого отряд уезжает. Еще три недели можно жить...

Мимо проплыл брюхом кверху косяк мертвой рыбы. И еще один — лодка врезалась в середину, разбила надвое. Борька сбросил гарь, выудил из воды рыбину, посмотрел, кинул обратно. Тревожно огляделся: рыба покачивалась на волне у берега, лежала на заплеске, уже высохшая, обклеванная птицей, а из-за луки тянулся по течению серебристый ручеек — плотва, нельма, щуки. Борька рванул вдоль ручья.

За лукой уткнулась носом в берег «ТЕСка». Два мужика, стоя по колено в рыбе, сгоняли ее в воду лопатами. Еще двое покуривали на баке, в теньке. Борька запрыгнул на палубу.

— Вы чо это делаете, а? Чо делаете?

— Не видишь? — мрачно ответил один, продолжая работать лопатой. Остальные на Борьку даже не взглянули.

— Да вы ж... вы ж реку губите! Зачем ловили-то, чтоб обратно бросить?

— Ты куда шел, земляк? — спросил мужик.

— В Сургут.

— Ну и двигай дальше.

— Я двину! Двину! — бессильно закричал Борька. — Я на вас колчаков напущу, они вам так двинут!

— Орать-то! — завелся и мужик. — Оратор! Орать каждый горазд. Ты колчака на тех напусти, кто план шлет, а тару не дает! Второй раз сбросили — думаешь, охота даром работать? Всякий малек жизни учить будет. Сами на реке кормимся!

— А чо ж делать-то? — растерянно спросил Борька.

— А шо делать? — спокойно сказал второй мужик с бака, видимо, старшой. — У вичору снова ставить будем. А потом опять сбросим. Сидай сюда, остудись. Малосолу хочешь?

Перед мужиками лежал распластанный по хребту и пересыпанный крупной желтой бузой осетр. Борька посмотрел на палубу, полную снулой рыбы, что-то соображал.

— Протухла уже?

— Отдает чуток.

— А сырок здесь есть? Нельма?

— Та што в сеть попало, то есть.

— Возьму немного?

— Та всю заberi, я тебе расцелую.

Борька закатал бродни, ступил в рыбу, стал выбирать...

Он вышел от Михалины, хитро ухмыляясь, пересчитывая деньги. Зубами хвалился, да ершом подавился. Не замечая брызжущего слюной кобеля, направился к магазину.

За прилавком опять стояла остроскулая Верка. Не дожидаясь вопросов, она принялась выкладывать соль, чай, сахар.

— Духи французские есть?

— Чего?! — чуть не свалилась под прилавок Верка.

— Ну, духи такие. В красивом пузырьке. По-французски написано.

— «Духи в пузырьке», — фыркнула девчонка. — Это флакон называется, глупенький. Между прочим, сорок пять рублей.

— Без сопливых знаю. Ну-ка, покажь.

Ошеломленная девчонка поставила на прилавок коробку с духами. Не удержалась, ревниво спросила:

— Кому это?

— Кому надо. Другую дай, у этой целлофан отлип.

Верка протянула другую коробку, вызываясь вздохнула:

— Кто бы мне подарил...

— Найди такого дурака, — Борька шикарно бросил деньги на прилавок.

Девчонка, видно, до этого самого мгновения не верила, что Борька покупает духи всерьез.

— Ты бы лучше ботинки новые купил, — тихо сказала она. — Опять в классе смеяться будут.

— Кто? Кто смеется? — вскинулся Борька.

— А ты думаешь, не видит никто, как ты их пластырем клеишь и чернилами красишь...

— Ну и смейтесь! Смейтесь, обхохочитесь все, хоть надорвитесь! Плевал я на вас на всех, поняла! — и Борька выбежал, хлопнув дверью.

На той же улице, что и прошлый раз, Борька встретил белобрысую «капитаншу». Белобрысая шла к реке, наверное, спешила на тренировку. Она перебежала на другую сторону и оттуда корчила Борьке рожи.

Борька сквозь землю готов был провалиться, до того непривычно и неуютно ощущал себя вот таким, торжественным: с чисто вымытой у Юры физиономией, аккуратно зачесанной, влажной еще шевелюрой и с букетом в руке.

Перед дверью он остановился, придерживая пачку писем, вытащил из кармана духи. Из квартиры слышались звуки застолья. Борька еще раз провел пятерней по вихрам и вошел. Тут же вернулся, позвонил и встал в дверях, светлый, праздничный.

— А кто это опаздывает? — весело пропела мать, выглядывая из комнаты. В открытую дверь на полную мощность выплеснулся гомон, звон вилок, музыка, голос Феликса:

— Кто это? Штрафную ему!

Мать торопливо захлопнула за собой дверь, улыбка сошла с лица.

— Чего тебе? — злым шепотом спросила она. — Чего приперся-то? Неделью нет, а когда не надо — вот он, явился!

— Это... с днем рождения тебя, мам,— Борька неуклюже, как деревянный, шагнул к ней и протянул подарки.

Мать схватила не глядя — и будто на стену налетела, замерла. Медленно подняла глаза на Борьку. У нее вдруг крупно затряслись, запрыгали губы.

— Это... это тебе, мам... — дрогнувшим голосом пояснил Борька.

Мать все так же молча, не отрываясь, смотрела на него. Борьке показалось, что вот сейчас она заплачет и... Из комнаты высунулся Феликс, увидел Борьку, понимающе протянул: «А-а...» и исчез.

Мать вздрогнула, быстро спрятала цветы и духи в подзеркальник.

— Иди скорей... Да сапоги сыми, не топчи! — она, подталкивая в спину, провела Борьку на кухню.

— Кто пришел-то? Хозяйка! Именинница!

— Сейчас, сейчас! Кушайте! — пропела мать в сторону комнаты. — На, ешь, — поставила перед Борькой кастрюлю с остатками салата, воткнула ложку. — Пирог не трогай. Потом, что останется, — ушла в комнату и плотно притворила дверь.

— Соседка, поздравить зашла, — донесся ее голос. — А почему у нас тарелки пустые? Холодец вот...

Борька сидел в полутемной кухне — свет пробивался только сквозь матовую дверь комнаты. Положил в рот ложку салата, стал жевать. По щекам поползли крупные слезы. И чем громче и веселее звучали голоса в комнате, тем ниже наклонялся над столом Борька, и все никак не мог прожевать, давился слезами и салатом.

В комнате с новой силой грянула музыка — видно, приступили к танцам, слышался громкий смех матери, и Борька рванулся в коридор, всхлиывая, затыкая рот кулаком, натянул бродни и побежал вниз по лестнице.

Из-за угла дома наперерез ему вышли двое «капитанов». Борька вслепую наткнулся на них, поднял голову.

— Какая встреча! — сказал флагман. — Чего невеселый? Не узнаешь старых друзей?

Борька оглянулся — сзади стояли еще двое.

— Ну, поговорим, наконец, пират? — ласково спросил флагман.

Борька ввалился в рубку растрепанный, грязный. В углу рта запеклась кровь, под глазом набухал громадный синяк. Юра замер над верстаком, со стамеской в руке, протяжно свистнул:

— Кто это тебя?

— Мотор где? — Борька бестолково тыкался во все углы. — Утоплю гадов!

— Стой! Сядь, — Юра силком усадил его на рундук. — Поймали все-таки?

— Всех утоплю, как щенков! Четверо на одного, гады! — цедил Борька сквозь зубы, не разжимая разбитого рта, мотал головой, лихорадочно блестя глазами. — Мотор мой где? Ключ дай!

Юра намочил полотенце, протянул Борьке.

— Вытри физию. Остынь. Не дам я тебе ключ.

Борька, прижав полотенце к лицу, стонал — не столько от боли, сколько от бессильной злобы.

— Вот чаю сейчас поставим, — Юра включил плитку.

— Все одно — утоплю, — глухо сказал Борька сквозь полотенце.

— Брось, Борька, — Юра сел рядом, помолчал. — Они ж тебя в школе достанут. Это на реке ты король, а что ты в городе — один против всех?

— Не останусь я в городе, — Борька опустил полотенце, мрачно смотрел в пол. — Уеду я.

— Куда? У тебя документов даже нет.

— Чо ж я, не человек без бумажки?

— Маленький ты еще, понимаешь. Никуда не денешься. Снимут на первой станции, вернут к матери. На учет еще поставят. Только хуже будет.

— Уеду. Не могу больше.

— Переживи зиму. Потерпи чуток. Закончишь восьмой — езжай, куда хочешь, хоть в речное, хоть в мореходку. Зиму только перетерпи, Борька, недолго осталось.

— Ладно. Дай ключ. К ребятам пойду.

— Может, заночуешь? — недоверчиво спросил Юра.

— Ждут они. Письма вот везу...

Юра смотрел с палубы, как удаляется Борька от города. Лодки в темноте уже не было видно — таял вдалеке белый бурун за кормой.

Тяжелая, маслянистая вода лениво перекачивала лунный свет. Угрюмо темнела посреди реки плоская громада острова. Над дверью яхт-клуба горел тусклый фонарь под жестяным абажуром. Тренер и флагман загоняли в клуб резвящуюся малышню. Пацаненок в трусах и майке, часто перебирая ногами, указывал на дощатый «скворечник». Флагман подтолкнул его в спину: быстрее...

Борька наблюдал за ними от дальнего берега, покусывал тонкую веточку, жевал, выплевывал за борт. Он уже понял, что продала его белобрысая «капитанша». Не могли же они, в самом деле, семь дней дежурить у дома. Увидела с букетом на улице, прибежала в клуб и продала. Поняв, Борька вдруг успокоился и теперь равнодушно, сонно следил за отбоем на острове. Когда окна клуба погасли, толкнулся от берега и на гребях пошел к Подкове.

Бесшумно работая одним веслом, спустился вдоль острова к ухвостью, здесь вытащил лодку на заплесок. Невдалеке горел костерок, вокруг сидели вахтенные: двое малышей и флагман. Борька подкрался ближе.

— ...и тогда черный человек открыл дверь и стал подниматься по лестнице, — страшным голосом вещал флагман. Лицо его багрово подсвечивал снизу костер. Малыши, замерев от ужаса, слушали, крепко держась друг за друга. — Все спали в доме, и никто не слышал шагов черного человека...

Борька, пригнувшись, проскользнул мимо. Яхты белели у пирса, чуть покачивая мачтами. Выход из бухты перегораживала цепь, запертая на большой висячий замок. Борька потихоньку стал раскачивать железный штырь, к которому крепилась

цепь, напрягся и выдернул его из земли. Цепь, громко плеснув, ушла в воду.

Борька затаился. Прятаться здесь было негде.

— Чо там? — флагман привстал. — Сергуня, посмотри.

— А почему я? — заканючил Сергуня. — Пускай Вовчик идет.

— А чо я? — возмутился Вовчик. — Тебе сказали, ты и иди.

— Юнга Сергеев, — повысил голос флагман. — Приказываю проверить пирс!

— Есть, — Сергуня обреченно поднялся и направился к пирсу. Ему явно не хотелось одному идти в темноту. Чем дальше уходил он от костра, тем медленнее и осторожнее ступал. Не доходя пирса остановился, приподнялся на цыпочки, вглядываясь в темень, и тотчас сломя голову помчался обратно, будто за ним гнался черный человек.

— Щука, должно, играт, — доложил он и пристроился рядом с приятелем.

Борька сбросил с кнехта конец тренерского «Нептуна» и оттолкнул катер от причала. Тот беззвучно заскользил по черной воде. Одну за другой Борька освобождал яхты. Течение захватывало бухточку, яхты медленно двигались к выходу, кружились на месте, потом устремлялись в реку и исчезали в темноте.

— Смотри! — взвизгнул вдруг у костра кто-то из вахтенных, и Борька бросился прочь от пирса, проламывая напрямик сквозь кусты.

— Полундра! — не своим голосом завопил флагман. — Свистать всех наверх!

Над островом взвыл ревун, в окнах клуба зажегся свет, из распахнутой двери вылетали «капитаны» в трусах и тельниках. Вспыхнул на фонаре клуба прожектор, нашарил уходящие от острова яхты. «Капитаны» прыгали в воду, плыли следом, кто-то греб на спасательных плотиках, кто-то поднимал паруса на оставшихся у пирса «Кадетах» и «Оптимистах».

Истошно взревел толкач, забурлил винтами на «полном назад», кренясь пошел вбок, уворачиваясь от «Летучего голландца»...

Прожектор выхватил из темноты изо всех сил гребущего Борьку. Он бросил весла, встал в лодке, приставил руки рупором:

— Эге-гей! Спокойной ночи, лягушатники!

Командир посмотрел на часы и скрестил над головой руки.

— Закончили на сегодня!

Работа на просеке прекратилась. Стройотрядовцы тяжело, с хрустом разгибали окаменевшие спины.

— Все. Шабаш.

— Инструменты, ребята!

— Витя, не твоя запчасть? — Сан Саныч указывал Вите на огромную гайку, забытую на земле.

Витя смеялся, подзывал рукой бульдозер:

— Толкни, Степан, не дойду.

Степан выпрыгнул из кабины, оглядел ребят, желчно спросил:

— Что, отработались? Ручки заболели? Коман-

дир, мы для чего за сто верст перлись? Работать или песни у костра петь?

— Нам, Смирнов, как известно, песня строить и жить помогает... — попытался пошутить командир.

— Это ты на собрании скажешь. У тебя здорово получается речи говорить, про прорыв, про нашу лепту.

— В сроки мы укладываемся. Нельзя думать только о себе, Смирнов, многие первый раз в жизни на стройке... За ударную работу тебе спасибо, конечно...

— А я твоё «спасибо» вместо штанов не надену! Почему я за этих головастика пахать должен, у кого руки не к тому месту?

— Ну ты даешь! — удивился Витя.

— А чего мне стесняться? Я человек простой, рабочий! Я за деньгами приехал. Вам забава, а я на жратву зарабатываю! Мне папа-генерал не подкидывает.

Командир подошел вплотную к нему:

— Ох, не будь я командир...

— Ох, не будь ты командир... — в тон ему ответил Степан.

— Ладно, хватит, — Витя встал между ними. — Только этого не хватало для полного счастья!

— Что ж ты заиклился, Степан? — сказал Сан Саныч. — У меня двое короедов — я тоже забавляюсь? Или Ирка — с больной матерью?

— Я тебя официально предупреждаю, Смирнов, — сухо сказал командир. — Не на шабашку приехал...

Борька растерянно смотрел на них.

— Трудовой привет, — наконец неуверенно сказал он.

— Абориген! Кормилец вернулся! — стройотрядовцы, стряхивая напряжение от неожиданного конфликта, радостно бросились к Борьке.

— Сигареты вот. Кому тетрадь, — Борька раздавал заказы.

— А письма есть?

— А то! — он поднял над головой пачку писем, помахал. — Когда это я с пустыми руками был? «Красносельцеву Виктору»!

— Это я, я! — проталкивался вперед Витя.

— Куда? Куда? — Борька спрятал письма за спину. — Думаешь, за красивые глаза отдам? Пляши!

Витя под хохот ребят отбил, как умел, чечетку, отставил сапог и залихватски хлопнул по голенищу:

— Ап!..

Вечером он подошел к Борьке, который возился с застучавшим на обратном пути движком, присел на корточки:

— Спасибо за письма. В отряде, как в армии, письма — вещь необходимая.

— А то! — сказал Борька на всякий случай. Сам он никогда в жизни писем не получал.

Витя помолчал, наблюдая за проворными Борькиными пальцами.

— Сколько их было? — вдруг спросил он.

Борька отвернулся, потрогал синяк, нехотя буркнул:

— Четверо.

— Да-а... Это серьезно. Ну-ка, встань,— Витя поднялся и выставил вперед ладонь.— Бей. Да не бойся, от души бей, как этих бы четверых!.. Ну, еще! Еще!

Борька, ожесточенно сопя, изо всех сил молотил кулаками в его широкую ладонь.

— От уха замахваешься,— сказал Витя.— Запомни: побеждает не тот, кто сильнее, а тот, кто быстрее. А теперь смотри внимательно. Бей меня в плечо...

Он небрежно, будто от комара отмахиваясь, отвел чуть в сторону бьющую руку, схватил за рукав и легонько дернул на себя, продолжая Борькино движение.

Борька растянулся на земле.

— Понял? Надо только чуть-чуть помочь ему самому упасть. На досуге займемся.

— Здорово! — Борька отряхивался, с восхищением глядя на невозмутимого Витю.— А ты где служил?

— На юге.

— На границе?

— Еще южнее.

— А-а...— не сразу догадался Борька.

— Ага,— Витя подмигнул ему и пошел к палаткам.

— А медаль у тебя есть? — крикнул Борька вдогонку.

— Есть.

— Какая?

— Золотая. За десять классов.

Борька проверял сеть, выпутывая из ячеи рыбу. Степан сзади курил, развалясь на сиденье с веслом на коленях.

— Чего ты со старшим сцепился?

— Да...— Степан смачно плюнул в воду.— Связался с детским садом! Опору поставят и хоровод вокруг водят, радуются... Им-то что, они у папы

с мамой под крылышком. А мне деньги нужны, деньги! У меня стипендия сорок, предки на пенсии — хорошо, если тридцатник в месяц подкинут... Москва — она, знаешь, сколько денег жрет? Москвичку-то голыми руками не возьмешь — ломается, будто у ней это место не в ту сторону...

Борька насупился. Получалось, что Степан ругается и на Алену.

— Нет, ты оденься, — продолжал тот, — чтоб ей не стыдно было с тобой на люди выйти, да в бар своди, да на такси домой доставь, да папе с мамой пыль в глаза пусти...

— А попроще нет?

— Мне попроще не надо. Я мужик с замахом... Мне б только за Москву зацепиться, я развернусь...

— Слева гребни разок.

Степан зажал папиросу в зубах, шурясь от дыма, махнул веслом и опять развалился нога на ногу.

— Слышь, Абориген. Ты говорил, здесь можно на муксуне прилично заработать?

— Но.

— Ты места эти знаешь? Где муксун идет?

— Пески-то? Вслепую пройду.

— Так может — попробуем, а? На двоих?

Борька наколот палец об ерша, сунул в рот.

— У меня трехстенки нет, — сказал он погодя.

— Так возьми у кого-нибудь. Говорил же — все тебя знают. Можешь?

— Могу, — ответил Борька без всякой охоты и замолчал, перебирая свою худую сеть.

— Ну так что? — нетерпеливо спросил Степан.

— Колчака понагнали со всей Оби. Хорошо, если свой накроет — сеть отымет. А если вартовский или мансийский — пойдет шаманить: где права? документы на лодку?.. Я ж ее со стоянки угнал, когда Феликс продать хотел. Она ж на мать записана, по наследству...

— Дурак ты, Абориген! Трояки собираешь, а тут за ночь можно на твою мореходку заработать... Кто не рискует, тот не пьет шампанского! Пил шампанское?

— Не.

— Ну вот... Струсил, что ли?

— Чо мне трусить-то... Просто...

— А заливал-то! Заливал! Первый рыбак на Оби! Я уж и правда поверил, — Степан махнул рукой и отвернулся.

— Я — струсил? — завелся Борька. — Я заливал? Да ты чо? Да пойдем хоть завтра!

— Нет, я не напрашиваюсь... Не хочешь — не надо...

— Завтра за сетью сгоняю. Струсил! Да ты думай, чо говоришь-то! — не мог успокоиться Борька.

Юра нехотя отдал ему свою трехстенку.

— Зря ты все ж таки, — сказал он. — Колчаки теперь на водометах. Не уйдешь на «Вихре».

— Говорю же — очень надо, — оправдывался Борька, принимая спеленутый брезентом сверток. — Не мне, человеку хорошему помочь. Чо, сеть пожалел?

— Да чо сеть! Пропадет — другую сплету...

— А за меня не бойся. Я теперь за ум возьмусь. В мореходку буду готовиться. Ребята помогут. В школе-то орут только, не объяснят ничо. За учебниками вот зайду.

— Это дело! Это толково, — обрадовался Юра. — Для таких ребят и рискнуть не жалко... Не скандаль опять дома-то!

— Да я туда-обратно, — Борька сиганул с «ТЕСки» на берег и помчался домой.

Он тихонько снял бродни у порога, вошел в комнату — и остолбенел: за столом сидел тренер «капитанов». Перед ним стоял Феликс, мать поодаль, у окна, скрестив на груди руки. Все трое смотрели на него.

Борька рванулся было назад, но так и замер в дверях.

— На ловца и зверь бежит, — сказал тренер. — Куда же ты, пират? Хватит уж бегать-то, давай поговорим, как дальше нам жить?

— А ну, стой! — гаркнул Феликс. — Очень здесь интересно товарищ про твои художества рассказывает... И что ж дальше-то было?

— Да... Так вот, и главное-то, что в первую очередь катер отвязал. Значит, чтоб его не догнали и чтоб яхты не собрать было. Ну, ребята молодцы — на плотиках, на «Кадетах» большей частью успели вернуть. А кто вплавь, ночью-то. Двое с воспалением легких лежат.

— Чо ж они у вас хилые такие? — ехидно спросил Борька.

— А ну помолчи, когда взрослые говорят! — крикнул Феликс.

— Остальные утром нашли — к берегу прибило. А одна все-таки под сухогруз угодила — пропал «Голландец», чинить нечего, в щепки... Так вот, что я говорю — раньше это еще баловство было. Мелкое, так сказать, хулиганство на воде. Но ведь это же уголовное дело! А если бы утонул кто? А если ночью-то на «Кадете», на этой спичечной коробке — под судно?

— Да-да... Да... — кивал Феликс.

— И яхта пропала. Она ведь немалых денег стоит. Кто возмещать-то будет?

— А... а вы уверены, что это он на острове начудил? Доказательства есть, свидетели? — насторожился Феликс.

— Видели его — и на острове, и когда в лодке удирал. Догнать его могли еще на берегу — не до него было, все за яхтами кинулись... Так что я говорю: акт надо писать и прямо в милицию нести.

— И пишите. Пи-ши-те! Вы что думаете, я этого уголовника, — Феликс, как пистолет, вскинул палец на Борьку, — покрывать стану? Не стану! Я простой работяга! Я в жизни копейки чужой не взял! Я так считаю: натворил — отвечай! И пусть судят, и пусть в колонию...

— Феликс, — робко окликнула мать.

— Пусть! И пусть там ущерб отрабатывает!

— Да нет, — тренер развел руками. — Вы поймите меня правильно. Если бы я хотел на него писать, я бы к вам не пошел. Я ведь поговорить пришел, по-хорошему...

— А здесь и говорить нечего! — закричал Фе-

ликс.— Пускай с ним милиция разговаривает, а по-хорошему он не понимает. Уж я-то пробовал, я перед ним колбасой катался — и Боречка то, и Боречка это, а Боречка на меня с молотком бросается. Я его, гниду, кормлю, одеваю, обуваю, а он — молотком замахивается! Нет уж, пишите, дорогой товарищ, пишите, а я еще от себя подпишу. Пусть он лучше посидит за мелочь, а то ведь он и человека убьет. Да вы на него посмотрите — ведь убьет, убьет! Он способен, вы ему в глаза посмотрите!

— Феликс! — чуть не плача позвала мать.

— Что — Феликс? Что? Весь в твоего ненаглядного. Только тот сам себе голову прошиб, а этот другому прошибет. Лодку украл у меня...

— Не твоя! — крикнул Борька. — Врешь, гад, не твоя!

— Украл, и мотор украл! Отвернись — дом растащит!

— Убью! — Борька бросился на Феликса. Тренер вскочил, перехватил его за руки.

— Видите! Видите! — торжествующе заорал Феликс. — Что ж это творится-то? Домой боюсь идти. Дочку запугал, головка у ней уже дергается. — Феликс, как глухарь на току, заводил сам

себя и уже не мог остановиться. Он схватил плачущую Иришку, совал ее в руки тренеру. Мать отвернулась к окну. — Пишите, пишите! Думаете, я за него платить буду? Не буду!

— Да не за что платить, успокойтесь, — сказал тренер. — Яхта списанная была, ни в одной бумаге не значится. Повезло вам... Пойду. Извините за беспокойство.

— Так что же, — растерялся Феликс. — Не будете писать?

— Не буду, — тренер взял Борьку за руку. — Пойдем-ка, пират.

Они вышли из подъезда.

— Да... — протянул тренер невесело. Прикурил, искоса поглядывая на Борьку. Тот стоял, понурился голову. — Здорово живешь... Где родной-то?

— Потонул.

— Да... Что ж с тобой делать-то, а?

Борька молчал.

— Ну вот что, — решительно сказал тренер. — Пойдем-ка к нам!

— Не пойду.

— Пойдем, — тренер силком повернул его. — Нельзя тебе одному. Совсем одичаешь. Пойдем, — и повел по улице.

Окончание следует

ЗЕМЛЯ ПОЭТА

Враги стреляли ему в грудь и в лицо — стреляли в памятник! Значит, страшен был фашистам этот воплощенный в бронзу образ: крутой лоб мыслителя, упорный, бесстрашный взгляд борца. Такого мы его любим, Тараса Шевченко.

Едва лишь наши войска освободили Канев, — туда, к могиле поэта, к Тарасовой горе, пошел народ. Музей был разграблен и разрушен, а памятник со следами пуль стоял. Книга народного признания сохраняет мысли и чувства пришедших поклониться поэту.

«Я, техник-лейтенант Куколев В. П., посетил могилу и музей великого певца Украины Т. Г. Шевченко и своими глазами увидел те варварства врага, которые он чинил по отношению к нашему народу и памятникам старины... 22 апреля 1944 года».

«Тарас Григорьевич! Услышал бы, увидел бы, с каким чувством приветствовали тебя твои земляки и народы-братья твоих земляков на вновь обновленной земле. Не передать того чувства, с каким довелось услышать родные песни на своей вольной родной земле. — И. Ф. Федирко. 21 мая 1944 года».

«Многие о тебе, Тарас, говорили и писали и называли — наш. Да! Ты — наш, человеческий, потому что песни твои слиты с правдой трудящегося человечества. Ты вечен, как вечна справедливость! Ты дорог, как дорога жизнь. — А. Равлык, студент, 21 мая 1945 года».

Эти строки читала я, когда приехала впервые на родину поэта, на Черкасщину, — и все мои собственные слова стали лишними. Край праздновал дни Поэтичного Жовтня¹, посвященного великому Кобзарю,

традиция всенародного праздника тогда, более десяти лет назад, еще только начинала складываться.

Соприкоснувшись с родиной украинского гения, я поняла истоки его творчества. История края дала ему темы, щедрая природа — краски поэтических образов, напев народной речи — музыкальность стихов. И сделались понятными без перевода ставшие народными песнями шевченковские строки: «Реве та стогне Дніпр широкий...», «Думи мої, думи мої...», «Як умру, то поховайте...»

Не нужен был переводчик гостям Поэтичного Жовтня. Был среди них белорусский поэт Рыгор Няхай, который воевал на Украине командиром партизанского отряда, вместе с бойцами давал клятву у Тарасовой горы, поэты старшего поколения — Владимир Гордейчев из Воронежа и Микола Нагнибеда, и юный Микола Лукив из Киева. А приветствовал всех поэт-черкасщанин Микола Негода, ставший во время Великой Отечественной войны партизаном в четырнадцать лет.

Потом был путь в село, где родился Тарас, — в Кирилловку, ныне Шевченково. Жители встречали хлебом-солью на расшитых рушниках. Девушки в национальных украинских нарядах дарили цветы, а на пороге музея, построенного на том месте, где была хата родителей Шевченко, угостили яблоками. Хата стояла в саду, сейчас там тоже яблоневый сад. И хотя яблони — другие, но земля все та же, Тарасова земля!

И нам подарили по горсти земли из усадьбы Тараса Шевченко. Бережно завернутую храню ее много лет, порой достаю, трогаю желтовато-коричневые комки и думаю: сколько в ней собрано солнечного жара, пота, крови, дум, счастья и бо-

ли. Нет в ней, правда, еще одного — горьких осадков чернобильских дождей. Этого она не знала.

Вдалеке от Украины верный ее сын мечтал:

Вот бы хоть крошечку земли
Из-за Днепра, из-за святого,
Святые ветры принесли
И больше ничего... Так, люди,
Хотелось бы...

Переводила эти строки Шевченко и всей душой понимала его. Трудно, любя родину, стремясь к ней, из сорока шести лет жизни десять прожить в ссылке, а семнадцать — в Петербурге.

Улицы моего города не забыли Тараса Шевченко. В Академии художеств есть его мемориальная мастерская. А в конференц-зале Академии многие годы 9 марта празднуется день рождения поэта. Звучат его стихи, песни, звенят бандуры.

И многие ленинградцы и земляки поэта приходят на этот праздник, но не несут цветы к памятнику. Ибо такого памятника в Ленинграде нет. Пока нет.

Когда же встанет бронзовая фигура поэта там, недалеко от Академии художеств, хотелось бы горсть земли из сада детства положить к его ногам.

Ирэна СЕРГЕЕВА
Рисунок В. Цикоты

¹ Жовтень — октябрь.

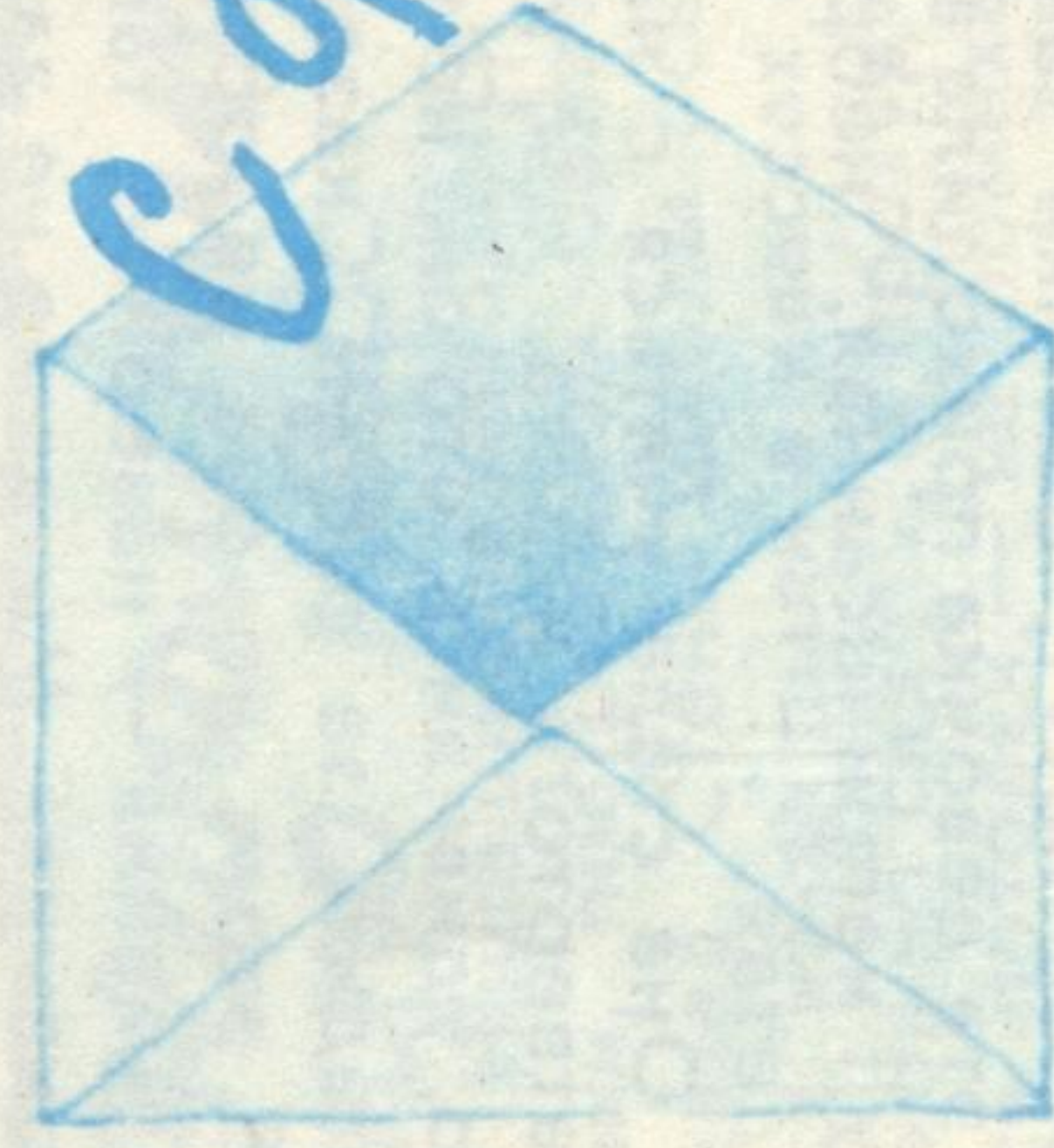
БАРАБАН

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

*Наша
сила
в единстве!*

*С братскими
приветом*

Уже много лет в нашей школе действует клуб интернациональной дружбы. «Мир, дружба, братство!» — таков его девиз.

События, происшедшие в последнее время в Нагорно-Карабахской автономной области и вокруг нее, вызвали большое беспокойство у членов нашего клуба. На днях мы собрались и решили написать ребятам, живущим в городах и поселках Армянской ССР.

Направили дружеские письма ученикам средних школ № 2 городов Горис, Камо, Иджеван, Абовян, Октемберян, Дилижан, Степанаван и других. Вот что мы писали:

«Дорогие друзья!

Примите наш дружеский и братский привет. Наша любовь и добрые чувства к вам вечны.

Наряду с другими национальностями у нас в районе живут и армянские семьи. Наши армянские друзья участвуют во всех наших торжествах как самые добрые гости. Мы живем дружной семьей, и никто не делает различий между национальностями.

Мы убеждены, что дружба армянского и азербайджанского народов вечна и нерушима!»

*Фариз Джамиев,
председатель совета дружины
имени Микаила Мушфига*

Меня очень обеспокоили недавние события, происшедшие в Нагорном Карабахе. Я все время задаюсь вопросом, кто же хочет посеять вражду между азербайджанским и армянским народами, дружеские и братские отношения которых проверены веками? Кому и зачем это надо?

Я хоть и школьница, однако понимаю, что люди, занимающиеся этим, — закоренелые враги дружбы, но прежде всего — своего народа. Позор им! Обращаясь к азербайджанским и армянским пионерам, я призываю их свято хранить самое дорогое, что у нас есть, — дружбу. Потому что наша сила в единстве и дружбе.

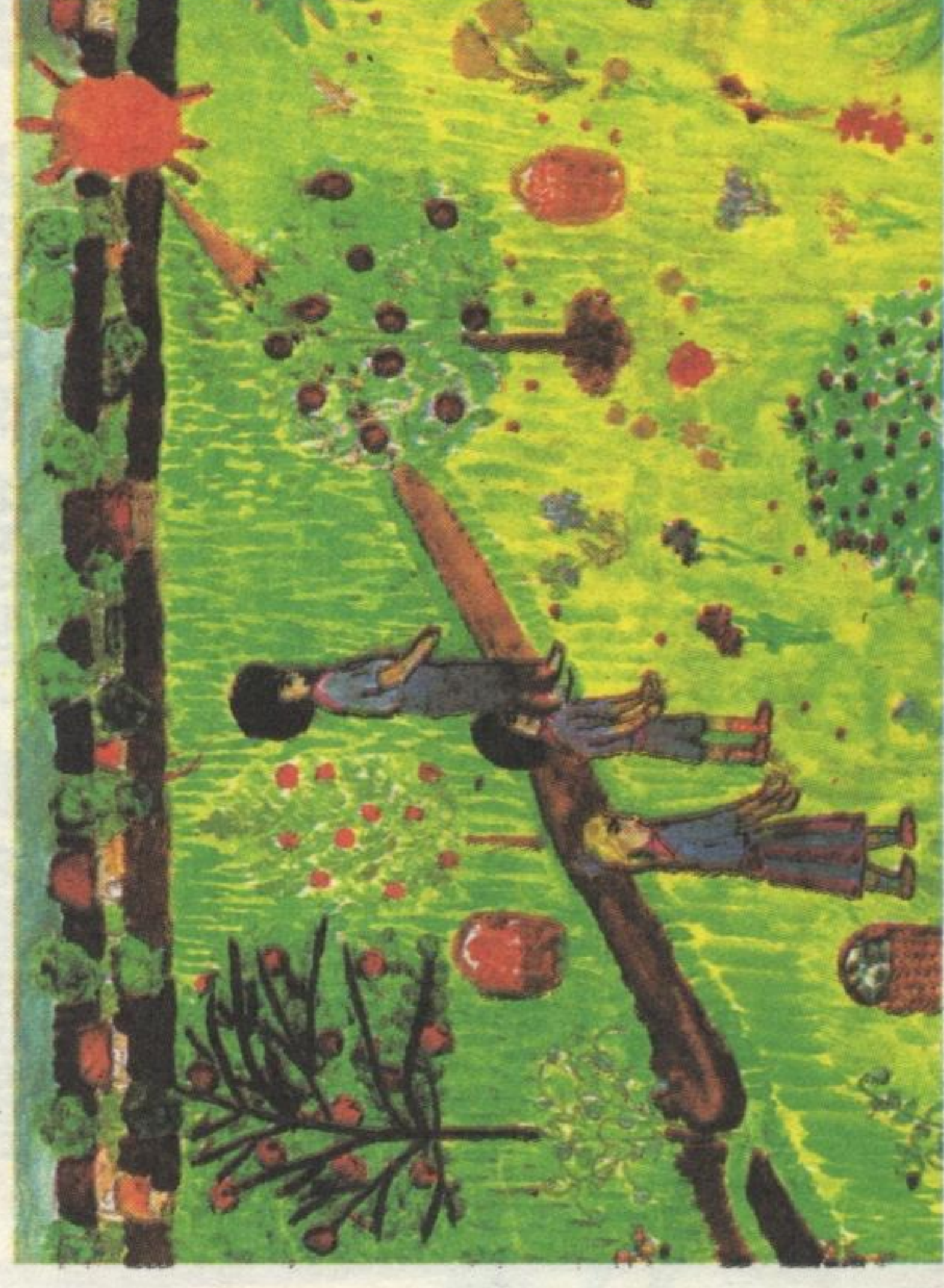
*Ламия Садыгова,
5-а класс,
Чемедлинская школа
Агдамского района*

«Барабан» продолжает знакомить своих читателей с жизнью пионеров братских союзных республик нашей страны. Сегодня у нас в гостях — юнкоры Азербайджана.

КАСПИЙСКИЙ БЕРЕГ

Гельтан Сафаралиев,
10 лет

ПОРА УРОЖАЯ

Яна Персань,

Трудины

Представьте себе: идет девочка по школьному коридору, а встречающиеся мальчишки отпрыгивают от нее в сторону, да и некоторые девочки тоже. Это они изображают, что боятся от нее заразиться. А она совсем не больная. У нее было трудное детство — без папы, а маме приходилось работать до позднего вечера. И бабушки или дедушки у девочки не было. Другим девочкам дома косички заплетут, бантики завяжут, а эта девочка приходила в школу непричесанная, небрежно одетая.

Она стала учиться с нами с четвертого класса. Мы, конечно, удивились, что она не умеет следить за собой. Сказали ей об этом, но она не обратила внимания — наверное, так уже привыкла. Мы даже не заметили, как это случилось, но все наши мальчишки стали над ней издеваться, обзывать ее. На праздничных вечерах мальчишки приглашают всех девочек танцевать, а на нее даже никто не смотрит. Правда, один раз мальчик пригласил ее танцевать, но остальные подняли такой смех, что она чуть не заплакала.

Девочки 6-б класса,
школа № 171,
Баку

Такой

у нас двор

У нас во дворе нет качелей для малышей, нет площадки для ребят.

Во дворе были хорошие площадки и беседка, где можно было поиграть детям, но одна площадка стала стоянкой для машин, а беседка занята мужчинами, там они постоянно пьяные, играют в лото на деньги, едят что-нибудь и весь мусор бросают на пол.

Вечером все ребята и малыши выходят во двор, чтобы поиграть, но их мамам нигде посидеть. Они или стоят или сидят на какой-то железке. Нам нигде поиграть, стоим около машин, с балкона кричат: «А ну, уйди от машины, а то сейчас выйду и уши надеру!» Прячемся в старом огороде, опять кричат: «Выйди сейчас же из огорода, а то всю траву потопчешь». Пробегаем мимо голубятника, а там дядька злой сидит и кричит: «А ну, уходи, а то сейчас палкой ударю, всех голубей распугал!» На дороге тоже нельзя играть — машины ездят.

Вот такой у нас двор!
Лиана Кирваладзе,
4 класс,
Баку

Равняюсь
на
папу

Зимней ветреной ночью прекратилась вдруг подача газа на буровые вышки. С минуты на минуту могла произойти авария — был поврежден газопровод. Разрыв нужно было искать на участке длиной в пять километров. Никто не хотел идти в пургу. Пошел мой отец, инженер-нефтяник. Он продвигался в темноте, держась руками за трубы. На ощупь нашел разрыв, ликвидировал утечку газа. Но на обратный путь сил не хватило...

Папины товарищи рассказали еще один случай. Произошла авария на буровой вышке. Возник пожар. Бригада папы боролась тушить огонь. У папы сильно обгорело лицо, руки, но он не отступил...

Когда не стало отца, маме было двадцать шесть лет. Нас осталось у мамы четверо. И все эти восемь лет, что нет отца с нами, я стараюсь быть похожей на него.

Ульяр Агамирзоева,
Куба

ПЕТУШИНЫЙ БОЙ
Алескер Сеидов,
13 лет

Радость
бабушки
Фатмы

Бабушка Фатма — одна из долгожителей нашего села. Все ее очень уважают. Мы часто навещаем ее, следим за порядком во дворе и на грядках, прибираем дома. Покупки тоже взяли на себя.

Каждый день, глядя на свое подворье, бабушка Фатма радуется, что у нее такие трудолюбивые и аккуратные помощники, как ребята нашего класса Идрак Ахундов, Хасай Аскеров, Наиль Джаббаров, Асим Аскеров, Шуджаат Гусейнов, Насир Насиров, Ниджат Аскеров, Вюгар Меликов, Заур Сафаров, Азер Ибадов и Эльшан Саядов.

Садых Алиев,
7 класс,
село Болады
Ленкоранского района

НАТЮРМОРТ
Рамиль Мурсалов,
12 лет

Я очень люблю русский язык. Чтобы лучше знать его, я сделал себе словарь и теперь каждый день записываю туда несколько новых слов и заучиваю их. Постоянно читаю короткие рассказы и сказки на русском языке, правда, пока еще при помощи словаря. Как говорит мой дедушка, тот, кто владеет многими языками, много знает и повсюду находит себе друзей. Именно этого я и хочу.

Эмин Салманов,
2 класс, школа № 20,
Али-Байрамлы

Желаю, чтобы слова стали делами

Наша школа находится в здании, построенном более века назад. Стены школы осыпаются, из-за пыли в классах невозможно сидеть, а прохладившиеся потолки — не помеха для нас. Из-за этого мы часто болеем.

Мы не раз обращались во всевозможные организации, да что толку?! Нашему селу просрочено необходима новая школа, и мы просим «Барабан» напомнить об этом соответствующим организациям.

Джейхун Алиев,
Ниджат Кафаров,
Ульвийя Зейналова,
Шахин Кязимов,
Сафура Саядова,
Зияфет Мурадова,
пионеры средней школы
имени М. Керимова
Ордубадского района

Было это в августе прошлого года. Мы вот-вот должны были выехать в Артек на IX Всесоюзный слет юных ленинцев. Накануне отъезда были приняты в Министерстве просвещения Азербайджанской ССР. На этой встрече я взял слово. Сказал, что в нашем районе Дом пионеров находится в аварийном здании. В район недостаточно поступает школьной формы, пионеры галстуков, горнов, барабанов и красных знамен дружин.

Хотя с той поры прошло много месяцев, положение в нашем районе не изменилось. В какую бы школу вы сегодня не заглянули, встретите там много пионеров без галстуков. Немало таких ребят и в нашей школе.

А взять хотя бы вопрос увечия памяти видных революционеров. Пятнадцать лет назад было принято решение о сооружении в селе Мистан бюста Балы Мамеда, активного борца за установление Совет-

ской власти в Азербайджане. Для бюста был сооружен постамент и на нем установлена памятная доска. Но самого бюста до сих пор нет. Или другой пример. Узеир Баширов из села Мистан, Сабир Мусаев из села Билабанд и Мехман Губадов из села Вистан героически погибли в Афганистане. Пришла пора увековечить и их память.

Эльшан Рустамов,
делегат IX Всесоюзного слета,
пос. Перик

Нариман ГАСАНЗАДЕ

РЕБЯТА И РОДИТЕЛИ

Ребята друг дружку обидели
И стали бодаться-лягаться.
За них заступились родители
И стали друг с другом ругаться.
Ребята их ссору увидели
И вместе играть побежали.
Увидели это родители —
И руки друг другу пожали!

*В гостях
у «Костра» —
поэты
Азербайджана*

Мамед ИСМАИЛ

ОТАРЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ В НИЗИНЫ

Сияет между облаками просинь,
Закрыли склон горы овечьи спины,
Туманом землю пеленает осень,
Отары возвращаются в низины.

Поют пастушью песенку дороги
Про то, что пройден путь до половины.
Колышутся, волнуются отроги,
Отары возвращаются в низины.

Приснится чабану порой ночью
Дорога от предгорий до вершины
И овцы-звезды рядышком с луною...
Отары возвращаются в низины.

Ильяс ТАПДЫГ

АЛЫЧА И ВОЛ

Трется вол об алычу.
— Прекрати! —
Ему кричу. —
Отойди, не смей,
Не ломай ветвей!

— Мне щекотно,
Я линяю,
Я сегодня
Шерсть меняю.
А когда щекотно,
Я чешусь охотно.

— Ах, линяешь?
Ах, щекотка?
Алыча тебе не щетка!

Раз тебе
Линять охота,
Вот забор
И вот ворота.
Ты, пожалуйста, линяй,
А деревья не ломай!

Эльдар БАХЫШ

ТЕЧЕНИЕ

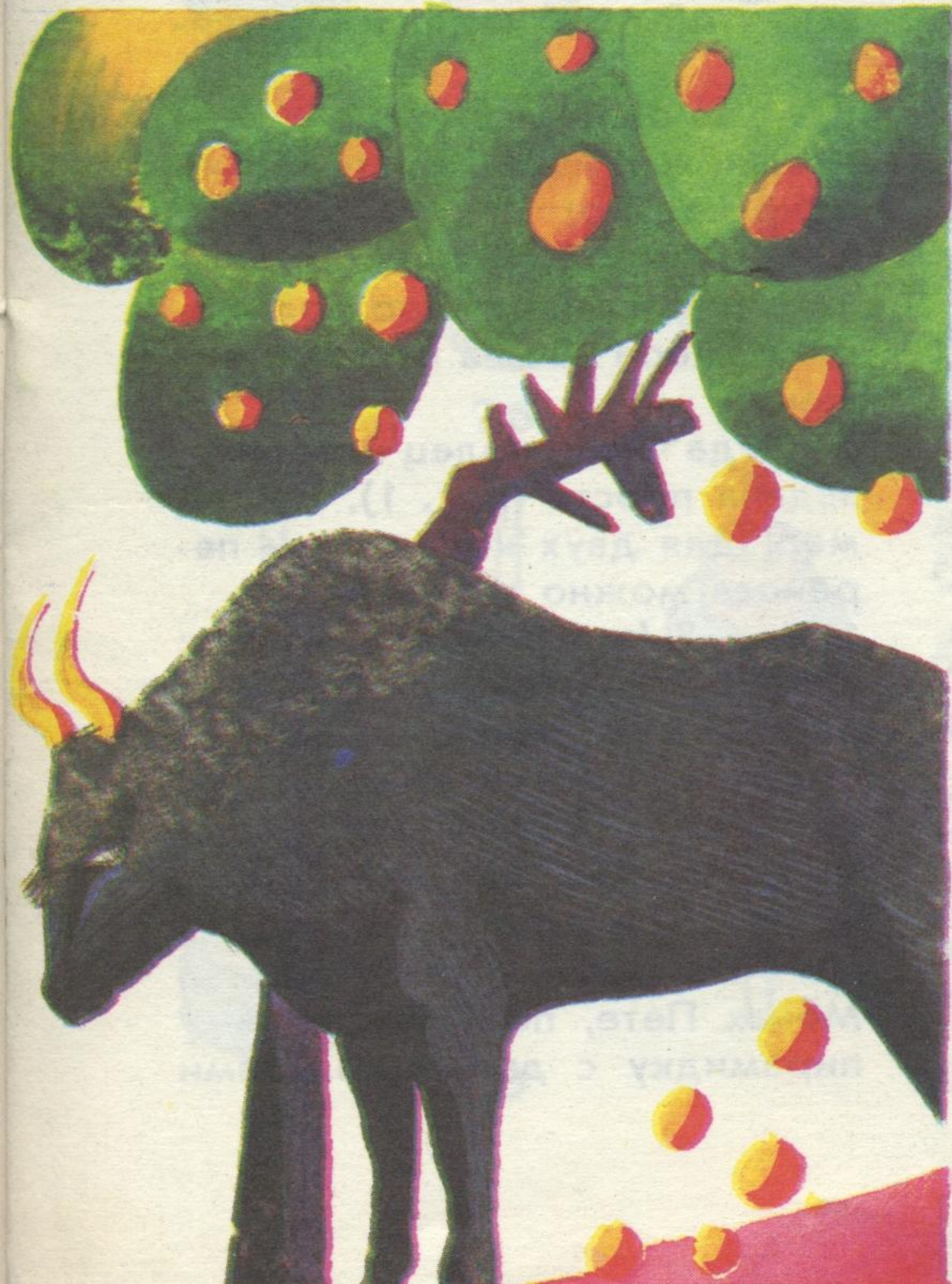
— Ты куда торопишься, родник?
— Я стоять на месте не привык,
Ждет меня широкая река —
До реки дорога далека.

— Ну а ты куда спешишь, река?
— Получив привет от родника,
К морю тороплюсь я, потому,
Что моя вода нужна ему.

— Море, почему ты не бежишь,
Почему не мчишься, а лежишь?
— Чтоб родник с рекой, закончив путь,
Подремать могли и отдохнуть.

Перевел с азербайджанского
Лев ЯКОВЛЕВ

Рисунки О. Маркиной

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО РОБОТЛАНДИИ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ТРЕТЬЕ. РОБОТЛАНДСКИЕ ВСТРЕЧИ

После лекции Кукарача предложил Куку полюбоваться красотами Роботландии.

— Хочешь, Петя, пойдем в гости к Монаху? Очень умный робот. Он сейчас живет на даче, на другом берегу реки Трубеж.

— Как же мы попадем на другой берег? Я ведь плаваю плохо, — пришлось признаться однофамильцу великого мореплавателя.

— Ну, это не беда. Вон там, за излучиной реки, трудится наш знакомый Перевозчик.

На берегу речки около привязанной к дереву лодки сидел веселый усатый робот. Около него расположились, косясь друг на друга, волк и коза. Рядом лежал большой кочан капусты.

Кукарача почтительно обратился к Перевозчику:

— Помогите, пожалуйста, молодому человеку переправиться на правый берег.

Перевозчик лукаво подмигнул:

— Ладно, помогу. Только сначала вы мне помогите.

— Я готов! — по-пионерски ответил Петя. — А что надо делать?

— Войдите в мое положение. Мне надо переправиться на правый берег со всем моим хозяйством — волком, козой и капустой. Да вот беда: лодка у меня маловата. В ней я могу поместиться только с кем-нибудь одним: либо с волком, либо с козой, либо с капустой. Никакую пару с собой не возьмешь. А народец-то мой не дружный. Уедешь с волком — коза съест капусту. Уедешь с капустой — волк съест козу. Это только при мне они все так смиренно себя ведут.

— Ну, это просто, — поспе-

шил Кук. — Сначала я бы повез на правый берег козу. Волка с капустой ведь можно оставить. Потом я вернусь обратно на левый берег. Возьму с собой... кого бы взять... ну, например, капусту. Снова еду на правый берег. Потом... ой, что-то не так! Коза съест капусту. Надо по-другому...

Пока Петя заново составлял план перевоза, Перевозчик и Кукарача переглядывались и незаметно посмеивались в усы. Наконец, взъерошив волосы, Кук признался:

— Замучился... А вы сами-то знаете решение?

— Конечно, — ответил Перевозчик. — Возьми свой блокнот и записывай. Пригодится.

Действие первое. Посадить в лодку козу.

Действие второе. Переехать на правый берег.

Действие третье. Высадить козу на правом берегу...

— Стойте! — остановил его Петя. — Дайте я все-таки сам додумаюсь. А кроме того, я pošлю сообщение в «Костер» с условием задачи. Читатели мне пришлют решение. Итак:

ЗАДАНИЕ 1. Составьте подробный план, по которому Перевозчик сможет перевезти с левого берега на правый волка, козу и капусту. Нарисуйте положения после каждого выполненного действия. Чем короче получится план, тем он будет лучше.

Попрощавшись с Перевозчиком на правом берегу Трубежа, Петя, сопровождаемый Кукарачей, зашагал прямо к даче Монаха, которая, впрочем, больше напоминала скромный шалаш. В шалаше, кроме Монаха, сидел еще один робот. По длинному кнуту и перекинутой через плечо уздечке Кук узнал в нем Конюха.

— Милости прошу к нашему шалашу, — пригласил широким

жестом Монах. — Не хотите ли чаю? Отличный чай, вьетнамский!

Монах сидел на корточках перед тремя стержнями. На них были надеты колечки, как на пирамидках, в которые играют малыши в детском саду или даже в яслях. Хотя Петя был большим любителем чая, он прежде всего спросил Монаха:

— А что это за игра, в которую вы играете?

Монах неторопливо разлил чай в пиалы и принялся рассказывать:

— О! Эта игра столь серьезна, что ее лучше называть задачей, а не игрой. Вот ее условия: на одном из стержней (обозначим его 1) лежат друг на друге несколько колец. Чем ниже расположено кольцо, тем оно больше. В начале игры стержни 2 и 3 пусты. Надо переложить кольца со стержня 1 на стержень 3 (пользуясь при этом стержнем 2 в качестве временного хранилища колец) так, чтобы соблюдались правила:

— за один ход (одно действие) можно перемещать только одно кольцо;

— кольцо разрешается опускать только на кольцо большего размера или на пустой стержень.

Когда число колец невелико, задача проста (рис. 1). Например, для двух колец план переноса можно записать:

1) $1 \rightarrow 2$ (эта запись означает: «первое действие состоит в переносе верхнего кольца со стержня 1 на стержень 2»), рис. 2а.

2) $1 \rightarrow 3$, рис. 2б.

3) $2 \rightarrow 3$, рис. 2в.

— Попробуй сам, — сказал Монах Пете, подвигая к нему пирамидку с двумя кольцами

и пустые стержни, — а в «Костер» отправь задачу про три кольца (рис. 3).

ЗАДАНИЕ 2. Составьте по возможности короткий план переноса трех колец со стержня 1 на стержень 3 по указанным выше правилам.

— Обрати внимание, Петя, — включился в разговор молчавший до сих пор Конюх, — в первом задании действия Перевозчика должны быть описаны хотя и очень точно, но все же своими словами. А действия Монаха (заметь, очень похоже!) записываются краткими обозначениями, какими пользуются в математике или информатике.

Монах продолжил свой рассказ:

— Ты, конечно, понимаешь, что чем больше колец, тем сложнее задача. Уже для четырех колец я не стану писать план «вручную», а воспользуюсь для этой цели компьютером. В древние времена не знавшие компьютеров буддийские монахи из города Ханоя,

где очень любят эту игру, сложили легенду о том, что конец света будто бы наступит тогда, когда кто-нибудь из них закончит перекладывание пирамиды из 64 колец. Это, конечно, сказка. В честь этой сказки игра названа «Ханойской башней».

Петя слушал очень внимательно:

— Интересно. Ребятам, я уверен, понравится «Ханойская башня». — И, обращаясь к Конюху, он спросил:

— А у вас тоже есть любимые задачи?

— С конями, которых я пасу, задач всегда много. Вот, посмотри!

И Конюх, взяв Петю за руку, вышел с ним из шалаша на ровную полянку, расчерченную на квадраты подобно маленькой шахматной доске 3×3. Сходство этой площадки с шахматной доской увеличивалось еще и оттого, что по краям ее около горизонтальных рядов стояли цифры 1, 2, 3, а около вертикальных — латинские буквы а, б, с. «Это для того, — догадался Кук, — чтобы каждый квадратик площадки можно было обозначить: самый левый квадратик внизу — это а1, а центральный — б2».

Но восхищенный взгляд Пети остановили вовсе не квадраты «шахматной доски», а шесть великолепных коней — тройка белых и тройка вороных (рис. 4).

— А в чем задача?

— Ты знаешь правила, по которым ходят шахматные кони? — переспросил в свою очередь Конюх.

— Конечно, — ответил Петя. Ведь он был чемпионом своего звена по шахматам. — Конь ходит буквой «Г»: либо два поля по горизонтали и одно — по вертикали, либо наоборот: два — по вертикали и одно по горизонтали.

— Ну, тогда тебе нетрудно будет решить задачу. Запиши ее.

ЗАДАНИЕ 3. Пользуясь правилами хода шахматного коня, переставьте местами тройку белых и тройку вороных коней, чтобы после перестановки они стояли, как на рис. 5. Постарайтесь переставить коней за наименьшее число ходов.

Записывать каждое действие надо с помощью обозначений.

Например, ход белого коня из левого нижнего углового поля в середину правой вертикали записывается

1) КБ а1 — с2

(это надо читать так: «первый ход делает белый конь, перемещаясь с поля а1 на поле с2»).

Пете очень понравилась задача с конями. Конюх, заметив это, предложил еще одну задачу.

— Коней в ней только четыре, они расставлены по углам, как на рис. 6. Их надо поменять местами так, чтобы получилась позиция рис. 7. Хотя коней здесь меньше, задача, тем не менее, труднее предыдущей.

ЗАДАНИЕ 4. Опишите в тех же обозначениях, что и в предыдущей задаче, план перестановки четырех коней за наименьшее число ходов.

Путешествие Пети по Роботландии обозревали
А. ДУВАНОВ и Е. ПЕРВИН
Оформление В. Шаронова

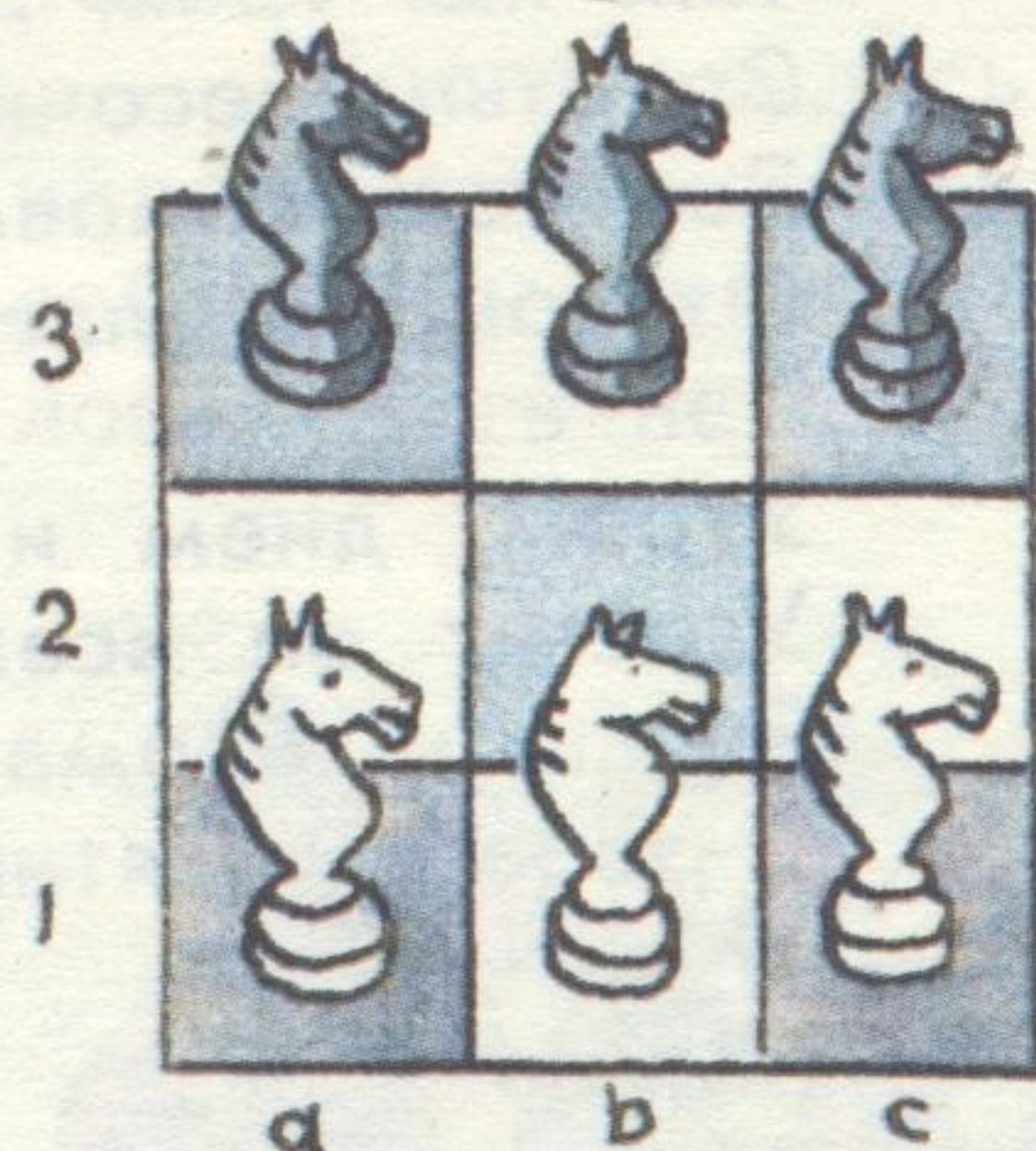
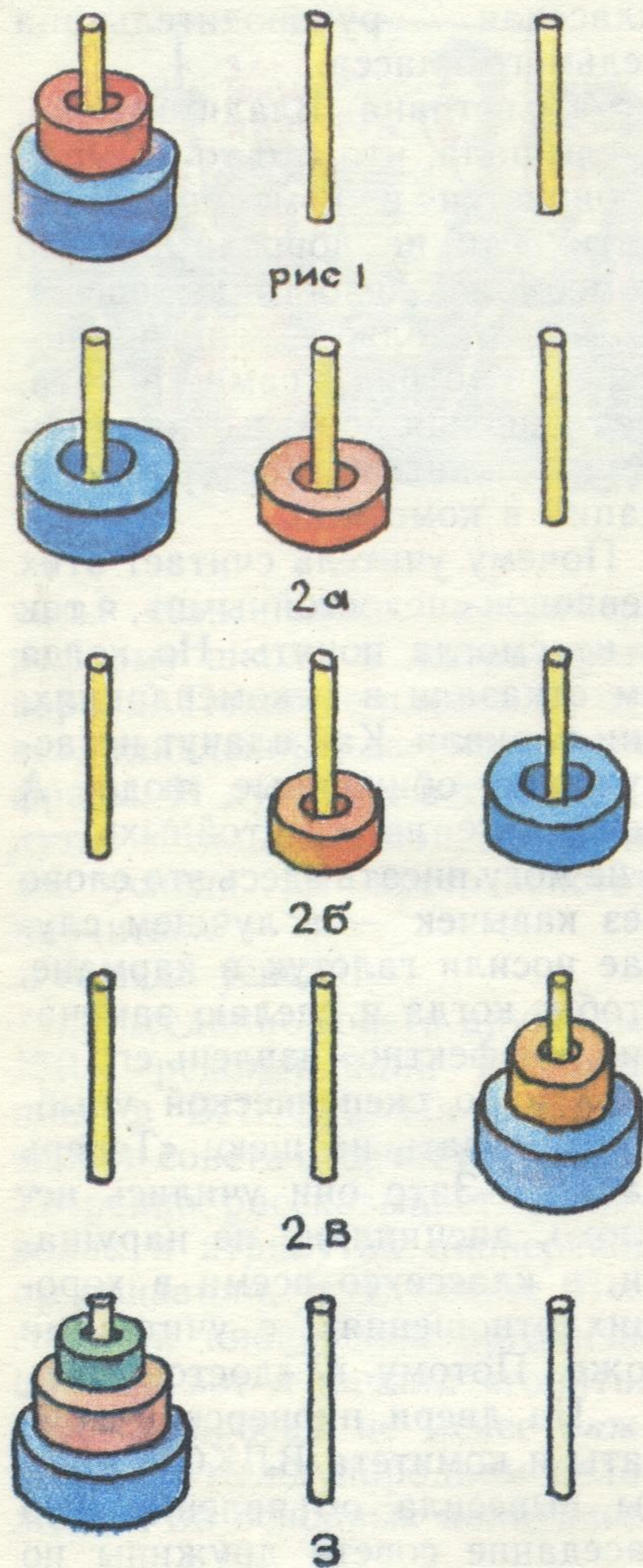

рис.4

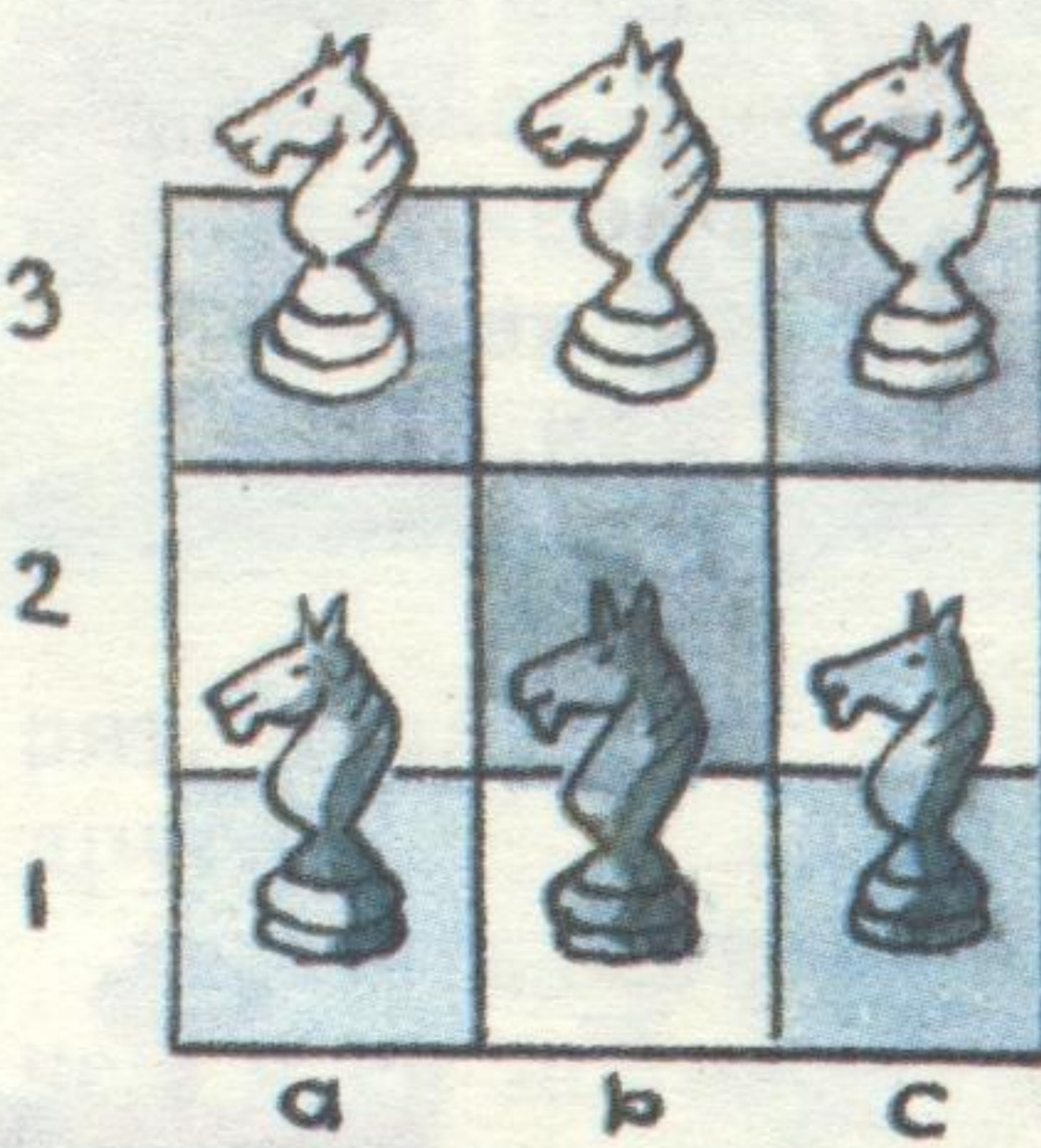

рис.5

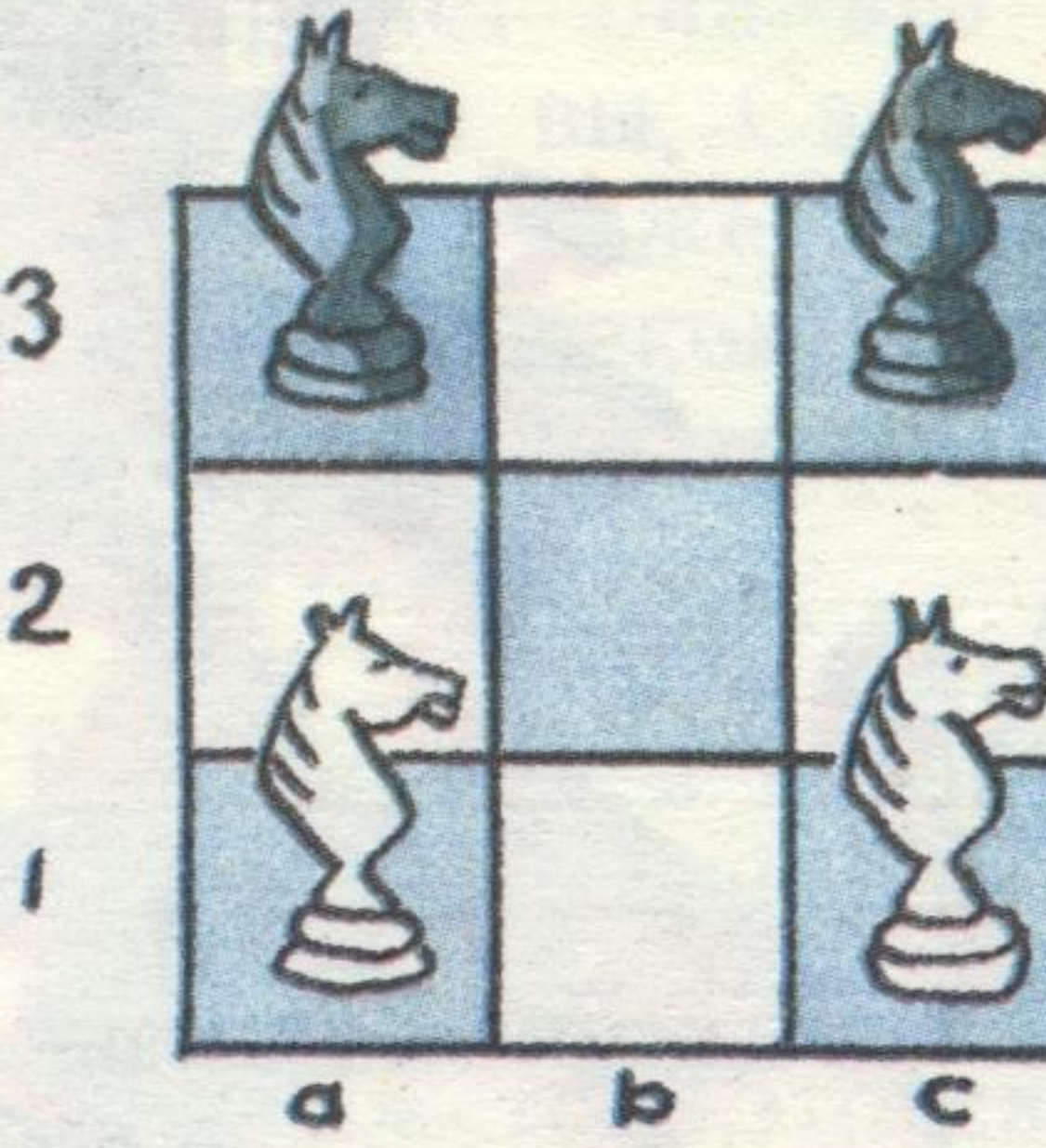

рис.6

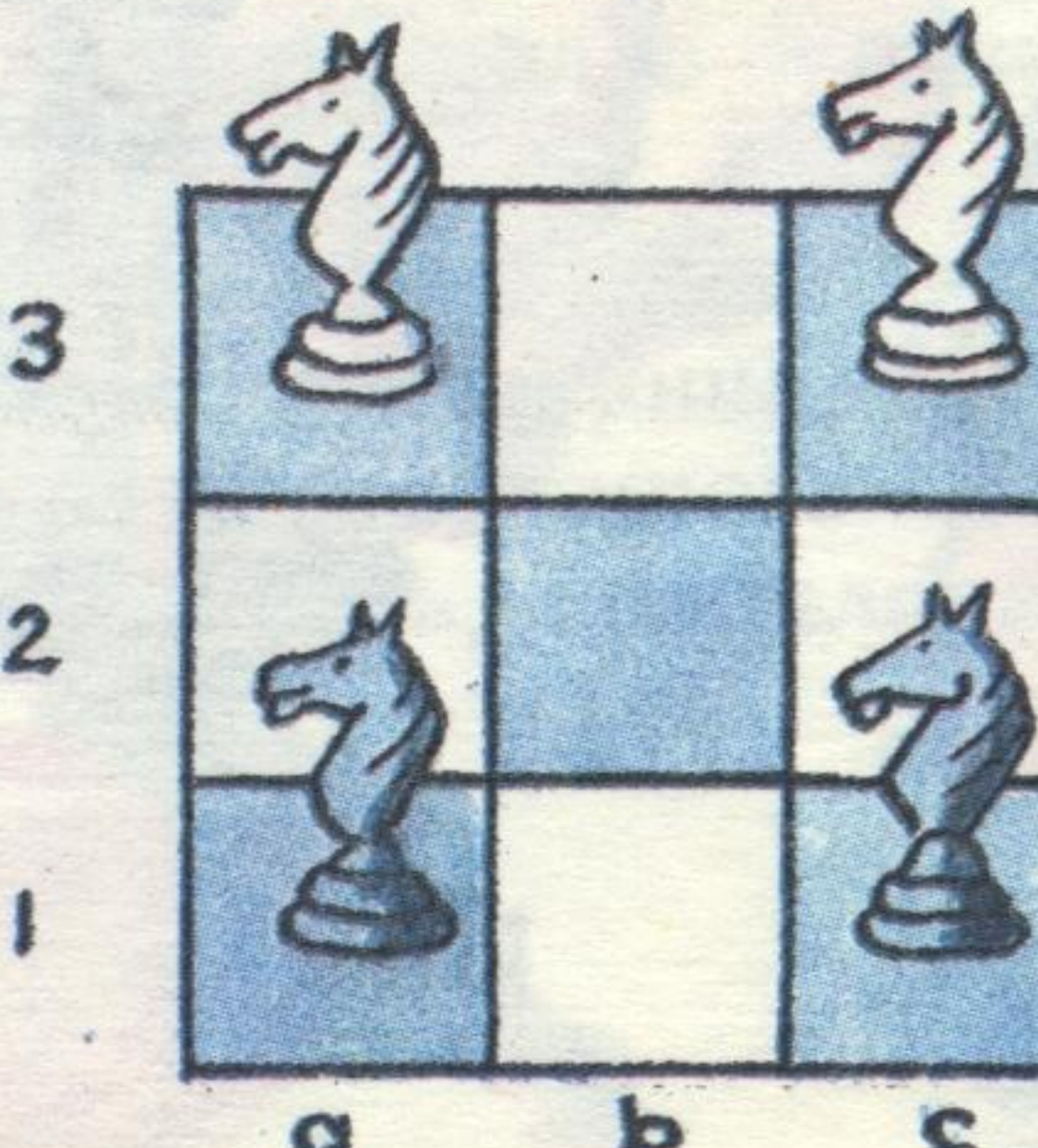

рис.7

САМОВАР

Владимир МАКАРОВ

Мы с сестренкой
Вам расскажем,
Кто всех старше
В доме нашем:
Наш
Сибирский самовар —
Он всех старше,
Но не стар!

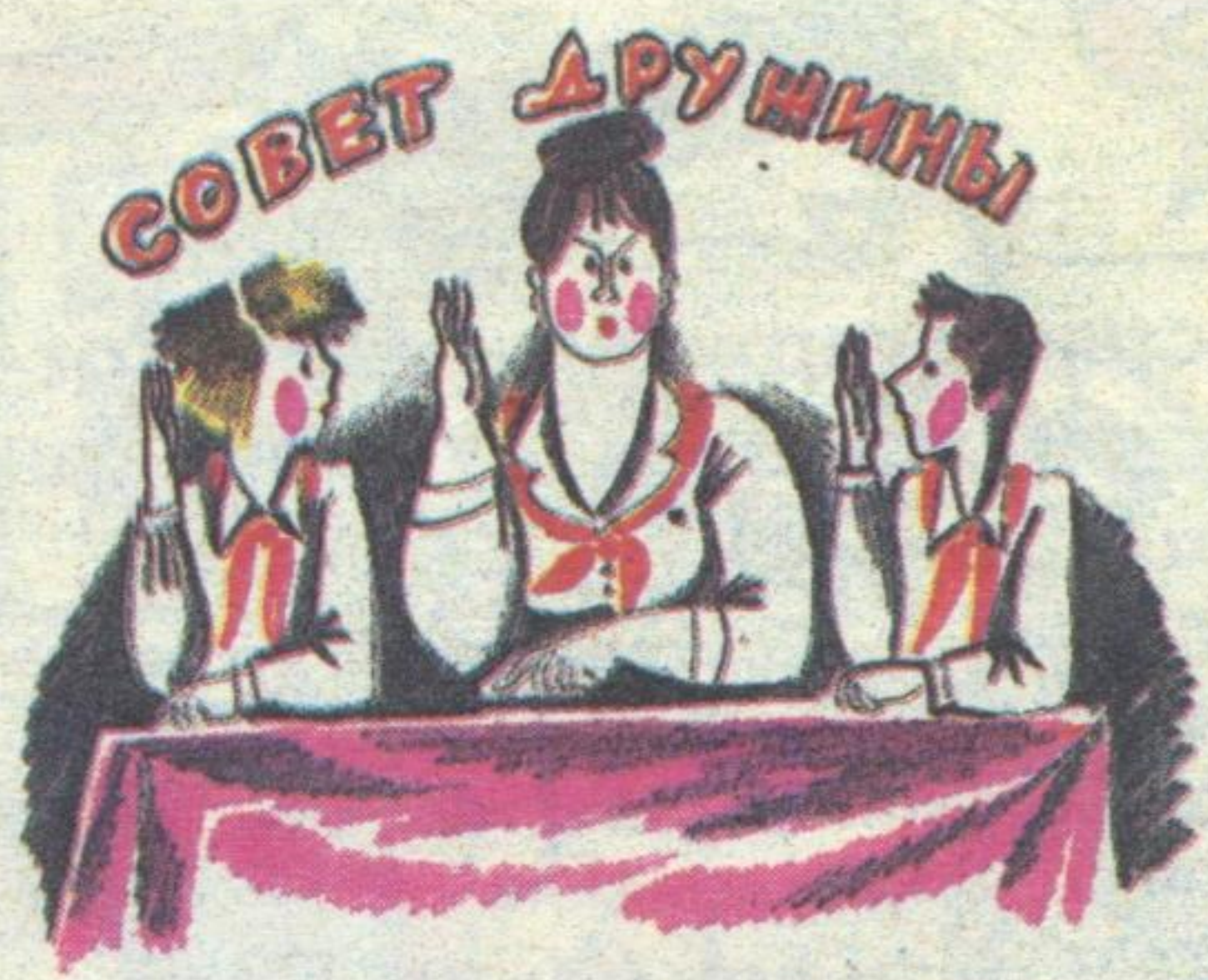
Знаем мы от бабы Люси,
Что сто лет тому назад
Самовар — ее бабуся —
Справил муж ее, Игнат.

Самовар-великан!
И медали — по бокам!
Хоть сто лет уже прошло,
От него светлым-светло!

Протекает река
Сразу за лесочком.
Там мы трем ему бока
Золотым песочком —
Золотеет самовар,
От боков пылает жар!

Утром, днем и вечером
Угостит он всех чайком —
Вкусным, ароматным,
С запахом мятным!..

Вот на этом,
Вот на этом
Мы закончим свой рассказ.
Приезжайте в гости летом —
Чаю хватит
И для вас!

Перемялись

ЗАПИСКИ ПИОНЕРВОЖАТОЙ

«ДОСТОЙНЫЕ» И «НЕДОСТОЙНЫЕ»

В нашей пионерской комнате висит планшет, на котором написаны законы пионеров. И перед заседанием совета дружины те, кому нужны рекомендации для вступления... нет, не в пионеры, а в комсомол, подходят, переписывают их на бумажки и заучивают. Спрашивается: для чего? А чтобы в комсомол приняли. Странно, не правда ли?

...Сегодня ко мне подошла классная руководительница седьмого класса.

— Светлана Владимировна, я слышала, что кто-то из моих собирается в комсомол вступать. Так не доросли они до комсомола, недостойны еще.

— Это должен решать пионерский отряд, сами ребята. Без решения совета отряда совет дружины не дает рекомендаций в комсомол.

Почему учитель считает этих девчонок «недостойными», я так и не смогла понять. Но когда им отказали в рекомендациях, они плакали. Как плачут незаслуженно обиженные люди. А некоторые из «достойных» — я не могу писать здесь это слово без кавычек — в лучшем случае носили галстук в кармане, чтобы, когда я сделаю замечание, «эффектно» извлечь его оттуда и со скептической улыбкой повязать на шею: «Теперь ладно?» Зато они учились неплохо, дисциплину не нарушали, в классе со всеми в хороших отношениях, с учителями тоже. Потому и «достойны»?

...На двери пионерской комнаты и комитета ВЛКСМ школы вывесила объявление, что заседание совета дружины по

рекомендациям вступающих в комсомол состоится в среду в 14.00. Прождали до 15.40 — никто не пришел.

Сегодня пришлось ходить по классам и уговаривать ребят брать бланки анкет, готовиться вступать в комсомол. Кто-то кивает: ладно, мол, приду, ладно, вступлю. Кто-то выдерживает дипломатическое молчание. Кто-то откровенно заявляет: «Да на фиг нам, Светлана Владимировна, ваш комсомол сдался! Толку-то от него!» Более «умные» предпочитают не осложнять себе жизнь, не портить отношения со мной и с учителями, как положено, берут бланк заявления, пишут на этой казенной бумаге примерно такие казенные слова: «Прошу принять меня в ряды ВЛКСМ, т. к. хочу активно участвовать в перестройке, в строительстве коммунизма и в претворении в жизнь реформы школы».

Спрашиваю: а каким образом ты будешь активно участво-

вать? Как будешь, например, реформу школы в жизнь претворять? Пожатие плечами в ответ, удивленный взгляд, общие фразы. И думаешь в такие минуты: «Милые вы мои, да когда же успели вы пустозвонству научиться?»

А ведь успели!

...Заседание совета дружины. Даем рекомендации вступающим в ВЛКСМ. На вопросы членов совета отвечает Наташа. Уверенно рассказывает о символах и атрибутах пионерской организации, о IX слете Всесоюзной пионерской организации; но вот я начала «гонять» ее по вопросам не менее важным — о международном положении, об основных политичес-

ких событиях последнего времени, и оказалось, что газет Наташа не читает, даже программу «Время» не смотрит. Спрашиваю, какие знает пионерские газеты, журналы, — отвечает: «Пионерскую правду», «Костер», «Пионер» и... «Пионерия Урала». Объясняю, что это не журнал, а периодическая радиопередача, она только равнодушно пожала плечами: а какая, мол, разница.

— Но ведь эта передача идет как раз в то время, когда ты, наверное, завтракаешь перед школой. Могла бы радио включить, — замечает кто-то из членов совета.

— А я, когда завтракаю, магнитофон включаю.

Следующим вошел Сергей. Руки в карманах, без галстука. Небрежно протянул анкету-заявление, стоит и своим видом выражает примерно так: «Ну, подписывайте скорей, да я пошел. Время-то с вами тут терять! И поинтереснее дела есть!..»

Спросили его:

— Что тебе дала пионерская организация?

Пожал плечами.

— А ты ей?

Тот же самый «ответ».

— Какое поручение было у тебя в отряде?

— Да вроде бы член редколлегии. Не знаю точно...

СПАСИБО, ЧТО ПОНЯЛИ МЕНЯ

...Ранняя весна. Уже темнеет. Иду с работы. Вдруг из-за угла появилась озябшая фигурка в курточке с поднятым воротником.

— Оля? Ждешь кого-то? Ты же замерзла вся!

— Светлана Владимировна, спасибо!

— За что, Оля?!

— За то, что поняли меня.

— Но я ведь тебе тогда ничем не помогла.

— Нет, помогли. Тем, что выслушали все, что я наговорила тогда. И не стали воспитывать, как все.

Откуда ей знать, что я не стала «воспитывать» ее потому, что просто не знала, что сказать. Только слушала, как она жалуется на черствость учителей, на нелюбовь матери, на пьянство и побои отца, на эгоизм товарищей по классу, — словом, на весь мир. Ну что тут скажешь? Все, что приходило в голову, прозвучало бы надуманно и стандартно. Да и сама Оля не ангел. Сидит тогда на краю стула, словно приготовилась к прыжку. Злые глаза, злые слова. Как кошка взъерошенная.

— Проговорила как-то в классе, что в комсомол вступать собираюсь, так что тут поднялось? Чуть не сожрали. Гово-

рят, куда тебе! А что я, хуже других?..

Сказать, что не хуже, — а чем я ей докажу это? Да и не воспримет она эти слова.

— Вот вы, Светлана Владимировна, тоже! Вы же не дадите мне рекомендации в комсомол, хоть я тресну!

— Дам.

Оля резко выпрямилась. Взгляд мне в глаза — прямой и пронизывающий, как лазерный луч.

...Кажется, это самый сложный период в жизни человека. Они уже не дети. Но еще не взрослые. Хоть и сохраняется в ребятах тринадцати—пятнадцати лет много детского — и поиграть, и побаловаться хочет-

ся, и на родителей по-детски обижаются, что все еще их маленькими-глупенькими считают, а уже стремятся и «выглядеть», и за модной музыкой уследить, и на фильмы, которые «кроме до 16», ходят.

...Ни для кого не новость, что престиж пионерской организации падает. И будет падать. До тех пор, пока не изживем систему громогласной отчетности, не прекратим гоняться за всевозможными процентами — пока не излечимся от равнодушия.

...Откуда берутся равнодушные? Сами выращиваем. В семье и в школе.

...Когда мальчишка приходит из школы после пионерского сбора и получает нагоняй от матери: «За то, что ты сидел на этом сборе, тебе «четверку» по английскому не вытянут. Зачем в активисты лезть? Чтобы больше требовали? Кто везет, тому и на воз кладут»...

...Когда дети собирают макулатуру, соревнуются, кто больше принесет, увлечены делом; а через некоторое время в тех же живых глазах, которые светились воодушевлением от работы, отражаются языки пламени сжигаемой макулатуры: не договорились насчет транспорта для вывозки, бумага разносится ветром, растаскивается всеми, кому охота, завхоз решает сжечь «мусор».

...Когда металлолом, собранный с бодрыми лозунгами и призывами, ржавеет у школы на глазах у детей, которые его сюда приволокли...

...Когда мать говорит сыну, вернувшемуся в разорванной рубашке: «Ну-ну, опять в драку лезешь? Не мог спокойно отойти? Не тебя же били. Заступничек!»

Тогда и начинается эта заразная душевная болезнь, трудно излечимая и опасная для окружающих.

...Мало гореть самому, надо суметь зажечь других.

...Не формулировку демократического централизма учить надо, а жить по его принципу. А то для наших детей, уже почти взрослых, демократический централизм есть не что

иное, как «отчетность и выборность сверху донизу и в обратном направлении». То есть сама эта формула — и все. Но ничего нет для них за этими словами.

КАК БЫ ЧЕГО НЕ ВЫШЛО!

Идет отчетно-выборный сбор отряда. Выбрали председателя совета отряда, его заместителя — политинформатора, выбираем редактора отрядной стенгазеты, который является также членом дружинного пресс-центра. Ребята называют фамилии кандидатов, я записываю их на доске. Началось голосование. Вдруг — голос классного руководителя: «Вы за кого голосуете? Ну куда ему в пресс-центре быть, он же не справится! Выбирайте другого — подостойнее, поспособнее».

И сразу опускаются руки — пусть будет так, как говорит учитель. Но ведь это же не классный час, а пионерский сбор. И ведут его сами ребята с помощью вожатого, а не классный руководитель. Отряду виднее, кто на что способен.

...Подготовка к вступлению в комсомол — это не заучивание текстов основных документов пионерской организации и ВЛКСМ, не зубрежка названий и дат вручения наград комсомолу и пионерии. Подготовка — это прежде всего конкретное дело. Это взросление. Человек взрослеет не по возрасту, а по работе своей, по мере ответственности за свое дело.

...После переводных экзаменов решили пойти в поход. Как и предполагается, с классом двое взрослых. И длительность похода, и его сложность соответствовали возрасту и подготовленности ребят. Но мне как руководителю группы и вожатому этого отряда пришлось выслушать немало нареканий из-за нашей затеи. Конечно, это очень ответственно — вести в поход полтора десятка ребят, да еще каких! Подвижные, не терпящие над собой никакого диктата, способные «отмочить» по-

рой такое, что волосы дыбом встанут у добрых дядь и тетей, которые любят тихих и причесанных детей. И, конечно, я знала, что этот класс один из самых «трудноуправляемых» классов в школе. Да, с ними трудно. Но нельзя же жить по принципу «Как бы чего не вышло!» Не нянчиться с ними надо — возраст уже не тот, — не оберегать, сажая под колпак запретов, а учить самостоятельности.

...Мы возмущаемся и негодуем, когда видим, что совершеннолетние «дети» сидят на родительских шеях. А почему они такие? Да потому, что в детстве им не доверяли, не давали учиться быть самостоятельными. Перенялись, перестраховались.

И не выйдет ничего хорошего из такой перестраховки. Доверять! И требовать, как со взрослых. И нет ничего ужасного и аморального в том, что пионерская дружина будет иметь свой счет в банке и сможет сама распоряжаться своими деньгами, тем более, что IX слет пионеров решил этот вопрос ясно и положительно. И не пришлось бы тогда вожатым выпрашивать деньги у директора на пионерские мероприятия.

...Иногда вожатые, особенно новички, лучше сами сделают работу за ребят, чем станут организовывать их. Действительно, проще и легче выпустить стенгазету самому в тишине пионерской комнаты, когда уроки уже закончились и ребята ушли домой, чем собирать пресс-центр, обучать пионеров выпускать газету, учить излагать свои мысли на бумаге.хлопот меньше, спокойнее. Но ведь какая огромная разница в этих газетах! Одну пионеры равнодушно пробегают глазами, а «свою», которую делали они сами или их товарищи, прочитают и обсудят.

...Не надо бояться ответственности. Она должна вдохновлять, а не отпугивать. А будет вдохновение — интересно, нескучно будет жить.

С. ИВАНОВА,
старшая пионервожатая
средней школы № 10,
Реж Свердловской обл.

МАРТ

Владимир СЕМЕНОВ

Нынче солнце так светило,
Что енота разбудило.
Вылез сонный зверь из норки
И побрел по снежной корке.
Посмотрел на голый лес —
Досыпать в нору полез.
— Рано, — думал нелюдим, —
Выйдем завтра, поглядим.

«Уголек» составил Михаил ЯСНОВ
Рисовала О. Филипенко

УГОЛЕК

КОСТЁР

МАРТ
1989

СТРАНИЧКИ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

8 Март

Обращение со щуками

А. ГИНЕВСКИЙ

Она лежала на кухне на столе. Такая большая и зеленая. И живот у нее был толстый.

Я увидел ее лицо. Оно было злое. Щука лежала на боку и одним своим свирепым глазом смотрела на меня. Тут я подумал: «Хорошо, что мы с ней не в реке встретились, а на кухне. У нас дома».

Я подошел к щуке ближе и погладил ее рукой. Она даже не шевельнулась. Оказывается, она совсем не страшная. Чуть-чуть прохладная и все.

Я взял щуку за плавник и сказал:

— Здорово, щука! Боишься меня? И правильно. Потому что я тебя не боюсь. А ну, раскрой рот!

Щука не послушалась. Я взял и руками раскрыл ей рот. Раскрыл и увидел зубастую пасть. В пасти было много-много зубов для еды, а остальные, наверно, чтобы пугать. Раскроет щука пасть, увидят маленькие рыбки такую кучу зубов и от страха забудут спасаться.

Рассказы

Ю. СТЕПАНОВ

— Почему солнечных зайчиков называют зайчиками? — спросил маленький Сережа у бабушки.

— Наверно, потому, что они прыгают, — ответила бабушка.

— Значит, если папа с мамой будут прыгать, они тоже будут зайчиками?

У Вовы была обезьянка. Он ее бросал, обращаясь с ней грубо, даже бил. Мама решила выбросить игрушку.

— Где моя обезьянка? — спросил Вовик.

— Я ее выбросила, — ответила мама, — ты ее все равно бросаешь.

Вовик разревелся:

— Я ее бросаю, но не выбрасываю, как ты.

Папа купил Вовику ботинки. Они ему очень понравились.

— Надень ботинки, — говорит папа.

— Нет, — отвечает Вова, — сейчас я ботинки надевать не буду. Я их надену утром на свежую голову.

В журнале «Костер» № 12 1988 года, в первом выпуске «Уголька» была перепутана нумерация страниц. Редакция приносит свои извинения читателям.

Миссис Грей

Джеймс Ривз

Перевел с английского
И. РУСЕЦКИЙ

Когда от дел домашних
Устанет миссис Грей,
Она спасенья ищет
У мыльных пузырей!

Когда о чем-то важном
Не вспомнить ей никак,
Когда не ходят ноги,
А в голове — сквозняк,

Когда забот по горло,
А тут дымит плита,
И все не так, как надо,
И всюду суета,

Когда белье не сохнет,
Поскольку дождик льет,
Когда приходит время
Перетряхнуть комод,

Когда ей писем дочка
Не пишет, — вот тогда
Она идет на кухню,
Где мыло и вода,

И в воздух все заботы
Пускает поскорей
С огромной тучей мыльных
Чудесных пузырей.

Она сидит и дует,
В соломинку пыхтя,
И радуется чуду,
Как малое дитя.

Она сидит на кухне
До самой до зари,
И лопаются хлопоты,
Как эти пузыри.

Из-за этих зубов я не сразу заметил шукин язык. На нем никаких зубов не было, и я захотел его потрогать. Язык оказался шершавый, как терочка.

Я стал вытаскивать палец и вдруг чувствую, что он никак... никак не вытаскивается. Вот она какая: лежала себе и притворялась, а теперь схватила меня за палец.

— Шука, отпусти! Отпусти палец, кому говорят!

А шука будто ничего не слышит. Я стараюсь вытащить палец, а мне все больней и больней.

Вошла мама. Увидела меня. Схватила за голову и бросилась в комнату к папе.

Вошел папа, увидел все и строго сказал:

— Ты зачем суешь руку в чужую пасть?

— Хотел посмотреть шукины зубы, — говорю.

— Ну и смотрел бы, а палец зачем сунул?

— Я, думал, она неживая... Я, думал, потрогаю зубы, какие они острые, и все...

— Ну, любопытная Варвара! Вот и ходи теперь со шукой на руке. И спать ляжете вместе...

И когда папа вытащил мой палец, мама смазала его йодом. Потом забинтовала, и я стал ходить, как раненый. Зато теперь я знаю, как обращаться со шуками.

Вообще-то никто никогда и не называл по имени отчеству Юрия Дмитриевича Владимирова, а просто — Юра, потому что, когда он принес в редакцию «Чиж» свои стихи и рассказы, ему было всего лишь восемнадцать лет. Он родился в Петербурге, в 1908 году. Литературная деятельность Ю. Владимирова началась еще в школе и продолжалась очень недолго: он умер от туберкулеза в 1930 году. Был он кудрявым, черноволосым, увлекался спортом, считал себя моряком. Он гордился тем, что был капитаном спортивной яхты, и носил всегда мииманку и тельняшку. Его стихи о чудаках, перенутавших пятаки («Чудаки»), о лентяе, которого не могли разбудить «сто силачей», «сто скрпачей» и команда пожарных («Евсей»), его озорные стихи о продажах ребят («Оркестр», «Ниночкины покупки»), другие стихи и рассказы говорят о редкой талантливости их автора. Его очень любили в редакции «Ежа» и «Чиж», а С. Маршак называл его «вдохновенным мальчишкой».

«Уголек» печатает рассказ Юрия Владимирова (1908—1930) «Синяя точка». Этот рассказ был опубликован в 7—8 номерах журнала «Чиж» за 1930 год.

Е. ПУТИЛОВА

Синяя Точка

Юрий ВЛАДИМИРОВ

Шли два мальчика по улице — одного звали Коля, а другого Шура.

— Какой смешной дяденька в котелке, — сказал Шура Коле.
— Это не котелок, а панамма — возьми глаза в зубы, — сказал Коля.

— Еще чего, — сказал Шура, — это котелок.
— Не спорь, — сказал Коля, — я ведь вообще лучше тебя вижу.

— А вот посмотрим — кто лучше видит, — сказал Шура и усмехнулся (он думал, что, конечно, он), — поспорим на морозное.

— Давай, — сказал Коля, — кто дальше надпись прочтет.
— Вон там, — закричал Шура, — через шесть трамвайных столбов против табачного киоска — видишь, вывеска?

— Вижу, — сказал Коля. — Хочешь прочту?

— Прочти-ка, — сказал Шура.
— «Мужской зал, дамский зал, парикмахер Кран», — прочел Коля.

Подожли проверить, почти так: только не Кран, а Жан.
— Ну, подумаешь, — сказал Коля.
— Ага, подумаешь, — сказал Шура. — Покупай-ка мороженое.

— Мороженое? — спросил Коля. — Да я еще дальше прочитаю — вон видишь там далеко, где трамвай останавливается, где дом такой серый стоит — видишь, синее пятнышко, — знаешь, что это такое?

— Знаю, — сказал Шура, — это почтовый ящик.
— Хочешь, прочту надпись? — спросил Коля.

— Почти-почти, — сказал Шура (а ящик едва виден — так синяя точка какая-то).

— Ну, слушай, — сказал Коля, — там написано: «Почтовый ящик — письма вынимаются».

Пошли проверить — шли, шли, шли, шли, пришли — действительно, написано: «Почтовый ящик — письма вынимаются».

— Здорово, — закричал Шура и купил мороженого себе на десять копеек, а Коле на пять.

— А еще можешь так? — спросил Шура.

— Ясно могу, — сказал Коля. — Вон видишь далеко красный ящик на стене висит?

— Вижу.

— Ну слушай, на нем написано: «Пожарный сигнал».

Пошли проверить — шли, шли, шли, шли, пришли, на ящике написано: «Для утерянных документов».

— Вот черт, — крикнул Коля, — они оба красивые, я и ошибся!

— Да ты вовсе и не читал, — закричал Шура, — ты просто знал, что на всех почтовых ящиках одно и то же написано, — отдавай назад мороженое!

— Я его уже съел, — проворчал Коля.

ГАБРИЭЛА
МИСТРАЛЬ

Худенький мальчик любил читать. За книгами он приходил к директрисе лицея. Она давала ему те книги, какие любила сама, — Толстого, Достоевского, Чехова... Имя мальчика вскоре станет известно всему миру. Это Пабло Неруда. Имя его учительницы теперь тоже известно всем. Это — великая чилийская поэтесса Габриэла Мистраль (1889—1957).

Мистраль стала учительницей в 16 лет. Но даже став знаменитым поэтом, она продолжала преподавать в лицеях. И стихи поначалу писала только для своих учеников. Это уже позже ее стихи стали «хрестоматийными» для всех ребят Чили.

В одном из стихотворений Габриэла Мистраль писала: ее самое заветное желание — дать каждому чилийскому ребенку по паре ботинок. Она хотела видеть чилийских детей веселыми, здоровыми, счастливыми...

Спустя 17 лет после смерти Мистраль, в сентябре 1973 года, в Чили произошел фашистский переворот. Тысячи взрослых оказались за решетками, в концлагерях. Тысячи детей стали сиротами. Но все громче звучит протест против террора и насилия в Чили. Народы всего мира верят: скоро над страной вновь зазвучат гордые, свободные песни и стихи. И среди них будут стихи Габриэлы Мистраль. Потому что писала она с великой верой в свободного человека, с гордостью за свой народ.

Габриэла МИСТРАЛЬ

НОЧЬ

Горы тают во мраке,
стада исчезают во мгле.
Солнце скрылось на западе —
ночь царит на земле.

Стали сады — невидимками,
тонут в ночи дома,
горы, луга и звуки —
все поглотила тьма.

Пришла пора сновидений,
усталость — не превозмочь.
Сын мой, вдвоем с тобою
и мы погружаемся в ночь.

ВОЗДУХ

Это — воздух, волшебник-воздух,
он — уходит и остается,
наш отец, он — ласков и нежен,
он целует тебя и смеется.
Он — повсюду: в лесу и в доме,
и в травинках, и в птичьих гнездах,
наш отец — любимый и любящий,
это он — беспокойный воздух.

ХОРОВОД

Звезды — мальчиков хоровод,
сверкающий над землей.
Всходы — девочек хоровод,
родившийся ранней весной.

Реки — мальчиков хоровод,
бегущий к воде морской.
Волны — девочек хоровод,
спешащий к земле родной.

КАЧАЯ РЕБЕНКА

Море суда качает,
плещет волна морская.
Я слушаю музыку моря,
ребенка качая.
Ветер хлеба качает,
а тьма необъятна ночная...
Я слушаю голос ветра,
ребенка качая.

Качается, словно в люльке,
наша Земля родная.
Я слышу, я чувствую это,
ребенка качая.

Перевел с испанского
В. АНДРЕЕВ
Рисунок А. Ивашенцовой

ЛЕОПАРД В СКВОРЕЧНИКЕ

С. САХАРНОВ

МАЛЕНЬКАЯ ПОВЕСТЬ В СКАЗКАХ

Рисунки К. Почтенной

— Ну, вот, пожалуй, самое время открыть бутылку и выпустить из нее этого духа,— сказал сам себе Леопард.— Ишь какие тучи, вот-вот

моя крыша потечет. Сколько можно выставлять на пол кастрюлю!

С этими словами Леопард подошел к полке, снял с нее бутылку, поставил на стол, минуту помедлив, скосил с горлышка сургуч и вытащил пробку.

Черепаша была права: тотчас послышалось шипение, из горлышка бутылки показался тонкий дымок, он поднялся вверх, раздался, завертелся, послышался тонкий вой, как будто рядом с домом пронесся вихрь. Дым рассеялся, и перед Леопардом (который, надо признаться, порядком струхнул) оказался невысокий, тощий человечек, со смуглым лицом, с козлиной бородкой, в халате и в чалме.

— Фф-фу! — сказал человечек и сделал несколько разминочных движений.— Наконец-то я вылез. Какой странный дом! Он что у тебя, стоит на дереве?

— На вязе. Я подумал, что тут в развилке ему стоять будет лучше,— пробормотал ошеломленный Леопард.

— Ах, да, все леопарды любят лазить по деревьям. Я голоден, у тебя нечего поесть?

Леопард засуетился, включил электрическую плитку, и скоро перед гостем появилась тарелка с макаронами.

— Не очень люблю макароны,— сказал джинн и начал жадно есть, накручивая макароны на вилку и заталкивая в рот.— Как в этом году с дождями?

«Самое время попросить его починить мне крышу» — обрадовался Леопард и ответил: — Неважно, льет как из ведра.

— Циклоны. Они всегда приносят дождь,— сообщил человек в чалме.— Однажды в Индии прошел такой — его там называют муссонным,— что смыло три города. Меня заставили спасать людей и коров. А ты знаешь, что индийцы красят коровам рога в голубой и красный цвет?

— Я видел это,— согласился Леопард.

— Как ты мог видеть? Ах, да, ты же моряк. Знаешь, меня всегда интересовало море. Это правда, что у китов узенькая глотка?

— Едва пролезет кулак. Любая акула даст киту сто очков вперед. Наш боцман видел такую, которая проглотила оленьи рога вместе с подставкой.

— Хм... Ну что же, спасибо за макароны. Хотя, надо сказать, они порядочная гадость. Да, в твоём доме не попируешь.

И тут Леопард с удивлением увидел, что его гость становится все тоньше, из ушей и ноздрей у него пошел дым, потом в дым превратился он весь, свился в жгут, осел и тонкой змейкой скользнул назад в бутылку.

— Вот так штука! — поразился Леопард.— Ушел. Я даже не успел заикнуться насчет крыши.

Продолжение. Начало см. «Костер» № 2.

Закрою-ка я его пробкой. Придется попросить в следующий раз.

И он, печально покачав головой, поставил бутылку снова на полку.

У Леопарда была всего одна пара башмаков — парусиновых — и хотя башмаки были не очень новыми, верх у них был еще совсем хороший. Прежде чем надеть их, Леопард всякий раз чистил башмаки сухой одежной щеткой. А надо сказать, что во всем городе он один носил парусиновые башмаки, у всех остальных жителей башмаки были кожаными, и это заставляло Леопарда чувствовать себя очень неловко.

— Понимаешь, когда я иду по городу, — рассказывал он Черепахе, — все смотрят на мои ноги. Как будто зима, а я босиком; или лето, а я — в меховых сапогах. Куплю-ка я себе кожаные башмаки! Эти уже совсем прохудились.

— Они не прохудились, — сказала Черепаха. — Просто весь город ходит в кожаных. Смотри, не прибавили бы тебе новые башмаки хлопот!

Но Леопард купил себе новые башмаки. Коричневые, блестящие, на толстой подошве с рубчиком.

Кроме башмаков, он купил запасные шнурки, рожок и банку коричневого сапожного крема.

Придя домой, он повесил шнурки на гвоздь, положил рожок около порога и открыл банку ножом.

— Фу, ну и запах же! — сказал Леопард, приносясь. — Скипидар. И еще что-то, от чего хочется выть и кататься по полу. Придется вынести банку на воздух.

В это время заскрипела лестница, и в скворечник, кряхтя и задевая панцирем за ступеньки, с трудом поднялась Черепаха.

— Ну и пахнет у тебя! — воскликнула она.

— Сапожный крем, — объяснил Леопард. — Высший сорт. Сейчас я вынесу его на воздух. И он спустился по лестнице и поставил банку с кремом у подножья вяза.

— Ну как, терпимо?

— Нет, запах ничуть не слабее, — ответила сверху Черепаха. — У меня уже разболелась голова.

Леопард забросал банку сухой травой и листьями.

— А теперь?

— Отвратительно, прямо бьет в нос. Придется тебе расстаться с ним.

— Что делать, — согласился Леопард. — В конце концов не обязательно ведь мазать ботинки кремом. Можно просто протирать их чистой тряпочкой.

— Утопи его! — посоветовала Черепаха.

— И верно! Как только это мне самому не пришло в голову! — воскликнул Леопард, и они с Черепахой отправились к мосту. Взойдя на него, Леопард размахнулся и швырнул банку с кремом вниз, в воду. Быстрая река подхватила банку и в считанные минуты унесла ее прочь.

Но, видно, Леопард чего-то не знал или не рассчитал. Когда он вернулся домой, он снова почувствовал ужасный запах и нашел на берегу недалеко от своего вяза выброшенную течением банку.

«Проклятая банка, — подумал Леопард. — Я все-таки найду способ избавиться от тебя!» — И он, взяв лопату, зарыл банку глубоко в землю. Однако, не успел он положить лопату и вытереть пот со лба, как земля зашевелилась и на ее поверхности показалась сперва банка, а потом взбешенная физиономия его соседа — Крота.

— Эй, ты! — закричал Крот. — Забирай свою отраву и не вздумай закапывать ее снова. У меня в норе от нее вмиг умерли все черви. Забирай — не то я подрюю корни у твоего вяза и он рухнет вместе с тобой и твоим нелепым домом!

Сказав это, он оттолкнул банку подальше от себя, взмахнул лапами, как пловец, который ныряет в воду, и скрылся под землей.

На следующий день (всю ночь он не смог спать из-за ужасного запаха) Леопард взял банку и отправился в город к Черепахе.

— Мы не испробовали еще один способ, — подумав, сказала та. — Вода и земля уже были,

надо опробовать — воздух. Если надуть горячим воздухом резиновый шар...

И они, купив в магазине шар (из тех, что дети закупают во время праздников), надули его, привязали к нему банку и отпустили. Веселый ветер подхватил и понес его над городом, над мостом, над дорогой и, наконец, над лесом.

Мало-помалу воздух в шаре остыл, шар опустился и запутался в ветвях большого старого дерева.

Но когда Леопард вместе с Черепахой, которую он пригласил в гости по случаю избавления от банки, подошли к своему вязу, они увидели, что в его ветвях около самого входа в скворечник мирно покачивается банка с кремом.

— Видно, тебе никогда не избавиться от нее, — сказала Черепаха. — Отнесись к этому спокойно. Ничто не исчезает бесследно. Надо было ходить в старых ботинках!

Однажды Леопард отправился в город. Только что прошел небольшой дождь, и он захватил с собой синий зонт в горошек, которым очень гордился, хотя Черепаха говорила, что этот зонт — женский.

Он шел по дороге, напевая песенку, потому что был доволен собой, и не ожидая от предстоящей прогулки каких-либо странностей.

И вдруг он увидел на обочине дороги метал-

лический ящик, покрашенный в черный цвет. Подойдя к нему, Леопард остановился.

— Хм! — сказал он, потрогав лапой крышку, а затем даже приподнял ее. Он заглянул внутрь ящика, но ничего там не увидел. — Странно, — продолжал он, — откуда взялся этот ящик? И зачем надо было выкрасить его в такой черный цвет?.. Между прочим, небо очистилось, и дождя, пока я гуляю, не будет. Не положить ли мне в этот ящик свой зонт?

Сказав это, он положил в ящик свой синий зонт, прикрыл крышку и, продолжая напевать, пошел дальше. Закончив прогулку и подходя к месту, где он оставил свой зонт, Леопард увидел Черепаху. Теперь она стояла около ящика и внимательно рассматривала его.

— Какой странный ящик, — сказала Черепаха. — У него обычная форма и необычный цвет. Хотела бы я знать, кому понадобилось поставить его у дороги?

— Должно быть, упал с телеги или с автомобиля, — предположил Леопард.

— Не хочешь ли открыть крышку? — спросила Черепаха. — «Найдя — исследуй», я всегда говорила это ученикам.

— У меня там зонт, — сказал Леопард и приподнял крышку.

Каково же было их удивление, когда они увидели, что в ящике вместо одного зонта лежат два! Два совершенно одинаковых синих зонта.

— Может быть, там уже лежал один? — удивился Леопард, — впрочем, нет, я бы его заметил.

— Вот именно, — сказала Черепаха. — Исследовать, так исследовать. Что бы туда положить еще?

Они вытащили зонты и положили в ящик очки, которые Черепаха сняла с носа. Открыв, увидели на дне ящика две пары — старые очки и новые.

— Совершенно такие же, — пробормотала Черепаха, — продолжим?

И они положили в ящик подряд сосновую шишку, левый ботинок Леопарда, пустую консервную банку и, наконец, кошку, которая неосторожно пробежала мимо них. И каждый раз, открывая ящик, они вытаскивали: две шишки, два левых ботинка, две консервные банки и две кошки, похожие как две капли воды. Кошки брызнули в разные стороны, а Леопард и Черепаха устали друг на друга.

— Чудеса! — проговорил Леопард.

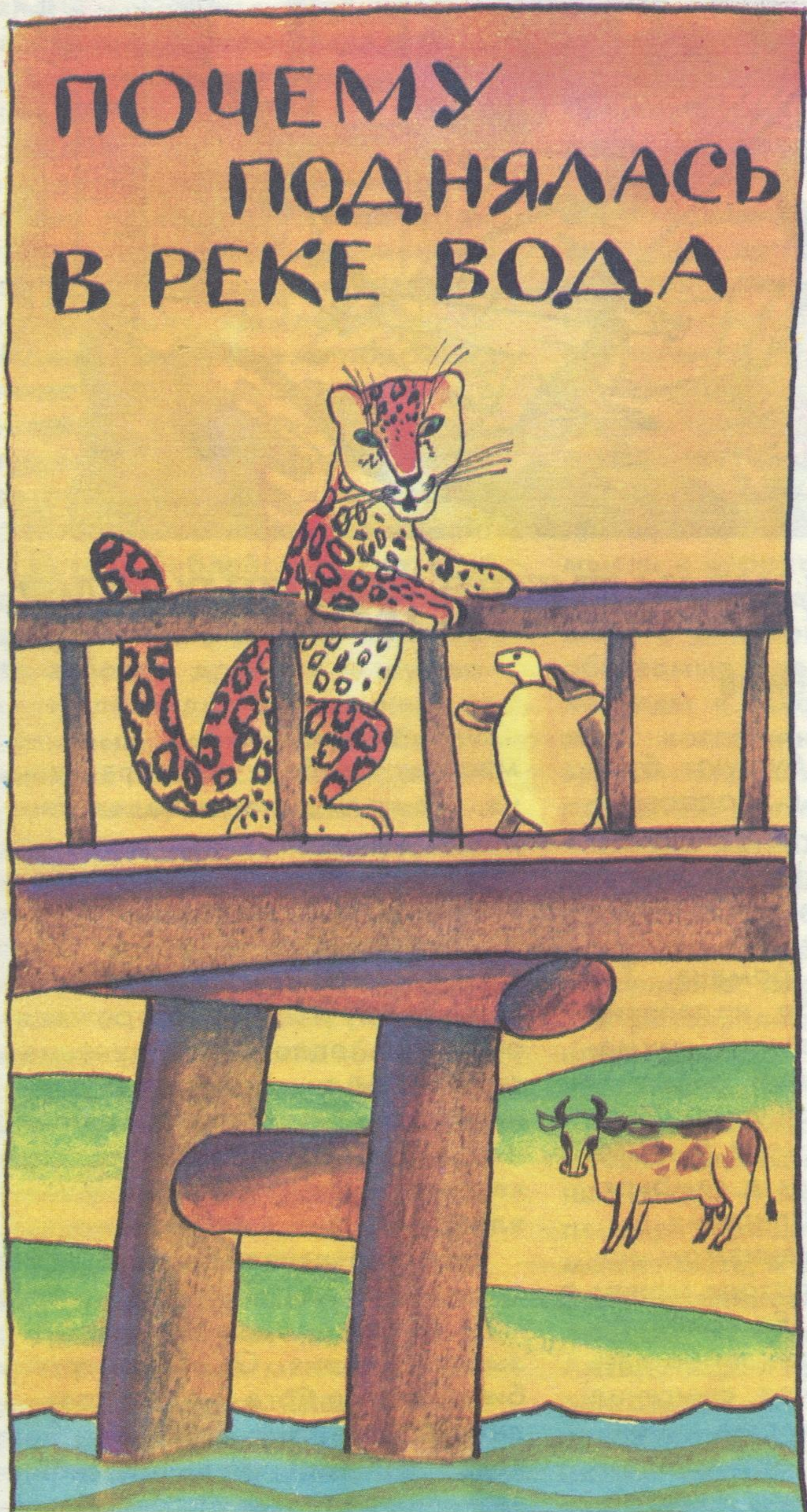
— Чудес не бывает, — сказала Черепаха. — Один мой знакомый учитель говорил, что бывают только не объясненные наукой явления. Все ясно, этот ящик занимается удвоением. Зачем же ты поднимаешь его? Надо отыскать хозяина.

— Если хозяин найдется, недолго и отдать, — ответил Леопард. — Пригодится в хозяйстве — негоже такому отличному ящику валяться на дороге.

— Дорого бы я дала, чтобы понять, как он этим занимается, — пробормотала Черепаха. — Знаем, что он делает, но как? Это вопрос.

— А меня не беспокоит, — крикнул Леопард (он уже уходил по дороге). — С меня достаточно знать, что, если завтра я положу в него вареное

яйцо,— то достану два. Да и ты не откажешься ведь — положив две — от четырех капустных ко-черыжек?

Леопард и Черепаха прогуливались по берегу реки, и Черепаха сказала:

— Смотри, как высоко поднялась вода! Где-то в верховьях идут дожди.

— Да и у нас вчера так грохотало, что я думал, мой скворечник свалится,— ответил Леопард.

— Много вы понимаете,— сказала Корова, которая лежала на берегу у самой воды. Она лежала вытянув шею, положив голову на передние ноги, и обмахивалась хвостом.— Если хотите знать — это все огромный пегий бык со сломанным левым рогом. Вот так...— и она прикрыла один глаз.

— Какая ерунда! При чем тут бык? — сказала Черепаха,— откуда тебе знать, что он пегий, и что у него обломан один рог? Кто тебе вообще сказал, что вода в реке поднимается оттого, что где-то существует какой-то бык?

— Это знают все,— равнодушно ответила Корова.

— Да пойми ты, глупое ленивое животное, что вода в реке поднимается оттого, что там, вон там, видишь, за горизонтом, где синеют горы, и откуда берет начало наша река, проходит дождь. Сперва он идет там, а потом у нас поднимается вода.

— Никакого дождя нет,— возразила Корова.— Последний дождь в горах грохотал три дня тому назад. Ты говоришь, не думая.

— Да нет же,— не на шутку рассердилась Черепаха.— Пойми, горы далеко, и вода оттуда приходит к нам не сразу. Вот почему дождь был три дня назад, а вода у нас поднялась только сегодня. Ты это можешь понять?

Корова покачала головой.

— Все не так,— сказала она,— при чем тут дождь, который идет неизвестно где? Просто там, где кончается наш город, и может быть, даже кончается лес, пасется на лугу огромный пегий бык с обломанным левым рогом. Стоит ему войти в реку, как вода в ней поднимается. Что же тут непонятного?

У Черепахи от возмущения даже задрожали квадратики на панцире.

— Ну как объяснить этому глупому животному, что оно не право? Что никакого быка нет. Что все объясняется очень просто — дождь и все? — обратилась она к Леопарду.— Может быть, ты попробуешь это сделать еще раз?

— Вот что,— недовольно сказал Леопард.— Сделаем так: подождем несколько дней, и как только увидим, что вон там, где синеет полоска гор, собрались тучи, а значит, идет дождь, через два дня собираемся здесь около моста, и увидим, кто прав. Ты согласна?

— Мне все равно,— сказала Корова, и, помахивая хвостом, отправилась к своему дому.

— Упрямое животное! — воскликнула Черепаха.— Ну, ничего, она увидит своими глазами, кто прав.

И они продолжили прогулку по берегу реки.

Прошла неделя, и синюю полоску на горизонте, которая была горами, закрыли черные, клубящиеся, похожие на клубы дыма, тучи.

— Вот теперь все в порядке! — сообщила Черепаха Леопарду.— Теперь мы переубедем ее. Осталось ждать немного.

В назначенное время они с утра отправились к мосту.

Корова была уже на берегу, она опять лежала, вытянув, как кошка, передние ноги и положив на них морду. Только хвостом она на этот раз не помахивала, потому что мухи исчезли — погода была ветреной.

Река вздулась, а вода в ней пожелтела. Старые сваи моста, о которые бились мелкие, как чешуйки, волны, звенели.

— Ну вот видишь,— обратилась Черепаха к Корове.— Все произошло так, как мы говорили. Поняла теперь, отчего в реке поднялась вода?

— Пегий бык с обломанным рогом вошел в реку,— ответила, даже не подняв головы, Корова.

Продолжение следует

ОБ АТЛАНТИДЕ, БИБЛЕЙСКОМ ПОТОПЕ И НОВОМ ТАЯНИИ ПОЛЯРНЫХ ЛЬДОВ

А. ШАЛИМОВ

Летом 2040 года ситуация на Земле выглядела следующим образом.

«...Небоскребы Нью-Йорка поднимаются, как рифы из моря, вдали от побережья. Давно уже поглощены морем Гамбург и Гонконг, Лондон, Каир, Копенгаген и Рим. Территория Великобритании превратилась в архипелаг, в котором Англия, Шотландия и Уэльс стали островами... Там, где в море впадают Нил и Ганг, Рейн и Амазонка, образовались огромные бухты, глубоко врезающиеся в сушу... Безвозвратно потеряны ценные пахотные и пастбищные земли.

С тех пор, как усилилось таяние ледяных шапок на обоих полюсах, море поглотило целые страны. Дания, Голландия, Бельгия, Бангладеш больше не существуют. Затоплены обширные прибрежные районы США, Китая, Северной Европы. В тропическом климате северных предгорий Альп растут пальмы, пинии, кипарисы. А дальше к югу на берегах Средиземного моря царит убийственная жара, некогда характерная для африканского Сахеля: погибла растительность, иссякла вода в колодцах, повсеместно распространяются пустыни.

Ветры больше не дуют так, как это было с незапамятных времен. В субтропических ши-

ротах все чаще бушуют бури невиданной силы, сопровождаемые ливнями, — словно возвратились времена библейского потопы...»

Это не отрывок из научно-фантастического романа. Так представляет себе недалекие последствия нынешних климатических изменений западно-германский журналист. Его очерк о новом потопе был недавно опубликован в гамбургском журнале «Шпигель».

Спусковым механизмом нового всемирного потопы может стать углекислота. Ее количество в атмосфере неуклонно растет. Растет за счет сжигания огромного количества минерального топлива промышленностью, тепловыми электростанциями, транспортом. Растет за счет вырубки лесов, которые раньше поглощали углекислый газ из атмосферы. Растет за счет разрушения гумуса почв при опустынивании больших территорий... Растет, наконец, и потому, что в океанах происходит уменьшение массы фитопланктона. Фитопланктон — мельчайшие растительные организмы — тоже поглощают углекислоту из атмосферы и морской воды и отдают атмосфере кислород. Прогрессирующее загрязнение вод Мирового океана нефтепродуктами влечет

массовую гибель фитопланктона, его количество в водах Мирового океана уменьшается.

Накапливаясь в атмосфере, углекислота создает своего рода парниковый эффект. Она пропускает к Земле тепло солнечных лучей, но отражает обратно тепловое излучение самой Земли. Следствие парникового эффекта — постепенный рост температуры воздуха — то есть серьезные климатические изменения.

Они уже начались...

О потопе подробно рассказывает Библия. Он был карой библейского бога Яхве за грехи людей. Во время потопы погиб весь грешный род людской, за исключением праведника Ноя и его семьи. Ной, предупрежденный богом Яхве о потопе, построил большой корабль-ковчег и даже взял в него, по разрешению Яхве, по паре всех живых существ, обитавших на Земле, — млекопитающих, птиц, насекомых. После потопы Ной выпустил обитателей ковчега на открывшуюся сушу, и жизнь на Земле потекла прежним порядком.

Фантастичность описанных в Библии событий, связанных с потопом, стала очевидной уже в XVIII веке. Никаких запасов имеющейся на Земле воды не хватило бы, чтобы покрыть

«всю Землю» целиком. Никакой ковчег не вместил бы «пар» всех живых существ — тысячи видов млекопитающих, десятки тысяч пресмыкающихся и птиц, миллионы видов насекомых и так далее.

Однако сам «потоп»? Люди неоднократно бывали свидетелями катастроф, когда воды океана заливали низменную сушу при сильных ураганах, наводнениях, землетрясениях. Может быть, одна из подобных катастроф далекого прошлого и нашла отражение в Библии, причем по воле неведомого автора обросла множеством фантастических подробностей?

Истоки библейского сказания о потопе удалось обнаружить археологам. В Библии пересказана более древняя — шумерская легенда, записанная на глиняных табличках, обнаруженных при раскопках древней столицы шумеров. Дальнейшие раскопки в Месопотамии позволили установить, что легенда, записанная шумерами, является отголоском еще более древних событий — катастрофического наводнения, по-видимому, захватившего большую часть Месопотамии. То была, без сомнения, очень крупная, но тем не менее локальная катастрофа. Однако, в представлении людей, населявших Месопотамию, пространство, захваченное наводнением, составляло весь их мир. Отсюда могла родиться мысль о «всемирном потопе». Сказание, переходя из поколения в поколение, обрастало подробностями все более фантастическими. Оно перешло к шумерам, потом к вавилонянам, потом к иудеям в землю Ханаанскую. Там и возникла версия, которая в конце концов попала в книгу «Ветхого Завета» — одну из составных частей Библии.

В свете всего того, что ныне известно, можно предположить, что «потоп» в Месопотамии был следствием сильного землетрясения, в результате которого значительная территория в низовьях нынешних Тигра и Евфрата опустилась на несколько метров. Землетрясение сопровождалось волной цунами со стороны Персидско-

го залива. Впоследствии опущенная территория испытала медленное поднятие, и воды залива снова отступили в юго-восточном направлении. Вот тогда на открывшуюся прибрежную сушу и пришли шумеры, построившие там свой город.

Упоминания о «потопе» сохранились не только в легендах народов Ближнего Востока. О нем рассказывается в мифах аборигенов Новой Зеландии и Австралии, в преданиях североамериканских индейцев, в сагах жителей Исландии. Сопоставление этих легенд, преданий, мифов снова возвращает мысль к вероятности какого-то стихийного бедствия, захватившего в далеком прошлом все обитаемые земли. Конечно, легенды и мифы могут отражать воспоминания о разновременных локальных катастрофах. Но могло быть и иначе...

Около пятнадцати-двенадцати тысяч лет назад на Земле произошли события, которые достаточно резко изменили географию планеты. События эти развивались на глазах наших предков. На протяжении сотен тысяч лет север Европы, Северной Америки, а частично и Азии занимали континентальные льды — мощный ледяной панцирь толщиной в сотни, а может быть, и в тысячи метров. Этот ледниковый покров, подобный современным льдам Антарктиды и Гренландии, продвигался к югу и снова отступал в результате таяния, но в целом сохранялся, обуславливая очень суровый климат Северного полушария.

Уровень Мирового океана в ту эпоху был, по крайней мере, на сто пятьдесят-двести метров ниже современного, и обширные пространства нынешних шельфов представляли собой низменные прибрежные равнины. Англия соединялась с Европой, Ла-Манша и Северного моря не существовало, Азию и Северную Америку соединял сухопутный мост в районе Чукотки и Аляски. На северо-востоке Сибири суша простиралась далеко к северу, а нынешние острова Индонезии соединялись с Юго-Восточной Азией.

Потепление на севере Европы и Америки началось около двадцати тысяч лет назад. Вначале оно происходило медленно, и медленно отступала к северу граница материковых льдов. Резкое изменение климата произошло около двенадцати тысяч лет тому назад. В течение последующих четырех тысяч лет льды на севере Европы и в Северной Америке исчезли полностью. Таяние льдов повлекло за собой значительное повышение уровня Мирового океана. Именно в это сравнительно недавнее время океаны и континенты Земли приобрели знакомые нам очертания. Для обитателей прибрежных территорий эти события означали «всемирный потоп», ведь океан захватил миллион квадратных километров суши.

Разумеется, то была достаточно длительная эпоха, она продолжалась несколько тысячелетий, но в течение всего этого времени наши предки вынуждены были отступать перед напором вод. В прибрежных зонах наступление океана не могло не нарушить равновесия в земной коре. Возросла сейсмичность, и наряду с медленным наступлением океана наши далекие предки, по-видимому, стали свидетелями многих локальных катастроф, которые могли сопровождаться быстрым погружением значительных участков прибрежной суши и катастрофическими волнами цунами. Вот так в сознании многих поколений, а потом в легендах и мифах могла утвердиться мысль о «всемирном потопе». Кроме того, наступление океана во время Великой послеледниковой трансгрессии¹ в отдельные моменты могло резко ускоряться. Тут придется вспомнить Атлантиду Платона — одну из самых удивительных и загадочных легенд.

Но об этом мы расскажем в следующий раз.

¹ Трансгрессия — устойчивое наступление океана на сушу. Последняя крупная трансгрессия в геологической истории Земли была связана именно с таянием льдов Великого антропогенного оледенения.

Николай БОГДАНОВ

КАК ГАЙДАР УХУ ВАРИЛ

...Приехал как-то Гайдар в рязанское село Солотчу, что на берегу красавицы Оки. Там, в мещерских местах, славящихся обилием дичи и рыбы, поселились на лето знаменитые писатели Рувим Фраерман и Константин Паустовский. Они давно звали Гайдара вместе порыбачить. Он не был охотником до рыбалки, но любил этих писателей и называл их нежно — одного Рувой, Рувочкой, другого Костой.

Подошел к Солотче и спрашивает встречных ребятишек с удочками:

— Где здесь живут знаменитые рыбаки Рувим и Коста?

— Они теперь не рыбачут, они книжки пишут.

— Это почему же так?

— У них наживки нет, все червяки от жары в землю глубоко попрятались.

— А как же вы обходитесь?

— Мы на хлеб, да на мух. Балуемся по плотве да уклеякам.

Это, конечно, не для таких рыбаков, как Рувим и Коста. И Гайдар, как известно, выручил их, повесив на видном месте объявление о покупке червяков не то по копейке, не то по конфетке за штуку. И червяков, натащенных мальчишками, оказалось больше чем нужно, конфет не хватило.

Рыбачить пошли не на Оку, а на Черное озеро, знаменитое огромными, жадными до наживки окунями.

Уговорились — двое будут рыбу удить, третий уху варить. Путь к озеру оказался далек. По болотам, по осокам, через кочки, по жару. Коста и Рувим шли с удочками на плечах, Гайдар нес котелок и все, что нужно для ухи: хлеб, соль, лук, картошку, лавровый лист, перец. Ничего не забыл. Спички в нагрудном кармане и топорик за поясом. Чтобы подстелить, когда сядут уху хлебать, брезентовый плащ в скатке через плечо, по-солдатски.

Вот и Черное озеро. И действительно, чернотой отливает его вода, настоящая на торфянике. Золотые кувшинки таинственно мерцают. А окуни — вот они, высовываются из темной воды и булькают в глубь, издавая звук: «о-кунь!»

Не теряя времени, Фраерман и Паустовский настроили удочки и засели. Гайдар сходил за родниковой водой, наташил сухого валежника, развел костер, поставил на огонь котелок, все как надо, он порученное дело любил делать хорошо.

Вода уже закипает. Очищенная луковица в котелке волчком вертится. Лавровый лист уклеякой ныряет. Гайдар перчинки побрасывает, пора бы и рыбу запустить. А ее нет. Не клюют окуни,

из которых получается знаменитая, с золотистым наваром уха.

Ни на ранней вечерней заре, ни на поздней нет клева и все! Может, окуни перед непогодой купались и залегли? Вот когда солнце сядет, совсем стемнеет — опомнятся и начнут рвать крючки. Это бывает.

Вот солнце село... И как вылетели комары, знаменитое мещерское комарье, тучей. Как загудело. Только держись. Гайдар накинуд на себя плащ, сунул лицо в дым костра, как, бывало, в тайге от гнуса. А здешние комары еще злей оказались, с разлету в лоб стукаются и в огонь падают, иные в котел.

Усмехнулся Гайдар и давай их сшибать картузом в кипящую воду, приговаривая:

— Мал комар и тот в навар!

Совсем потемну, удрученные неудачей, явились к костру рыбаки, отбиваясь от комарья ветками.

— Где рыбка? — спрашивает Гайдар.

— Рыбы у нас нет.

— А уха у нас есть.

— Что за уха, откуда?

— Из летучих рыбок. Маленькие, жирненькие, с крылышками и пищат. Из миллиона навар что надо. Прошу отведать!

И Гайдар достал припасенные деревянные ложки, которыми полагается есть раскаленную на костре рыбацкую уху.

Борис Емельянов, друг и соратник знаменитых рыбаков-писателей, говорил, будто сам Гайдар попробовал, а Владимир Степаненко, участник многих походов этой дружной компании, утверждал, будто Фраерман хлебнул из вежливости и даже похвалил.

ГАЙДАР И ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Не имея в Москве постоянного жилья, Гайдар снимал комнату у одних добрых людей в Кунцево.

Все у этих людей было доброе, домик небольшой, но добротный, с крашеными полами, с кафельными печами. Мезонин был маловат и холодноват, но хозяева сами им не пользовались, сдавали дачникам.

В этом мезонине и обитал Гайдар, считая, что в прохладе лучше пишется, а спать полезней для здоровья. Такой невзыскательный жилец хозяев вполне устраивал.

Но их огорчала его неаккуратность с уплатой за квартиру. Раз напомнили, два напомнили, как-то даже намекнули по-хорошему, что у порядочных людей в денежных делах должен быть порядок. А он хоть бы что, только улыбнулся

снисходительно, как детям, пристающим с пустяками.

Добрым людям это обидно, мог бы извиниться, попросить отсрочки, а он мелькнет на мезонин, кинув улыбку, и что-то все пишет, пишет и разговаривает сам с собой. Иногда вдруг заговорит с собакой.

У добрых людей и пес был что надо, громадный, лохматый, басистый и сидел он на крепкой цепи, прикованной к добротной бревенчатой будке. Портрет его красовался на калитке и не простой, с горящими глазами. От фосфора, добавленного в краску, она в темноте светилась, освещая зловещую надпись: «Осторожно, здесь злая собака».

Но Гайдар быстро распознал, что грозный пес в душе добряк. Встанет на задние лапы и, любуясь играющими на улице детьми, ласково машет хвостом.

— Что, мил-друг, скучно?

Конечно, чего веселого, день и ночь чужую собственность охранять,— подвоет в ответ пес.

Так оно и шло, пока хозяева окончательно не рассердились. Приезжает Гайдар припозднившись, с последней электричкой, подходит к калитке и видит — стоит на лавочке его фанерный чемодан, вещевой мешок и на нем придавленная камешком записка. В ней отказ от квартиры за неуплату и просьба ввиду позднего времени не беспокоить.

Аркадий Петрович поежился. Наползавшая из старинного парка сырость пробирала через суконную гимнастерку, а меховой пиджак был в Москве, у кого-то из знакомых. Поездов до утра не будет.

Как нехорошо, ведь он как раз разжился деньгами и купил в гастрономе всякой снеди, чтобы угостить хозяев как следует, за долготерпенье.

Просят не беспокоить, хотя не так уж поздно. Но собачьи глаза уже светятся, а в окнах дома темно.

Вздыхнул Гайдар. Пес за забором тоже вздохнул. В одиночку кому весело.

— Эх, вдвоем веселей! — Гайдар перемахнул через забор, потрепал пса по загривку и разложил московское угощение.

Пес оказался таким гурманом, что схрустел даже маринованные грибки, вкусно облизнувшись.

Хорошо поужинав, хорошо и соснули в добротной конуре. Угревшись на теплой собачьей шкуре, не хуже, чем на медвежьей полости, Гайдар проснулся от гудков первых электричек.

Попрощался с четвероногим другом, опять перемахнул через забор и поторопился на станцию.

Проснувшись не потревоженными, хозяева обнаружили на скамейке конверт, аккуратно придавленный камешком, и в нем квартплату за все время. На калитке обнаружили они приписку — к словам «Осторожно, здесь злая собака» — было добавлено «и добрые люди».

Это хозяевам понравилось, ведь они такими себя и полагали. И, пересчитывая квартплату, денежки счет любят,— огорчались, что потеряли такого добропорядочного постояльца.

А когда пришла к Гайдару известность, они стали показывать знакомым и незнакомым, его юным читателям комнатку на мезонине, где он наговаривал вслух свои рассказы и спускался чайку, мол, попить, да поговорить о том о сем со своими добрыми хозяевами.

Очень они своим постояльцем гордились, но добром дело не кончилось. Кунцево вобрала в себя Москва, улочка ихняя была предназначена для квартала больших домов. Пришел громадный бульдозер и как нажал — и не стало их домика.

Где они получили квартиру, куда девали пса, неизвестно. Калитка с его портретом долго еще валялась на свалке, посверкивая фосфорическими глазами.

УГОЛОК ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТОВ

Английские обувщики решили изучить вопрос: сколько человеку нужно обуви? Но для этого надо было знать, сколько же мы ходим. Оказалось, что в начале века каждый человек в среднем за свою жизнь проходил около 75 тысяч километров. Сейчас люди больше ездят в транспорте,

а пешком проходят всего 24 тысячи километров. Шутники подсчитали, что, если дело пойдет так и дальше, к 2032 году человечество вовсе разучится ходить.

На Севере Франции есть городок с населением всего 108

человек и с названием из одной буквы И. Жители очень гордились последним обстоятельством. Каково же было их удивление, когда оказалось, что города с названием из одной буквы на свете есть. Один из них У в Южной Корее, другой — А — в Норвегии.

ЧТО НЕ СНИЛОСЬ БАРОНУ МЮНХГАУЗЕНУ

Наверное, все помнят эту историю. Шел как-то барон Мюнхгаузен лесом — и вдруг ему навстречу выбежал красавец олень-рогач. У барона не оказалось пуль. В складках кармана он нашел несколько завалявшихся косточек вишни. Недолго думая, он зарядил ими ружье и выстрелил в оленя. Оленя, конечно, он не убил. Красавец, мотнув головой, скрылся среди деревьев, чтобы показаться на следующий год с пышно разросшимся кустом вишни между рогами.

Это, конечно, выдумка. Такого быть не может. С одной стороны. Но с другой...

Знаете, сколько живут некоторые деревья? Вот сосна — 500 и более лет. Отдельные экземпляры всем известного дуба доживают до 1500 лет. Растущее в Калифорнии мамонтово дерево, или секвойя, живет свыше 4000 лет, а африканские баобабы — свыше 5500 лет. По сравнению с ними продолжительность жизни человека скорее напоминает короткую жизнь мотыльков-однодневок. Всего около 70—80 лет. А ведь человек — высшее творение природы.

Человек испокон веку пользуется растительными лекарст-

вами. Он их пьет, втирает в тело, мажется ими, их нюхает — но не более того, другие способы употребления неизвестны. А что если... что если объединить растительные и животные клетки, а попросту говоря, привить растительную клетку на животную клетку?.. Зачем? Ну, конечно, не для того, чтобы на кончиках пальцев распускались листочки. Такого не надо... Объединить, чтобы не болеть, — вот для чего. У человека и растений одинаковых болезней не существует. Хорошо бы объединить некоторые клетки так, чтобы человек жил дольше. Речь идет лишь об отдельных клетках. Но возможно ли это? Ведь даже в растительном мире не всегда удается скрестить разные виды.

Не так давно были опубликованы работы шведских и американских ученых. Ученым удалось добиться слияния некоторых больных клеток с так называемым протопластом табака и моркови. В опытах частота слияния была достаточно высокой. Такие гибридные клетки существовали почти неделю. Конечно, этого мало. Да при этом еще ядра клеток никак не хотели объединяться. Но ведь и первые работы доктора К. Барнарда по пересадке сердца были неудачны. Оперированные жили не больше недели. В настоящее время на свете гуляет много людей с пересаженными сердцами. И не только гуляют, но даже бегают и поднимают тяжести. А такое и самому Мюнхгаузену не могло присниться.

Г. БАЙКОВ

КОМПАС ДЛЯ ГОЛУБЯ

Как птицы находят дорогу домой? Ведь иногда им приходится лететь сотни километров. Каким же «компасом» пользуются птицы?

Самая распространенная точка зрения, что птицы, как и современные корабли, ориентируются по магнитному полю Земли. Но как они это делают?

Ответ на этот вопрос может дать недавнее открытие американских ученых. Исследуя голубей, они нашли в шее и голове птиц ткани, содержащие магнитные частицы.

Таким образом, как считают ученые, голубь сам является «компасом», ведь под действием магнитного поля частицы в тканях птицы могут поворачиваться, словно стрелки компаса.

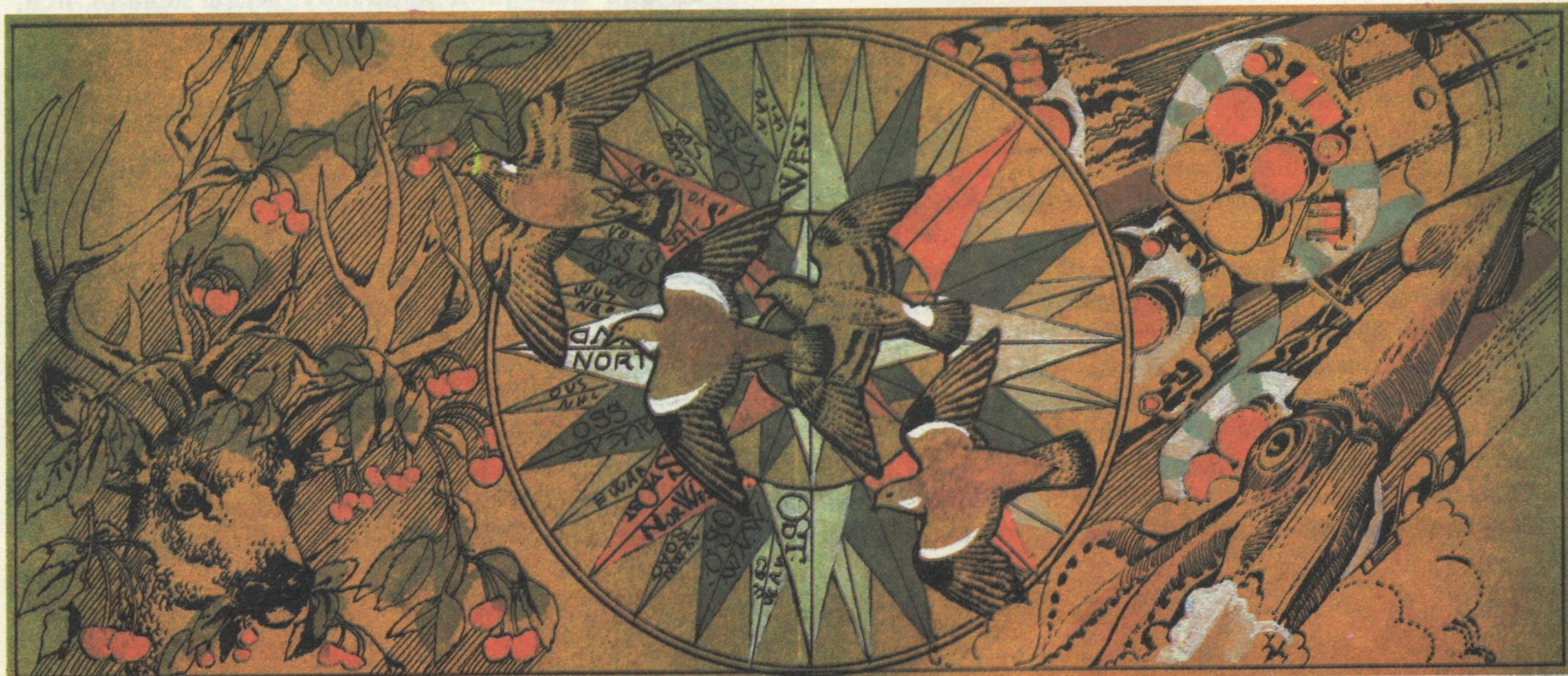
Но, конечно, для окончательного вывода нужны новые исследования.

Е. КОСЕНКО

ЧТО ТАКОЕ БИСНИКА?

В пресной воде живет один паучок, умеющий ткать непромокаемые колокольчики. Внутри них он сохраняет воздух и пищу. По их примеру были созданы подводные жилища для первых акванавтов-исследователей подводного мира.

Раковины крупных моллюсков имеют довольно тонкие створки, но они выдерживают большие нагрузки. Изучив эти конструкции, архитекторы нау-

чилились строить крыши крупных сооружений в форме раковин. Теперь купола ряда зданий проектируют по аналогии с формами некоторых микроорганизмов, обитающих в воде. Можно еще привести пример тазовых костей у птиц: это прочнейшие конструкции при малом весе. Недаром фермы многих мостов сооружают по их подобию.

Во многих случаях для архитекторов служат моделью животные и растения. И не только для архитекторов. В середине XX века появилась новая наука — бионика. Она решает инженерные задачи, используя в качестве образцов живые организмы или растения. Когда-то в Париже работала выставка, на которой сравнивалась изобретательность природы и промышленные новшества. По мнению некоторых ученых, «выставка продемонстрировала превосходство природы над умением конструкторов и строителей». И немудрено! Ведь природа за миллиарды лет естественной эволюции и борьбы за существование совершенствовала строение тел живых организмов и формы растений. Технический прогресс можно ускорить, заимствуя инженерные решения, найденные природой. Вот почему в таких странах, как США, ФРГ и у нас в СССР, созданы институты, специализирующиеся в области бионики.

Известно, что один человек, изучавший естественные структуры, изобрел новый кирпич, взяв за образец хвощ — растение с полыми стволами. Сопро-

тивление на разрыв у него — 1200 килограммов! В то время как у обыкновенного кирпича из того же материала оно в четыре раза меньше. Или еще такой пример. Недавно архитекторы предложили проект «падающего» дома. Он так называется потому, что рассчитан на растягивающие натяжения, создаваемые наклонными стенами дома на сетки или мембраны, стягивающие стены и не дающие им упасть. Эти натяжения похожи на те, что возникают в паутине, которую пауки «привязывают» к наклонным ветвям деревьев. По такому паутинному «рецепту» в 1981 году на станции «Северный полюс-25» за 45 минут был установлен доставленный на самолете дом-гостиница на 6 человек, сделанный из гибких частей.

И конструкторы самолетов не забывают давнего примера гениального Леонардо да Винчи, предложившего летательный аппарат, имитирующий полет крупной летучей мыши-крылана. А сейчас пытаются построить самолет с гибкими крыльями из стекловолокна: самолет сможет делать виражи, как это делают птицы, изменяя форму крыла. По командам ЭВМ с борта корабля у самолета будет увеличиваться или уменьшаться кривизна профиля крыла. Поучительным для авиации оказалось и наблюдение за полетом хищных птиц, с их умением раздвигать большие маховые перья на конце крыла — от этого скорость полета увеличивается.

Тщательным образом были

изучены форма и кожный покров дельфина. Выяснилось, что «кожа» дельфина состоит из трех особых слоев. Они позволяют гасить водяные вихри, создающие вредное трение, мешающее быстрому движению дельфина. Подражая дельфину, конструкторы морских судов пробуют создать на них специальную обшивку, которая должна при движении затруднять образование завихрений в воде вблизи от поверхности лодки.

Как видите, у природы есть что позаимствовать.

И. МЕТТЕР

ТРУДНО ПРЕДСТАВИТЬ, НО ЭТО ТАК...

1. На дне шахты на глубине 50 километров воздух был бы в тысячу раз плотнее, чем на поверхности Земли: дерево и вода плавали бы в этом воздухе.

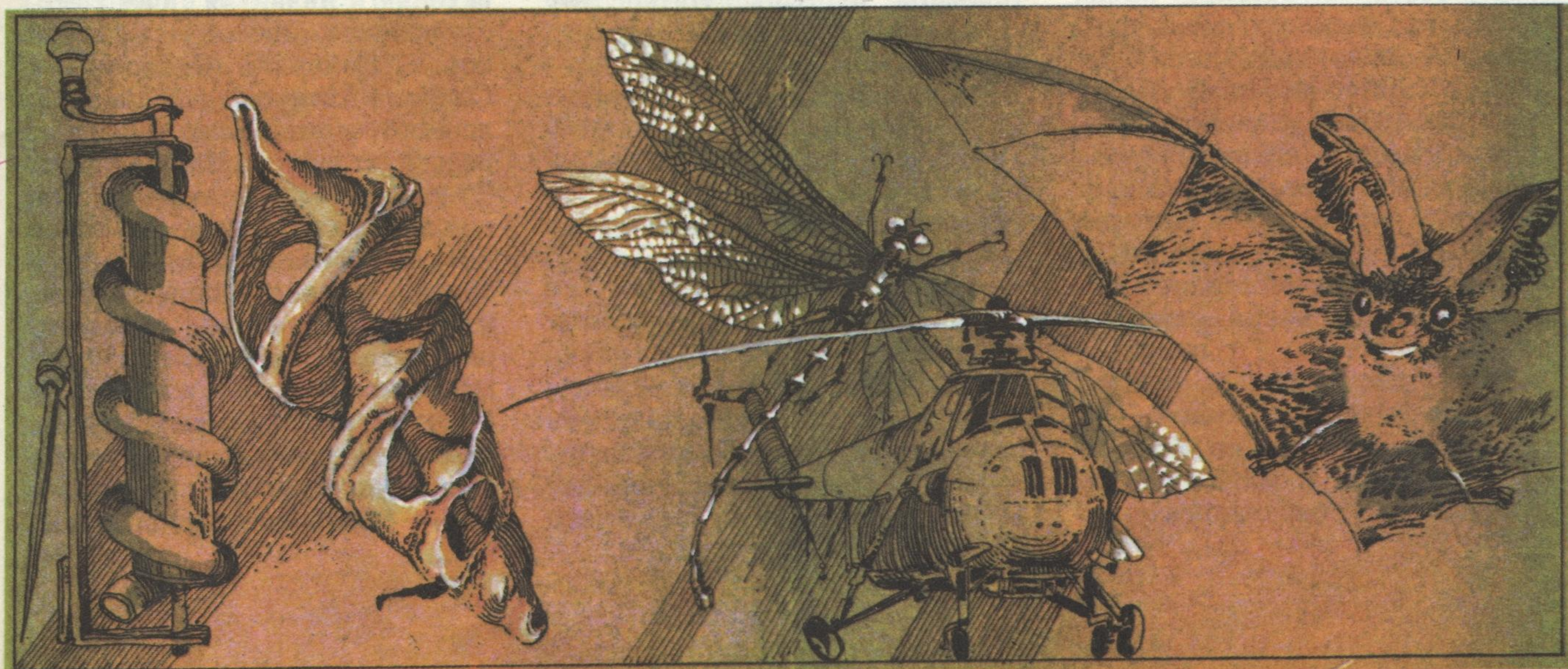
2. Радиус Земли у экватора на 20 километров больше, чем у полюсов. Из-за этого паровоз, весящий в Москве 60 тонн, будет весить в Архангельске на 60 килограммов больше, а в Одессе на 60 килограммов меньше.

3. Земля и Луна притягиваются друг к другу с невероятной силой. Если бы сила тяготения исчезла, то для того, чтобы удержать Землю и Луну на своих местах, потребовался бы железный столб диаметром 8000 километров.

4. Человек, который весит на Земле 60 килограммов, весил бы на Солнце 2,5 тонны.

5. Если собрать один грамм электронов и поместить их на Солнце, а другой грамм электронов поместить на Земле, то сила электрического отталкивания между ними превысила бы одну тонну.

6. Если бы молекулы воздуха, заключенные в спичечном коробке, вылетали из него, как мухи, по тысяче штук в секунду, то за 1989 лет, прошедших от начала нашей эры, коробка бы не опустела.

КТО ВЫ, ИНЖЕНЕР ЛОСЬ?

Мимо этого светлого, массивного и нарядного дома я проходил много раз. Он стоял на Ждановской набережной напротив маленького деревянного мостика, ведущего к стадиону имени Ленина. Огромная арка темнела посередине дома. Плоские колонны были увенчаны капителями. Дом был построен в пятидесятые годы. На стене висел номерной знак: «Ждановская набережная, 11». Не этот ли дом упоминает в своем фантастическом романе «Аэлита» Алексей Николаевич Толстой? Открыл роман и на первой же странице прочитал о том, как инженер Лось вывешивает на стене одного из домов проспекта Красных зорь (ныне это Кировский проспект) объявление: «Инженер М. С. Лось приглашает желающих лететь с ним 18 августа на планету Марс явиться для личных переговоров от 6 до 8 вечера. Ждановская набережная, дом 11, во дворе». Именно так было написано в этом странном объявлении. Помните, его прочли и американский корреспондент, и красноармеец Гусев? Оба они посетили мастерскую во дворе дома № 11. И красноармеец Гусев решил лететь к Марсу вместе с инженером Лосем.

18 августа 192... года произошел старт. Так обозначил Алексей Толстой время действия. В одной из телевизионных передач «Что? Где? Когда?» однажды был задан вопрос: когда стартовал на Марс инженер Лось?

Знатоки немного посоветовались и дали такой ответ — 18 августа 1924 года. Почему? Потому что именно в августе 1924 года произошло Великое противостояние Марса. Красная планета, как часто называли раньше Марс, подошла тогда на минимальное расстояние от Земли (55 миллионов километров).

Время это совпало со временем возвращения Алексея Николаевича Толстого на Родину из эмиграции. Поселившись на Ждановской набережной в доме

№ 3, писатель создает вторую, известную нам редакцию «Аэлиты». Толстой таким образом вернулся на землю инженера Лося и поселился с ним по соседству.

Но он не мог дом этот видеть тогда, в 1924 году! Рассуждая таким образом, я приблизился к светлому нарядному дому и решил пройти сквозь его высокую арку. Эта арка, как мост, была перекинута через узенький Офицерский переулок. Здесь он выходил на Ждановскую набережную. Справа от переулочка палисадник. В углу тенистого двора стоял в форме буквы «Г» четырехэтажный симпатичный особнячок. Над окнами второго этажа сохранилась декоративная лепка. Старый был особняк. Это чувствовалось и по форме окон, и кладке стен. Такие дома вырастали в Петербурге в конце прошлого или в начале нового столетия. И удивительная вещь — на серой стене особнячка, как значок на лацкане вышедшего из моды пиджака, висел кружочек жести с козырьком. На нем было написано: «Ждановская набережная, 11/1». Почти тот же адрес. Вот этот дом мог видеть Алексей Толстой! Особнячок был ниже молодого соседнего дома и незаметно прятался за его широкую, массивную спину. В романе «Аэлита» у дома и мастерской инженера Лося простирался большой пустырь. И действительно, судя по картам Петрограда тех лет, раньше здесь был большой пустырь. Интересно, почему же в первом советском фантастическом романе упоминается вполне конкретный, земной адрес? Случайность ли это? Снова вопросы. И снова требовалось найти ответ. Тогда я обратился за помощью к знатокам истории этого уголка города. И вот что узнал.

Оказывается, издавна, еще в тридцатых годах XVIII века, район Ждановской набережной и Ждановской улицы был связан с первыми военно-инженерными учебными заведениями. На Ждановской улице (имя

это происходит от первых застройщиков района братьев Ждановых) были построены Военно-инженерная школа, Артиллерийская школа, а в 1800 году Второй кадетский корпус. Прошло столетие. В 1916 году на углу Большого проспекта и Ждановской набережной строят мастерские авиационного завода Сикорского. После Великой Октябрьской социалистической революции в доме № 13 по Ждановской набережной открылась Военно-техническая школа авиационных техников. В соседнем с ней доме № 11/1 находился моторный класс этой школы. Здесь во дворе дома стоял большой стенд, на котором испытывались авиационные моторы. Гул от работающих двигателей стоял такой, что его было слышно далеко. Видимо, оттого и запомнил это место Алексей Николаевич Толстой. Он интересовался развитием отечественной авиации, писал о событиях на фронтах первой мировой войны и на полях сражений во время гражданской войны. Вот такая история окружала дом инженера Лося.

Казалось, на этом закончилось мое литературное расследование. Но оно неожиданно для меня имело продолжение. Один из знатоков города посоветовал мне обратиться к бывшему военному летчику, ветерану Великой Отечественной войны Борису Александровичу Степанову. Он хорошо знал историю развития самолетостроения в России, был знаком с Валерием Чкаловым и Олегом Антоновым. Прославленного летчика и будущего конструктора «АНов» увидел Степанов в двадцатые годы в школе гражданских летчиков и планеристов. Она находилась тогда в пышном дворце с колоннами и мраморными львами у подъезда на Адмиралтейском проспекте.

В те годы Валерий Чкалов был начальником летной части этой школы, а Олег Антонов и Борис Степанов учились в ней.

Среди преподавателей был Юзеф Доминикович Лось. Да, именно Лось!

Преподавал одно время Юзеф Доминикович и в Военно-технической школе.

Я решил узнать побольше о жизни этого человека. Познакомился с живущей ныне в Ленинграде вдовой Лося — Людмилой Ивановной. Она мне показала фотографии из их семейного альбома. На одной из них я увидел Чкалова, Антонова, братьев Лось. Младший — Леон Лось — был превосходным планеристом, рекордсменом мира. Вместе с Юзефом Лосем принимал он участие в конструировании планеров.

Родился Юзеф в 1897 году под Гатчиной. Мальчишкой бегал почти каждый день на Гатчинский аэродром, где с волнением смотрел, как взлетают, тарахтя, в небо неуклюжие этажерки — первые самолеты. То были «фарманы», «блерио», «райты». Названия свои эти аэропланы получили от имен их изобретателей. Первые неудачные полеты Юзеф совершил с зонтом, прыгая с крыши соседнего с домом сарая. Потом стал мастерить модели планеров. Однажды принес одну такую модель в класс. Встал на парту и на глазах изумленных мальчишек запустил в воздух свой планер. Он плавно пролетел над партами, стукнулся носом о доску и упал к ногам вошедшего в класс учителя. С этого дня Юзефа стали называть авиатором. Его мастерская находилась на чердаке гатчинского дома, где жили родители. Семья была большая и бедная. Когда соседи и знакомые узнали, что Юзеф Лось собирается строить летательный аппарат, собрали пятнадцать рублей и отдали юному конструктору.

Собранных денег не хватило. Пришлось крылья аппарата затягивать простынями. Потом начались испытания. Юзеф взобрался на железнодорожную насыпь, покрытую снегом. Надел лыжи. Прикрепил себя к летательному аппарату и бросился с откоса. Первый участок пути он пролетел по воздуху, второй катил на лыжах.

Юзеф Лось в центре

Его познакомили с известным конструктором Пороховщиковым. Тогда только Юзеф смог начать строить настоящие планеры. Он закончил краткосрочные авиационные курсы при Политехническом институте. В 1918 году вступил в ленинскую партию. Служил военным летчиком в одном из отрядов Востокфронта. Потерпел аварию, чудом остался жив. И вот занялся преподавательской работой. Вместе с курсантами Военно-технической школы на Ждановской набережной из остатков разбитого гидросамолета строит Лось маленький одномоторный самолет-авиетку, управляемую по радио, конструирует планер «Пегас». Юзеф Лось организует кружки планеристов. Вот такой это был талантливый и увлеченный своей работой человек.

Передо мной лежат фотографии. Светловолосый, среднего роста, крепкая и стройная фигура спортсмена. Он и внешне напоминал того литературного Лося. Я спрашиваю себя: могли Алексей Толстой знать Юзефа Лося? Спрашиваю и не могу с уверенностью ответить на этот вопрос. Когда писатель создавал окончательный вариант романа «Аэлита», Лосю было двадцать шесть лет. Он уже работал преподавателем Военно-технической школы на Ждановской набережной, за его плечами боевые вылеты в годы гражданской войны, построен-

ные по его чертежам и его замыслам планеры. А может быть, писатель от кого-то из своих знакомых услышал фамилию авиаконструктора и планериста и запомнил ее? Возможно. Тем более, что у Алексея Толстого и Юзефа Лося оказался общий приятель. Был он художник-конструктор, талантливый и самобытный человек — Владимир Евграфович Татлин. Неудивительно, ведь и Лось, и Татлин были немножко мечтателями и фантазерами. Однажды Татлин смастерил причудливую модель «махокрыла», похожую на большую ископаемую птицу. Эту модель называли Летатлиным.

И хотя доказать знакомство Алексея Толстого с Юзефом Лосем мне все же не удалось, я был рад, ведь в результате моего литературного расследования я узнал реальные, земные корни толстовской «Аэлиты». Этот роман создавался на конкретной исторической почве. И это было главное.

...Я часто прихожу сюда, к дому инженера Лося. В тенистом дворе дома всегда много детворы. И мне вспоминаются слова героя романа перед его стартом на Марс: «Я уверен — пройдет немного лет, и сотни воздушных кораблей будут бороздить звездное пространство. Вечно, вечно нас толкает дух исканий...»

Ю. РАКОВ

Весёлый

Звонок

Составил и оформил Л. Каминский

КОЛЛЕКЦИОНЕР

— Конечно, коллекция — это неплохо, — сказала мама Пете. — Но все-таки она у тебя немного бессистемная. Ну сам посуди: у тебя в коллекции три марки, два значка, пять этикеток от спичечных коробков, засушенный одуванчик, кнопка...

— Не простая, а заграничная, — вставил Петя. — Перуанская.

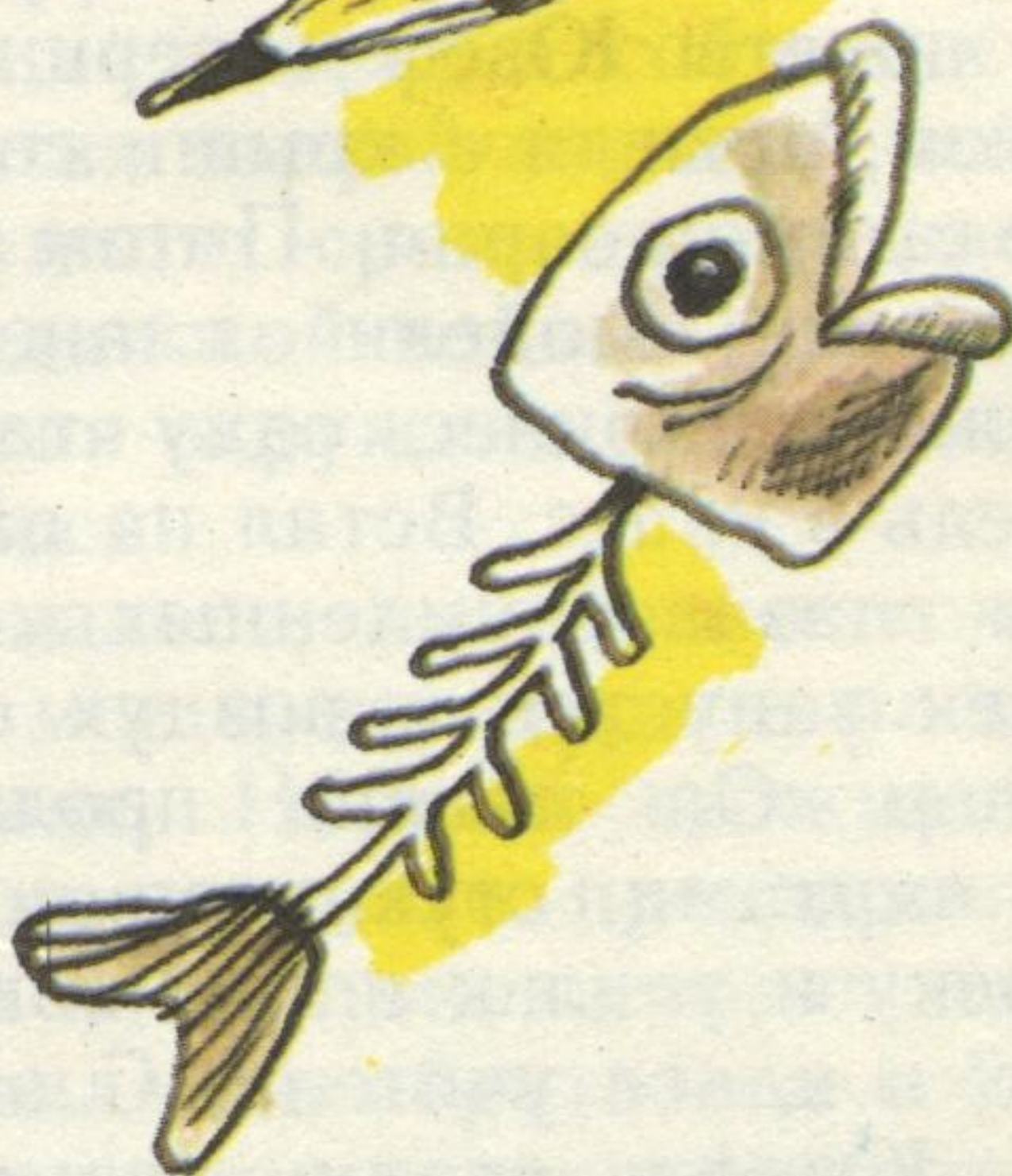
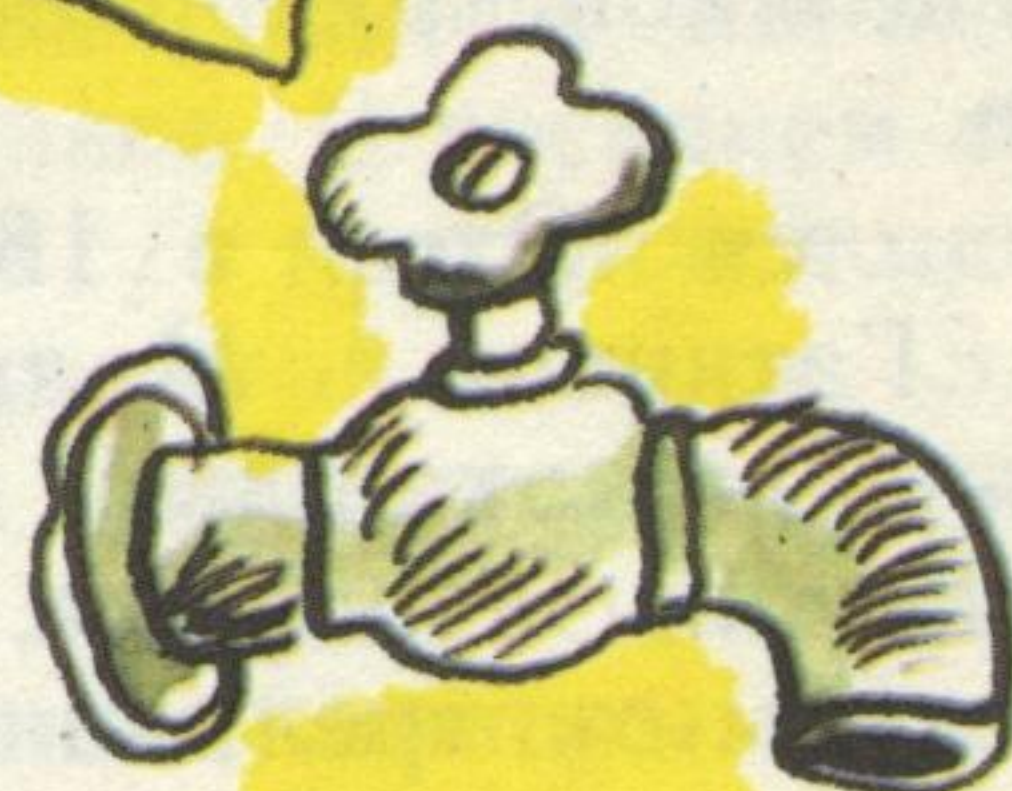
— Ну, пусть даже так. Четыре календаря, две монеты, водопроводный кран, тубик из-под клея, десять промокашек, скелет леща...

— Да не леща, а окуня. Бывшего окуня.

— Ну, пусть даже так. Две открытки, четыреста десять желудей, кусок кабеля, кусок гранита, инструкция по пользованию дверной ручкой... Да всего не перечислишь! По-моему, нужно собирать что-нибудь одно.

— Вот это ты, мама, верно сказала, — согласился Петя. — Сейчас я это на бумажке запишу. Так... Собирать что-нибудь одно. И эту бумажку я тоже помещу в свою коллекцию.

Виктор ВЕРИЖНИКОВ

ПОРТФЕЛЬ

Для чего служить портфелю
Боевой воздушной целью?

Кто развлек его на славу,
Кинув кубарем в канаву?

Кем разодран он на части,
Словно был у тигра в пасти?

Кто довел его до ручки,
Что остался он без ручки?

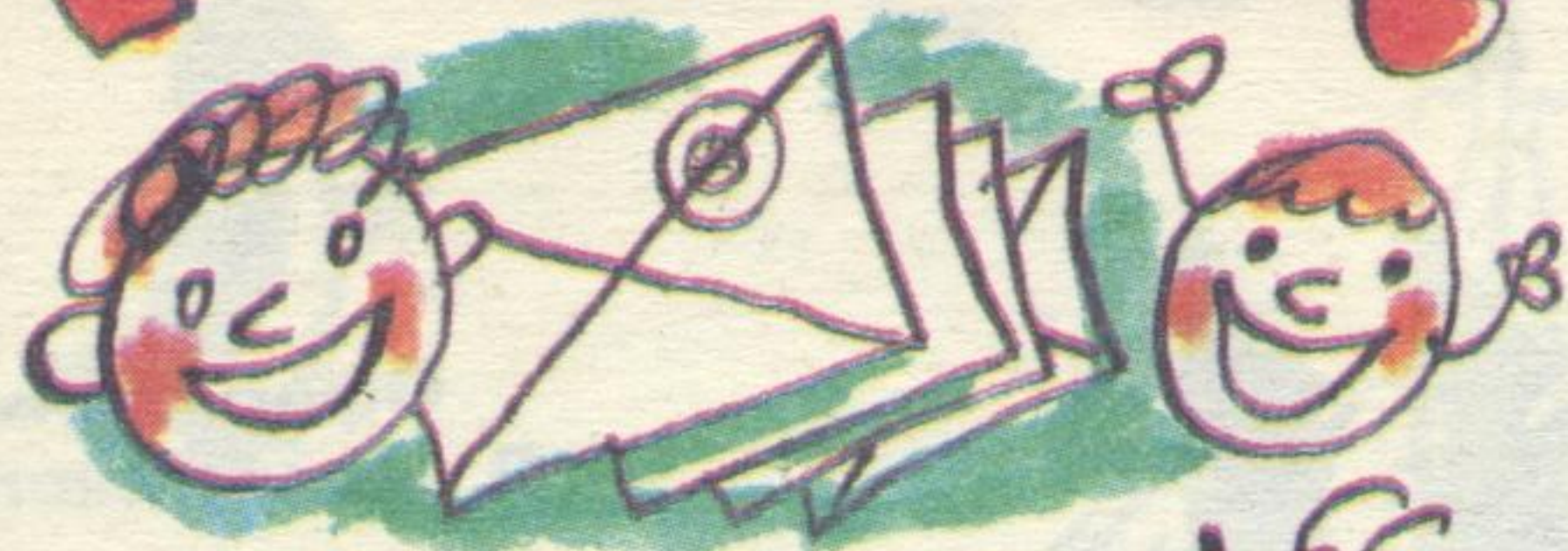
Отчего страшней бедняга,
Чем бездомная дворняга?

За портфель ответил Вова:
«Мы ведь рода с ним — мужского;

Вот, глядите, и на мне
Все горит, как на огне».

Олег СЕРДОБОЛЬСКИЙ

КОНКУРС

„И все засмеялись!“

Это было еще во втором классе. Накануне 8-го марта учительница спросила нас, как мы поздравим своих мам и бабушек.

Наташа сказала:

— Я подарю своей бабушке очень красивую салфетку с вышитыми цветочками!

— А кто вышил эти цветы? — спросила учительница.

Наташа немного смутилась, а потом ответила:

— Бабушка...

И все засмеялись!

Юля Новгородцева,
4 класс,
Рыбачье Киргизской ССР

На уроке истории учительница сказала:

— Давайте изобразим эпизод, когда крестьянин просит у помещика в долг землю. Помещиком у нас будет Костя, а крестьянином — Владик. Итак, начали.

Костя посмотрел на Владика и важно спросил:

— Зачем пришел?

— Дай мне, барин, мешок земли! — ответил Владик.

И все засмеялись!

Света Панова,
Андропов
Ярославской обл.

Музыкальная пауза

Вечером мы собрались, чтобы потанцевать. Игорь поставил на проигрыватель пластинку, но музыка долго не начиналась.

— Ну, что там с пластинкой? Почему она молчит? — спросила Наташа.

— Она «долгоненачинающая»! — ответил Игорь, и все засмеялись.

Лада Михеева,
пос. Верхняя Синячиха
Алапаевского р-на
Свердловской обл.

Однажды в классе писали сочинение на тему «Кем быть». Ребята должны были написать, кем они хотят стать в будущем. И вот Коля Пронин читает свое сочинение:

— Я еще не совсем решил, какую выберу профессию. Может быть, пойду в палеонтологию — учиться на динозавра... И все засмеялись!

Артем Камышев,
Краснокаменск

Андрея вызвали к доске.

— Ты помнишь, что было задано?

— Помню. Стихотворение Некрасова.

— Учил?

— Учил.

— Тогда начинай.

— Вслух?

И все засмеялись!

Вадим Секунов,
пос. Гурат
Калмыцкой АССР

— Что ты знаешь об острове Сахалин?

— Я пока еще не знаю, но когда узнаю, обязательно вам расскажу.

— Горохов, ты написал «мелкопитающие животные». Как надо правильно написать? Подумай, чем они питаются?

— Мелкой рыбой!

— Придумай предложение с деепричастием «не смотря».

— Я делала уроки, не смотря телевизор.

— Какие ты знаешь кости черепа? — Лобовые, теменные и... подзатыльник!

— Составь предложение со словами «кричать» и «болельщики».

— В больнице кричали болельщики.

ПРИСЛАЛИ:

Светлана Хаитова
(хутор Полячки Ростовской обл.),

Наташа Волынкина
(пос. Ванино Хабаровского края),

Ирек Галеев
(пос. Дюртюли Башкирской АССР),

Людмила Деревцова
(Архангельская обл.),

Наташа Коновальчикова
(с. Алексеевка Саратовской обл.)

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Год издания — 33-й

Оформление
Л. Московского

СНАРЯД И БРОНЯ

*Из рассказов
адмирала Макарова*

...Разумеется, Степан Осипович Макаров не сразу придумал, как победить броню. Не дни, не недели — месяцы ушли у него только на размышления.

Вот наблюдает он на заводе, как сверло ввинчивается в крепчайший металл. Сверло закаленное, крепкое, но так просто металл не возьмет. И чтобы просверлить, проделать отверстие, льется на металл вода. Сверлу легче работать... Может быть, снаряд должен быть подобен сверлу. Но что заменит воду?

Или вспоминает Макаров, как матросы на паруснике, где он в молодости служил, сшивали иглой паруса. Парусина крепкая, жесткая. Не так-то просто проткнуть ее стальной иглой. И матросы сначала ткнут иглу в кусок воска — игла идет в парусину легче. Может быть, снаряд должен быть похож на

Окончание. Начало см. «Костер» № 2.

эту иглу? Но нет, не будешь ведь поливать водой летящий снаряд или смазывать воском...

Макаров собирает все случаи, о которых может узнать: каким снарядом, где, как пробивалась крепкая броня? Случаев оказалось немало...

Курьезная история была на одном полигоне. Испытывали новую английскую броню. Все было хорошо. Снаряды отскакивали от брони, как горох от стены. Броня была хитрая. Изнутри — мягкая и вязкая, а снаружи — сталь крепчайшей закалки. Здесь и была хитрость: броня пружинила от удара снаряда...

Но вот люди, что готовили броню для испытаний, случайно перепутали стороны броневых листов. Внутренний мягкий слой повернули к пушкам. Пушки выстрелили. И все увидели на броне — сквозные дыры...

Вот над этой историей Макаров и задумался. Почему же такое случилось? Что произошло? Что-то здесь было... Может быть, здесь и таилась отгадка секрета нового снаряда, который сможет пробивать самую крепкую броню? Макаров взялся за физику. Что же происходило с броней и со снарядом в той, курьезной истории? Наверное, вот что. От удара в мягкий и вязкий металл броня мгновенно раскалялась и от этого — что-то происходило и изменялось в том, в закаленном слое брони. И снаряд пробивал весь броневой лист...

Но ведь никто не повернет броню в бою наоборот. Значит... Значит, надо

сделать так: снаряд, который будет из самой крепкой, закаленной стали, одеть в мягкую и вязкую оболочку. Это и будет то же самое, что вода — для сверла или воск для иглы...

Знающие артиллеристы спорили с Макаровым. Нельзя все делать наоборот!

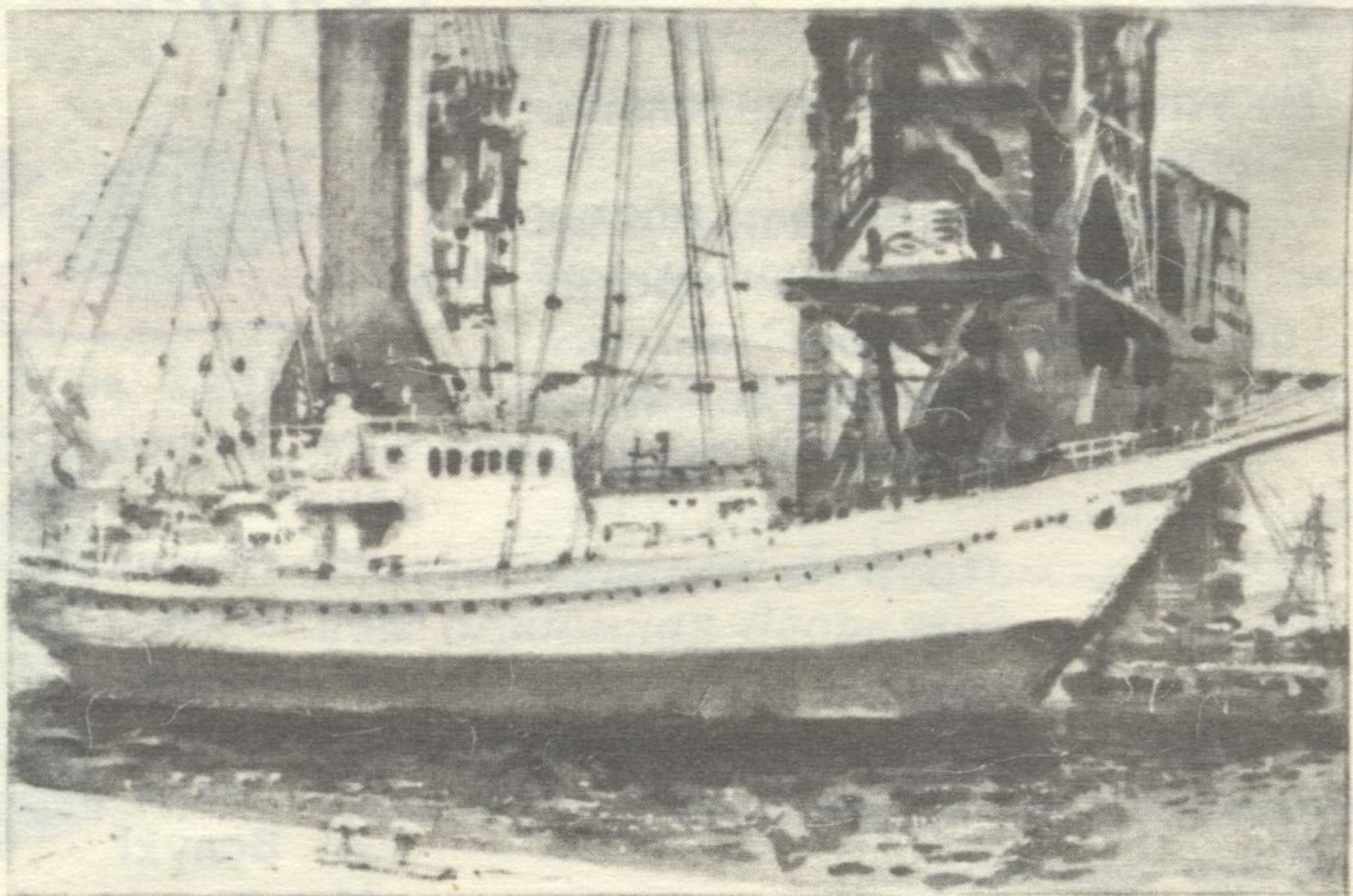
Но вот Макаров на полигоне. В руках у орудийной прислуги — снаряд, который сделали по чертежу Макарова. Открыли замок орудия. Вложили снаряд. Прицелились в самый-самый крепкий лист брони. Выстрел!

Удивительное дело... Броня, несокрушимая для обычного снаряда, была пробита насквозь снарядом, у которого все как раз было наоборот... Пробита снарядом, который придумал Макаров.

Олег ОРЛОВ

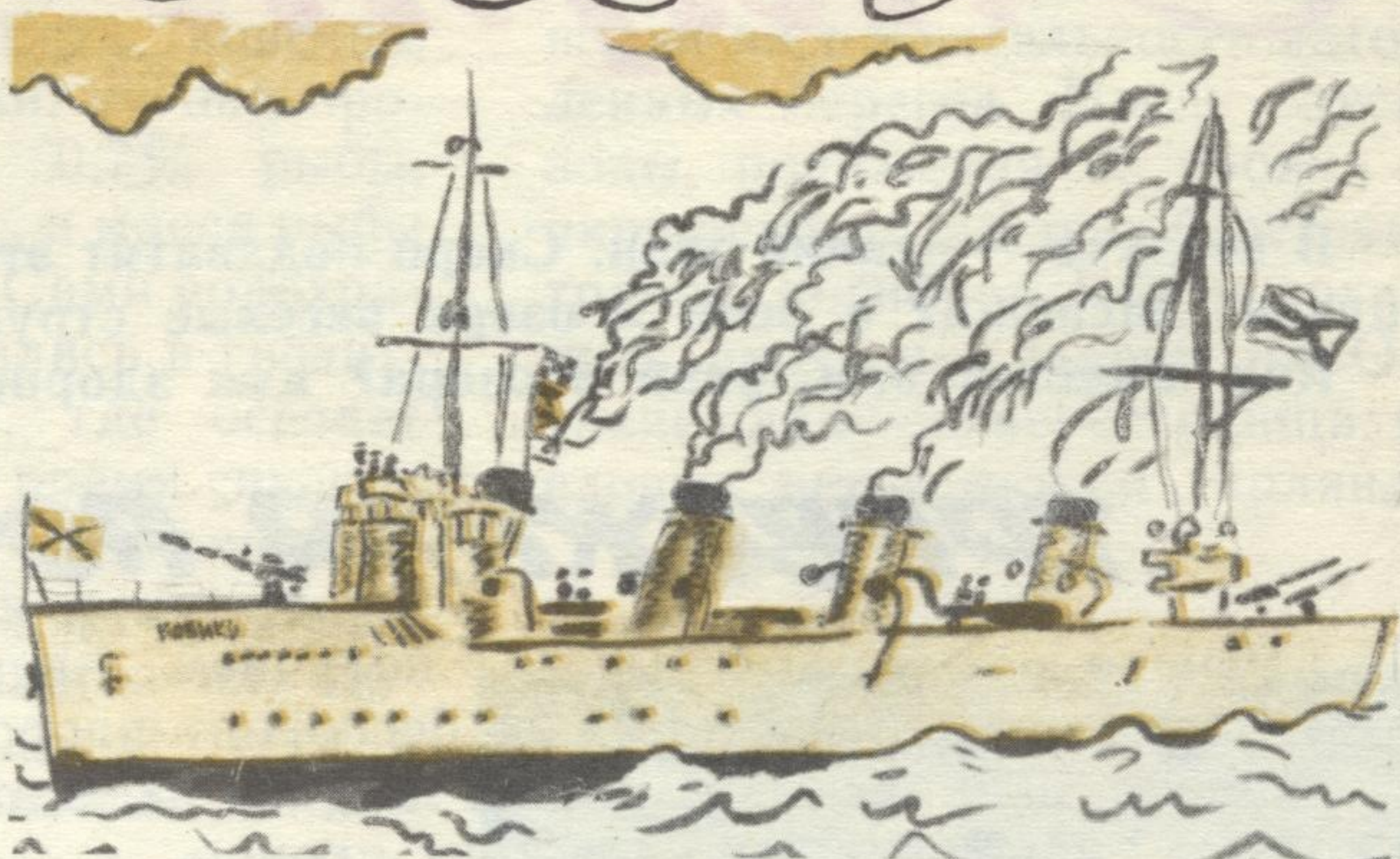
Флот юных моряков получил отличное пополнение. В Ленинграде на Балтийском заводе имени Серго Орджоникидзе построили корабль «Юный балтиец». Строили корабль специально для ребят — для клуба «Юнга» Ленинградского дворца пионеров, и на нем ребята станут учиться морскому делу: и управлять кораблем, и работать у машин, и поднимать паруса. Знающие люди считают, что корабль вполне годится для настоящих морских плаваний. Еще бы! Его водоизмещение — 500 тонн, а длина — 50 метров. Высота мачт его, к примеру, — 32 метра! Ходить на корабле можно будет и под мотором и под парусами!

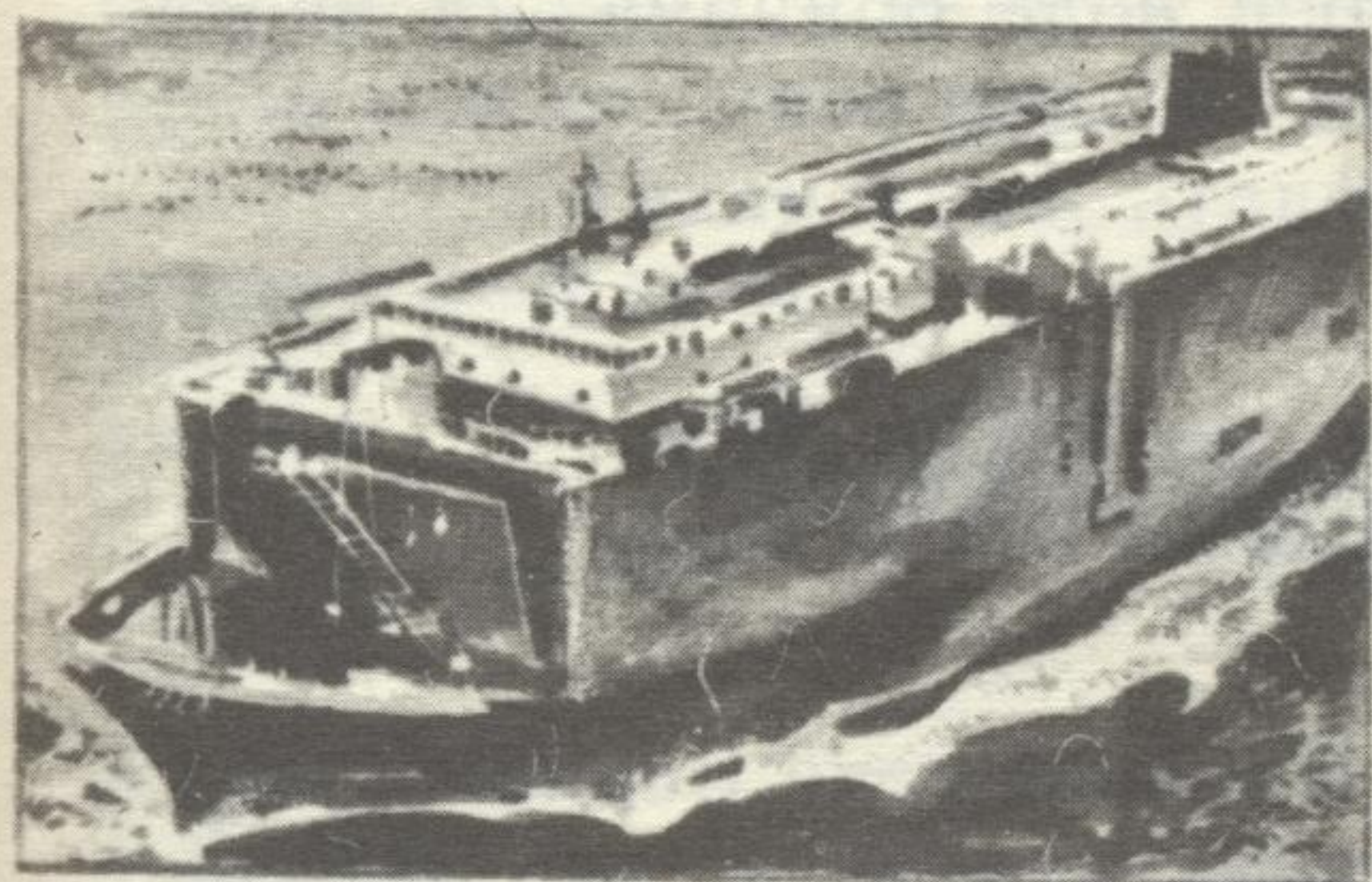

С ВЫСТАВКИ
ПИНГВИНА

ЭСМИНЕЦ «НОВИК»
Тарас Корнильев,
Сосновый Бор

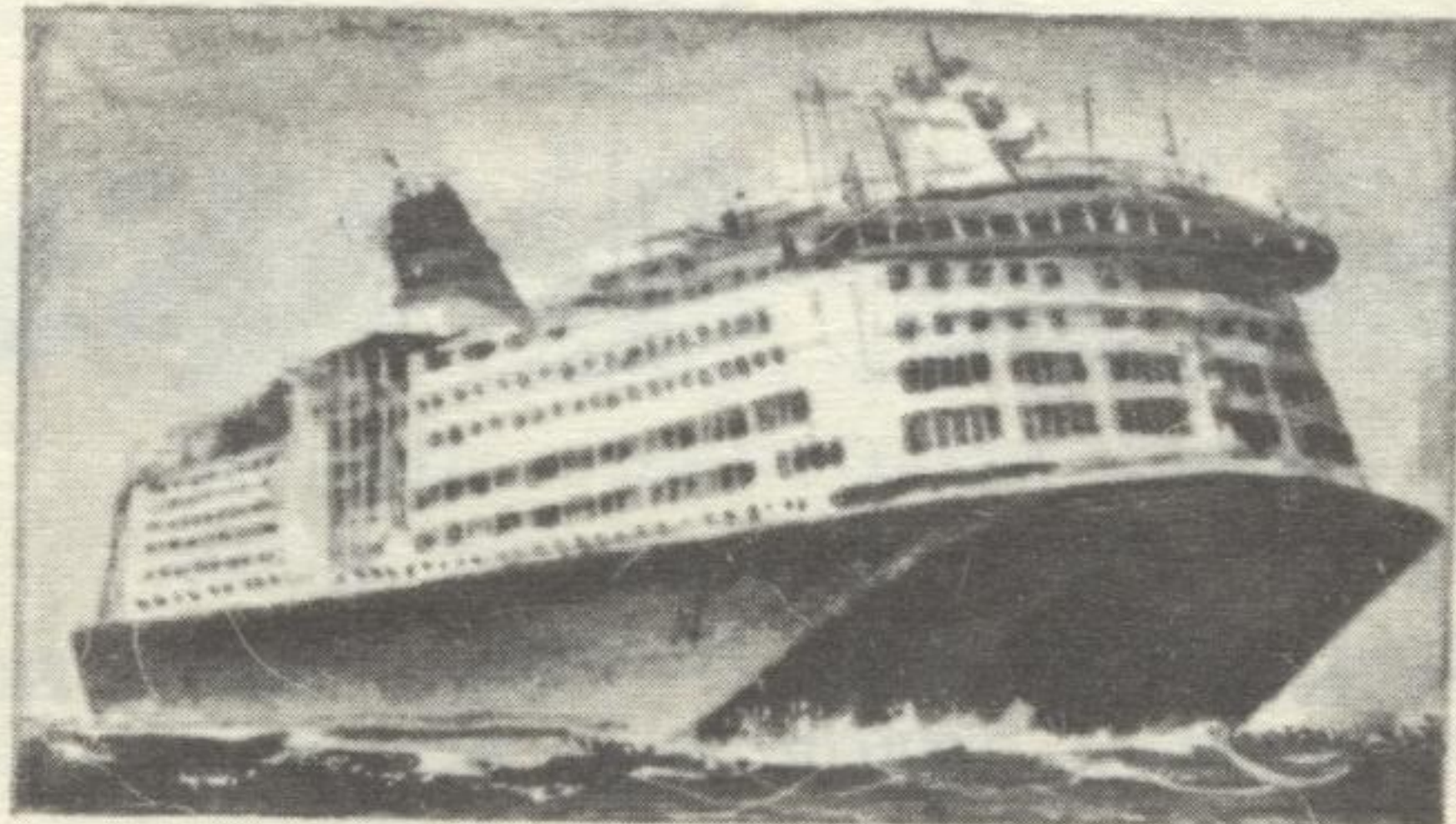

ОКЕАНСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

У этого судна вид необычный: не видать привычных глазу мачт и высокой трубы, да и где нос, где корма у этой «плавающей коробки», разобрать трудно. Зато автобильеовоз очень вместителен — ведь он весь состоит из этажей-палуб, которые ровными рядами заполняют автомобили. И знаете, сколько вмещает это судно? Пять

тысяч триста штук! Название судна — «Оверсиз Джойс». Построили его в Японии.

А это — другой рекордсмен. По вместимости пассажиров. В его каютах будут путешествовать две тысячи пятьсот человек. Названия у судна пока нет. Потому что оно еще только спроектировано. Но к 1990 году должно сойти со стапелей финских кораблестроителей.

С. ЮРЬЕВ

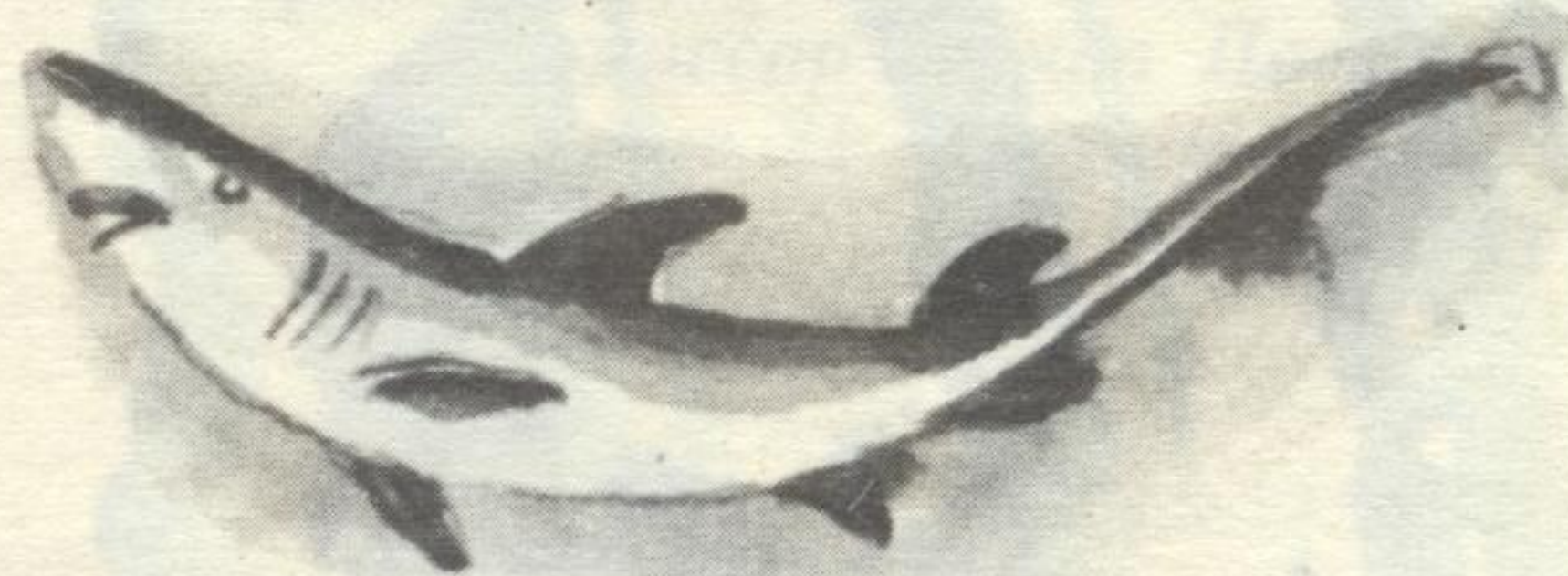
Недавно закончились подводные съемки фильма у берегов Англии. Звездой фильма был дельфин по кличке Дональд. Дональд — не только киноартист. За то, что он не раз оказывал помощь людям, обессилевшим в воде, — он получил медаль «За спасение утопающих»...

Эта рыба — самая-самая... ленивая. Ее поймали в Индийском океане. Она спала, покачиваясь на волнах, и с трудом проснулась, когда ее вытащили на палубу, чтобы сфотографировать. Изредка наблюдающие луну-рыбу рыбаки утверждают, что эта лентяйка может за сутки ни разу не шевельнуть плавником...

Зато эту рыбу, голубую акулу, ленивой не назовешь. Наоборот, она самая-самая подвижная. Да ей, оказывается, и нельзя не двигаться! Плавательного пузыря у акул нет и неподвижная акула попросту погрузится на дно и утонет! Кроме того, акулы так устроены, что жабры их должны постоянно омываться свежей водой, доставляющей кислород. Чем быстрее плывет акула, тем лучше ей «дышится»...

Вот и приходится ей все время шевелить хвостом и двигаться, двигаться, двигаться. Подумайте только: со дня рождения и без перерыва — всю ее акулю жизнь...

ПОСМОТРИ И ПОДУМАЙ!

С ЧЕМ НА КОГО
ОХОТЯТСЯ В МОРЕ!

Оформление Т. Панкевич

Март

В воздухе — птичий звон. Скоро подхватят этот звон и первые ручьи. Заспешат в реки и озера веселые струйки. Как живется вам, реки и озера? Как здоровье?

ТРЕВОЖНАЯ ПОЧТА

Среди писем, которые мы получаем, — немало тревожных. Природа в опасности! Всех беспокоит здоровье наших озер, больших и малых рек, наших лесов и их обитателей. Проблем масса, и решать их предстоит срочно...

Мы теряем речку

Я живу в Башкирии. У нас протекает река Скимка. На ней сделали плотину, и образовался пруд. На берегу работает мебельный завод, который спускает все отходы в воду. А ведь среди них — вредные краски, лаки! А еще в верховьях Скимки — мясо-молочные фермы. Фермы стоят близко от реки, всего в 50 метрах. Весной, когда начинается половодье, все размывается. Нечистоты и отходы с ферм тоже попадают в речку.

Река зарастает травой, вода совсем мутная. Какая рыба может уцелеть в такой воде? Мы теряем нашу речку...

Слава Смоленцев,
с. Архангельское Башкирской АССР

том даже объявляли по городу, что в воде обнаружена инфекция. Жалко реку, но что могут сделать школьники?

Лена Филипповская,
7 класс,
Воронеж

В нашей реке Веряшке много всякой грязи, в нее бросают опилки, мусор, бутылки. Некоторые на реке моют свои машины. А то, что в реку попадает бензин, это их не волнует. Река обмелела. Возле больших валунов образовалось грязное болото. Вода цветет. А раньше сюда приходили на нерест щуки. Мне не понятно, как люди могут загрязнять реку, в которой сами же купаются, из которой берут воду для полива своих огородов. Прошлым летом старшеклассники нашей школы собрались и чистили речку от бревен, коряг, бутылок, всякого мусора. Мальчишки поставили по берегу такие надписи: «Не бросай в воду мусор! Не будь ...» — и рядом нарисовали свинью. Это подействовало — грязи стало меньше.

Рита Бузина,
6 класс,
Новгород

У нас на реке Воронеж сделали водохранилище. Город большой, много промышленных предприятий: шинный завод, завод синтетического каучука, авиационный и другие. Проблема в том, что многие заводы не имеют очистных сооружений, сбрасывают свои отходы в реку. И в прошлом году, и в этом на реке плавала дохлая рыба. Много цветущей воды, просто невозможно купаться. Прошлым ле-

Где нереститься рыбе?

Наш город стоит на реке Оке. Сам я увлекаюсь ихтиологией и знаю о проблемах, которые возникли на Волге и ее прито-

ках. Здесь в районах гидроэлектростанций проходная рыба навсегда потеряла места нереста. Плотины преградили

рыбам дорогу. Есть, конечно, шлюзоподъемники, но они пропускают только 0,7% рыбы, идущей на нерест, а масса рыбы гибнет у турбин. Сами водохранилища превратились в гигантские отстойники, где оседает речная грязь. Во время спусков воды эти нижние загрязненные слои попадают в реку. Ниже плотины скапливается ил. Изменяется и видовой состав рыб: исчезает наиболее ценная рыба — осетровые и сиговые, их заменяют прудовые виды и сорные. Спуски воды, колебания ее уровня в водохранилище особенно губительны для рыб весной. Рыба нерестится, откладывая икру в период поло-

водья на растительность затопленных берегов. После спуска воды, понижения ее уровня — икра сохнет на этих береговых травах, погибает. Чтобы сохранить икру, мы делаем на Оке такие плавучие нерестилища: из еловых веток вяжем гирлянды

в два яруса, укрепляем их на веревках с грузиками. Еловый лапник в воде долгое время не загнивает. Такие нерестилища всегда держатся на плаву и не обсыхают.

*Борис Барашков,
Пушино Московской обл.*

ЗАПОВЕДНИК В ОПАСНОСТИ

Уважаемая редакция журнала «Костер»!

Обращается к вам экспедиционный отряд натуралистов «Свирь» Дворца пионеров Выборгского района Ленинграда. Нас тревожит судьба озера Большой Кукас, которое находится в километре от восточной границы Нижне-Свирского заповедника. В течение пяти лет наш отряд останавливается на его берегу, где проводит изучение природы.

В этом году на озере появился первый дом — это строится база отдыха ленинградского объединения «Пролетарский завод». Из разговора со строителями этой базы мы узнали, что здесь будет построен комплекс из 5 домов, столовой и бани. Таким образом, здесь будет жить большое количество людей, что поведет за собой нарушение границы заповедника, загрязнение целой системы озер, нарушится экологическое равновесие озера.

По нашим наблюдениям, здесь обитают редкие и интересные виды животных и растений: бобры и ондатры, серые журавли; здесь находится северная граница ареала прыткой ящерицы; нам встречались редкие виды бабочек, таких, как махаон, медведица луговая. Только в этой системе озер нами встречен рак узкопалый. Найден охраняемый в Ленинградской области овечий трутовик, а также занесенный в Красную книгу ярко-красный трутовик. Исчезают многие водные растения, меньше стало желтого ириса на озере Малый Кукас.

Строительство только началось, а мы уже обнаружили, что природе нанесен значительный ущерб: меньше стало ятрышника, исчезла одноцветка крупноцветковая, которая на всей территории заповедника встречалась только на Большом Кукасе.

Озеро богато рыбой, в лесах большие черничники, брусничники.

Помогите сохранить озера Большой и Малый Кукас! Мы предлагаем сделать эту зону охранной и присоединить ее к заповеднику.

Сейчас все обеспокоены судьбой природы, много говорят и пишут о Ладоге и Онеге, но надо заботиться и о судьбе малых озер, потому что это наше общее богатство и здоровье!

*Командир отряда Ольга Смелкова,
комиссар отряда Павел Орлов
и еще 21 участник экспедиции
«Свирь-88»*

От редакции:

Такое же письмо участники экспедиции «Свирь» направили в Ленинградское отделение Общества охраны природы. И получили вежливый ответ о том, что Ленинграду с 5-миллионным населением нужно отдыхать на природе, и лучше, если это будет организованный туризм. С этим-то ребята согласны. Их письмо о другом. О необходимости сохранить единственный в Ленинградской области заповедник. Ведь туристская база с баней и столовой, не имея очистных сооружений, канализации, непременно будет загрязнять озеро, входящее в приграничную зону заповедника.

Очевидно, магические слова: «Разрешение есть. Все согласовано» — на Общество охраны природы действуют усыпляюще. Да, готовящееся строительство «с районом согласовали». Правда... забыли, что рядом — заповедник, его согласия не спрашивали.

Одним словом: не мешайте, пионеры, осваивать заповедные уголья? Здесь мы ставим знак вопроса. Чтобы разобраться в этом деле, наш корреспондент выехал в заповедник...

Прогни эту книгу и ты!

- Мы с тобой шли?
- Шли.
- Кожух нашли?
- Нашли.
- Я тебе его дал?
- Дал.
- Ты его взял?
- Взял.
- Так где же он?
- Кто?
- Да кожух!
- Какой?
- Мы с тобой шли?..

Вам этот диалог ничего не напоминает? Те, кто любят смотреть «Ералаш», наверняка уже вспомнили сюжет, построенный на разговоре двух братьев:

— Я тебя в булочную посылал?

— Посылал.

— Я тебе рубль давал?

— Давал...

и так далее. Правда, очень похоже на историю с кожухом? По такому же принципу построены и другие «докучные сказки», знакомые всем с детства. Помните: «У попа была собака...» или про мочало, которое то «под мостом мокнет», то «на мосту сохнет»?

Это маленькое открытие мог бы сделать для себя любой из вас, читая книгу Владимира Бахтина «От былины до считалки». Она целиком посвящена русскому фольклору — устному народному творчеству.

Впрочем, в этой книге что ни глава — то открытие, что ни страница — то новые и новые неожиданные вопросы с не менее неожиданными ответами.

Почему, например, в сказках избушка Бабы-Яги стоит не просто на земле, а обязательно «на курьих ножках»? Ведь и в голову никогда не приходило задуматься над этим, верно? Мало ли чего в сказках не бывает? А вот ученые задумались и некоторые из них пришли к выводу, что «курьи ножки» — это переосмысленное воспоминание о древнейших жилищах

Владимир Бахтин

ОТ БЫЛИНЫ ДО СЧИТАЛКИ

РАССКАЗЫ
О ФОЛЬКЛОРЕ

человека — свайных построек на заболоченных местах еще в эпохи неолита и бронзового века!

Почему в волшебных сказках с девятиговым змеем, жарптицей, конем златогривым или свинкой-золотой щетинкой не упоминается Русь, Россия, русская земля? Только Баба-Яга поворчит: «Фу-фу, русским духом пахнет!», а так все что-то условное, неопределенное, то «В некотором царстве, в некотором государстве...», то «В тридевятом царстве, в тридесятом государстве...» И герой, как Фома-безродный, ходит из одного царства в другое, остается царствовать, где придется, будто и вовсе нет у него родины.

Вот что пишет об этом Владимир Бахтин:

«...Но все-таки возникает ощущение, что народ в сказке один, язык один. Только это не Россия XIX или даже XVIII века, а куда более древняя Русь периода феодальной раздробленности, когда что ни город, то свое княжество. Князья часто переезжали из одного города в другой, из одного княжества в другое...

Итак, в сказках этого типа нет представления о родине, о России, нет чувства родины, нет идеи патриотизма. Нет по одной простой причине: сказка возникла так давно, что еще и государства-то не было!»

Оказывается, давно знакомая сказка может помочь в изучении родной истории. И не только сказка. Многие пословицы и поговорки, которые ты встретишь в книге, сами готовы подсказать время своего рождения: «Незванный гость — хуже татарина», «Пропал, как швед под Полтавой», «Голодный француз и вороне рад»... Разве не интересно проверить лишний раз свои знания? Что за историческое событие стоит за каждой из поговорок? В какие годы оно происходило?

О чем еще эта книга?

О былинах и русских богатырях; о первой записи русской сказки, сделанной почти 450 лет назад, и о том, как уже в наше время сказка помогла встретиться отцу и сыну, которые искали друг друга 30 лет; о забытых старинных играх и о том, как родилось в народе больше сотни песен, продолжающих «Катюшу» Исаковского и Блантера... И, конечно, о тех, кого Владимир Бахтин называет «подвижниками русской науки» — о собирателях фольклора.

Каждую главку этой удивительной книги предваряет рисованная заставка. Сколько же уместилось на каждой из них человеческих фигурок, полусказочных зверей и птиц, диких цветов! С художником С. Островым, автором этих иллюстраций, вы уже знакомы по его рисункам в журнале «Костер».

Н. МИХАЙЛОВА

Бахтин В. С. От былины до считалки: Рассказы о фольклоре/ Переизд.; Рис. С. Острова. — Л.: Дет. лит., 1988. — 191 с., ил.

ЧЕМПИОНАТ

Доблестные разведчики! Вот боевые задания третьего тура.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крe3, Фg2, Лb6, Лd3, Кс5, Kh4, пп. с2, g3; черные: Крe5, Са7, Ch7, Kb8, Кс7, пп. f5, g4.

Б. Белые: Крh1, Фb2, Се5; черные: Крh7, пп. g5, g6, g7.

Цель разведки: доказать черному королю, что в А (Александр Гришин, с. Ермоловка) ему дается мат в 2 хода, а в Б (Юрий Селявкин, Воронеж) в 3 хода.

Разъяснение обстановки. В А надо найти такой ход белых, который позволит при любом ответе черных дать им мат. О Б читай ниже — «Скорая помощь» АРЧЕБЕКа.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: а7, b6, d2, d4, e3, e5, g1; черные: b2, b8, e7, f6, g3, g5, g7, h4.

Б. Белые: с1, f4, g3, h6; черные: b4, d4, e7, h8.

Цель разведки: и в А и в Б (автор обеих В. Деревецкий, Днепропетровск) найти пути к победе белых.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 28, 32, 33, 37, 44, 45, 48; черные: 8, 9, 16, 17, 19, 35, 39.

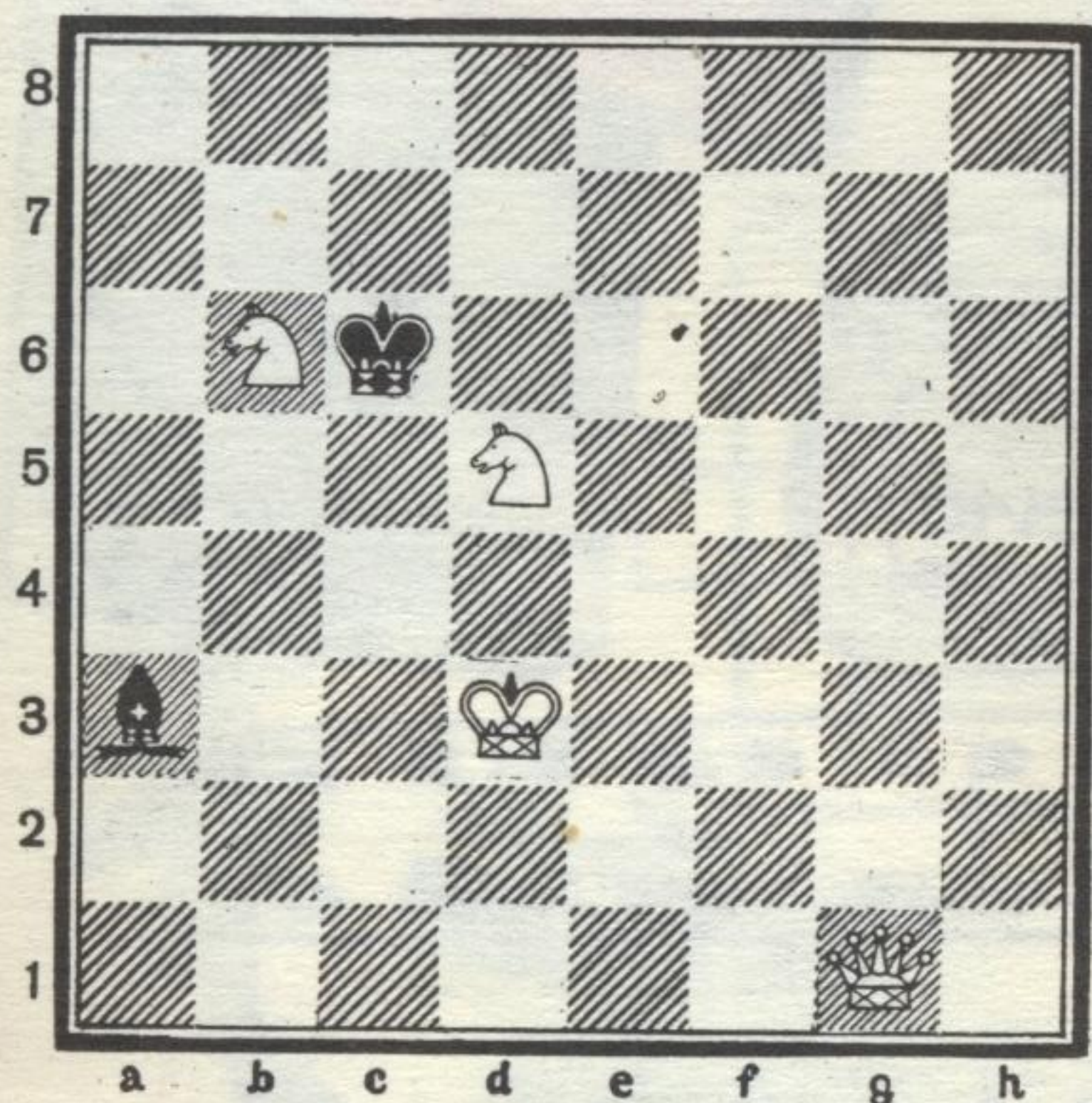
Б. Белые: 17, 24, 28, 32, 34, 42; черные: 7, 8, 9, 13, 18, 19.

Цель разведки: выявить, как белые могут выиграть.

«СКОРАЯ ПОМОЩЬ» АРЧЕБЕКа

«Как следует выполнять задание «дать мат в три хода»? — спрашивает Кирилл Гурьев.

Разъясняющий пример — на диаграмме (А. Андреев).

Итак, нужно дать мат в три хода, т. е. найти, как играть белыми, чтобы несмотря на чинимые черными помехи объявить их королю мат не позже третьего хода. Ищем — пробуем и то, и другое, но черные всякий раз опровергают наши попытки. Наконец, наталкиваемся на ход 1.Фg4!, после которого все получается. Кричим «Ура!» и записываем решение:

1.Фg4! (с угрозой пойти 2.Фd7+Крc5 3.Ка4X). И теперь —

если 1... Крb7, то 2.Фс8+,
если 1... Крb5, то 2.Фс4+,
если 1... Крd6, то 2.Фd7+,
если 1... Cd6, то 2.Фа4+.

Во всех этих случаях (иначе говоря, вариантах) третьим ходом дается мат. Решение найдено и записано! Так и следует писать решения в рапорте.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Кра1, Фg2; черные: Крb8, Фh7, Лb7, п. а7.

У черных огромное превосходство в силах, они даже угрожают дать следующим ходом (каким?) мат. Тем не менее, тебе поручается принять командование белыми и сделать сейчас за них такой ход, который спасает их от поражения. Выполняй!

СТОЛ НАХОДОК

Сюда доставлен конверт, в нем два листка, на каждом изображена шахматная позиция.

На листке № 1 — белые: Крe1, Фе6, Лh1, Кg3; черные: Крг2. И вопрос: могут ли белые дать мат в 2 хода? (Н. Кашеев).

На листке № 2 — белые: Крс2, пп. а2, g7; черные: Кра1. И тот же вопрос, но с примечанием — «Перед тем как начать делать ходы, советую над кое-чем подумать!» (С. Кириллов, Гайворон).

Доблестные разведчики! Каково ваше мнение об этих листках?

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКа

В конкурсе «Первый шаг» («Костер» № 9, 1988) разведчики награждались за следующие решения:

№ 1 — 1.fe5 2.g7X. № 2 — 1.b2! 2.f4X. № 3 — 1.d4! 2.b4 3.d2! 4.h4X. № 4 — 1.de5! 2.f2! 3.e5!X. № 5 — 1.e5! 2.g5X.

Награды получили — за № 1 — Ира Одноворцева (п. Североонежск), за № 2 — Саша Афанасов (Сыктывкар), за № 3 — Игорь Санников (п. Мостовское), за № 4 — Оксана Ничкова (Мыски), за № 5 — Р. Узбяков (Галич), за №№ 1—5 — Таня Фоменкова (Днепропетровск), Алла Гонза (с. Хрустовая), Коля Логинов (Карта-лы).

Верные решения прислали и многие другие разведчики. Всем им шахмат-адмирал Ферзьбери объявляет благодарность!

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 1 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. 1.Фd7! Б. 1.Кре7! И при любых ответах черных белые и в А и в Б вторым ходом объявляют мат.

РШ. А. 1.a7 g1 2.e5 3.c3X. Б. 1.d4 2.c3! 3.d4X.

МШ. А. 1.21 2.32 3.43X. Б. 1.31! 2.21 3.22X.

Все архебековцы должны завести «Листок учета» и записывать туда свои очки: разведчики — по 5 очков за каждую верно решенную задачу Чемпионата, а начинающие — за задания для резерва.

ПРИКАЗ № 3

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Всем архебековцам отправить рапорты в течение двух недель со дня получения журнала.

§ 2. Рапорты писать на открытках (почтовых карточках).

§ 3. В рапорте писать только о боевых заданиях Чемпионата. Все другое посылать отдельно.

§ 4. Указывать номер тура и свой пароль в левом верхнем углу.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Давай займемся книжками, пересмотрим твою библиотеку, учебники и приведем их в порядок.

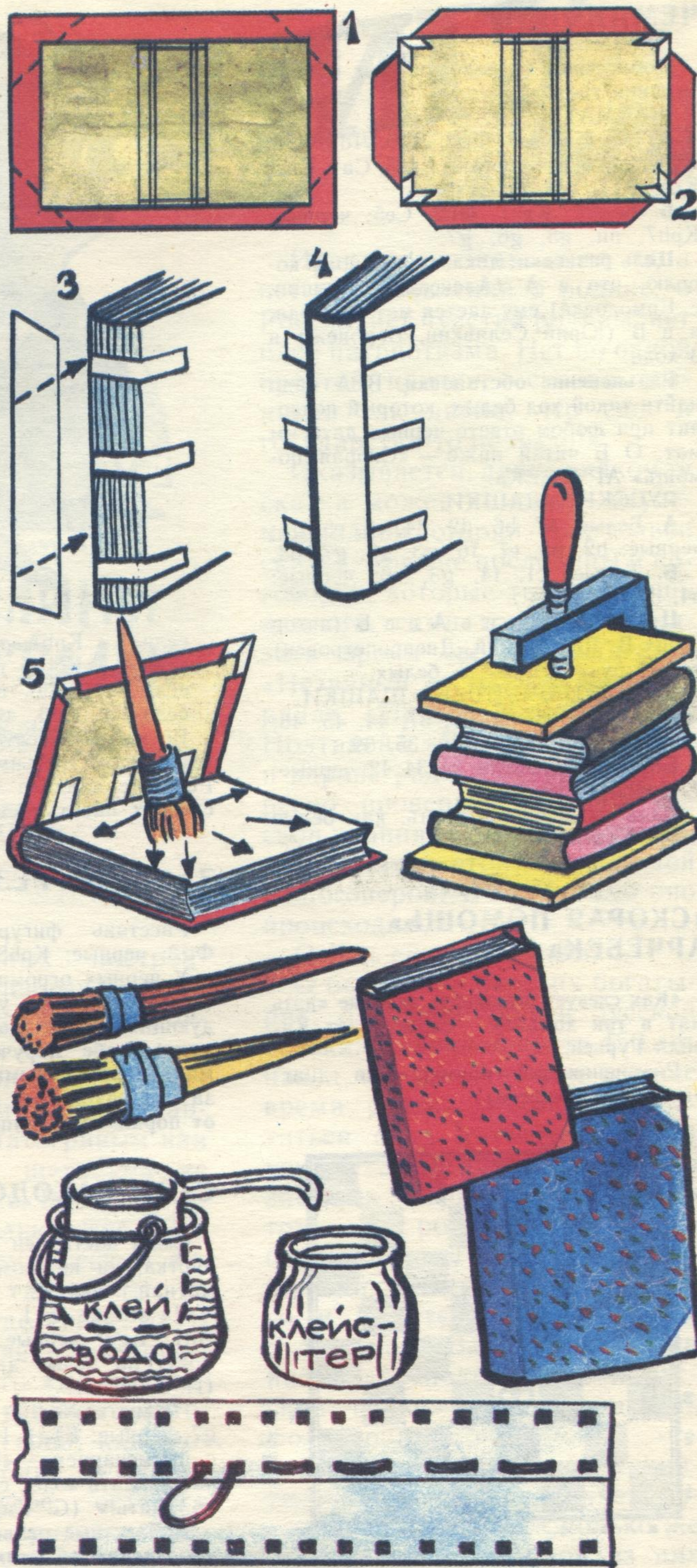
Выпавшую из книги страницу надо вклеить, смазав внутренний край тонким узким слоем клейстера и аккуратно вложив на место. Разорванную страницу склеивают узкой полоской прозрачной бумаги. Жировое пятно со страницы можно удалить,

прогладив ее теплым утюгом через промокательную бумагу. Если это не поможет — присыпать сухим толченым мелом, покрыть белой бумагой и прогреть утюгом. Можно попробовать снять пятно бензином. Следы от пальцев удаляют, протирая страницу свежим белым хлебом. Книги не любят яркого солнечного и электрического освещения. Книжный шкаф не стоит устанавливать вблизи батареи и возле сырой стены.

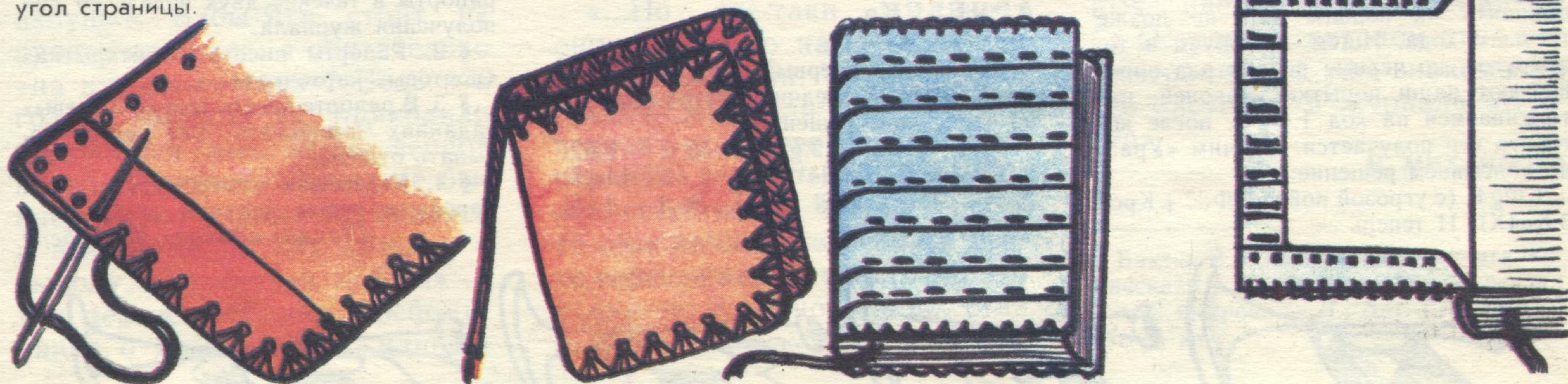
А теперь попытаемся сделать новую красивую обложку для книги с обтрепавшимся переплетом или вовсе без него. Возьмем более трудный случай — обложки у книги совсем нет. Книга начинается прямо с текста. Из чистой плотной бумаги по форме книги вырежем и сложим два форзаца. Форзац (посмотри в любой книге!) — это двойные листы бумаги, одной половинкой приклеенные к внутренней стороне передней и задней крышек переплета книги. Другая половинка листа остается свободной. Теперь вырезаем картонную обложку, тщательно заглаживая сгибы корешка. Крышки обложки должны быть чуть больше блока книги и форзаца (снова посмотри любую книгу в жестком переплете!). А сейчас подыщем подходящую ткань для переплета (веселенький ситец с мелким рисунком) и мучным клейстером наклеиваем ее на обложку, как ты обычно обертываешь бумагой любую книгу. На рисунке показан чуть более сложный вариант — с уголками из ледерина. Но можно обойтись и без них. Обложка у нас готова. К блоку корешка поперек приклеены три широкие полоски из марли, а затем и корешок заклеен полоской марли, чтобы к нему надежнее приклеить обложку. Теперь уже мы пользуемся не клейстером, а столярным клеем или белым клеем ПВА и после каждого этапа работы хорошо просушиваем книгу. Соединим блок книги, форзацы и обложку. Свободную половинку форзаца накладываем на блок книги (спереди и сзади и подклеиваем к первой странице узкой полоской клея). Хорошо промазанный клеем корешок с тремя полосками марли приклеивается к обложке, а внешние половинки форзаца — к крышкам обложки. Высушим книгу под прессом. Правда же, она неузнаваемо изменилась?

Красивые «кожаные» обложки для книг и учебников можно сделать, используя ледерин от общих тетрадей или другой подходящий материал. Выкраивается обложка по размеру книги. Три детали сшиваются нитью, как показано на рисунке.

Оригинальная обложка получится из засвеченной или любой ненужной фотопленки. Замочив ее в воде, можно снять эмульсионный слой, чтобы она стала прозрачной, а можно этого и не делать. Для работы надо нарезать полоски из пленки несколько длиннее, чем величина развернутой обложки. Ленты удобнее сшивать, если нижний ряд отверстий пленки накрывается верхним. Сшивай ленты мулине или шерстью. Шнурок-закладку свяжи или сплети из той же нитки, чтобы не закладывать книгу карандашом и не загибать угол страницы.

Рисунки Т. Петуховой

Конкурс! Конкурс!

Продолжается Конкурс-89 Клуба «За 7 печатями»! Напоминаем всем его участникам, что ответы надо присылать не позднее 2 недель со дня получения номера журнала. Те, кто пропустил первые два тура нашего конкурса, могут включиться в него сегодня.

А теперь — 3-й тур!

Конкурс! Конкурс!

ЗА СЕМЬ ПЕЧАТЯМИ

ВСТРЕЧА В САРГАССОВОМ МОРЕ

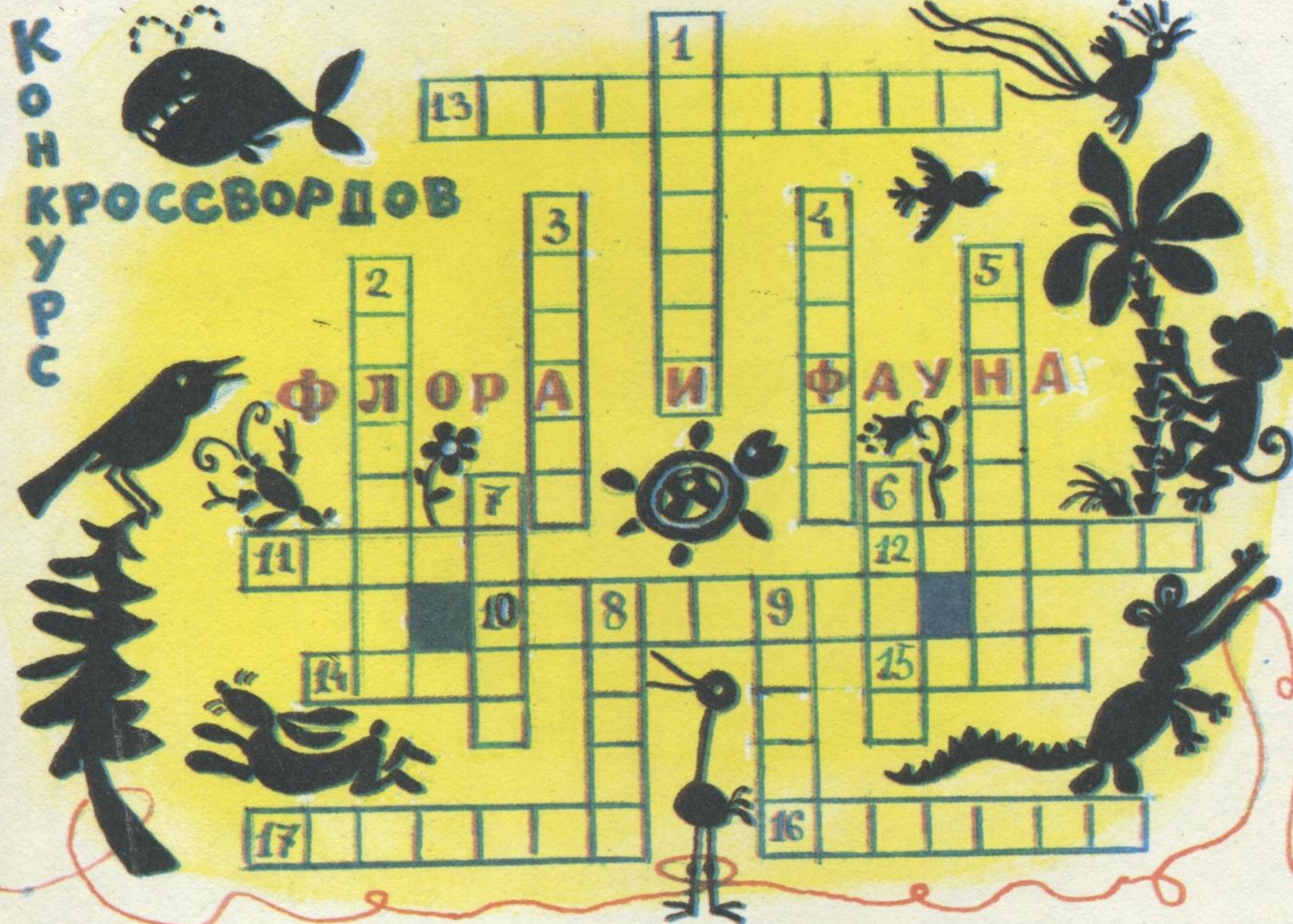
В Клуб «За 7 печатями» пришло письмо от внука профессора Синицына, который совершает кругосветное путешествие на яхте.

«В Саргассовом море, — писал он, — нашу яхту окружила стая морских змеев неизвестного науке вида — некоторые из них видели, а некоторые были слепы. Три змея ничего не видели справа, три — слева. Три змея видели справа, три — слева. Три змея видели как справа, так и слева, а еще три не видели ничего. Так что мы встретили целых восемнадцать морских змеев!»

— Однако, — задумавшись, сказал профессор Синицын, — мне кажется, что змеев было не 18, а несколько меньше...

Итак, сколько змеев встретилось яхте?

20 очков

Кроссворд «Флора и фауна» Тани Волковой из Уфы.

По горизонтали: 10. Крупнейшая змея Южной Америки. 11. Плод тропической культуры. 12. Часть растения. 13. Сорное колючее растение. 14. Донная рыба. 15. Низкорослая лошадка. 16. Обитатель смешанных лесов России. 17. Водяная крыса.

По вертикали: 1. Самая маленькая птица в мире. 2. Насекомое. 3. Дикая свинья. 4. Растение, паразитирующее на других растениях. 5. Цитрусовый плод. 6. Родственник жирафа. 7. Вид обезьян. 8. Морской хищник. 9. Речная рыба.

Попробуйте, меняя последовательно по одной букве, превратить слово **вяз** в слово **дуб**.

Три пчеловода

Первому пчеловоду — 2 полных, 3 полупустых и 2 пустых бочонка. Второму соответственно — 2, 3, 2. Третьему — 3, 1, 3.

Конкурс кроссвордов

В кругах: 1. Кедр. 2. Рука. 3. Анна. 4. Айва. 5. Агат. 6. Тмин. 7. Нрав. 8. Волк. 9. Рим. 10. Мак. 11. Кок. 12. Кит. 13. Тир.

В лучах: 1. Калина. 2. Ружье. 3. Амулет. 4. Атлас. 5. Анфиса. 6. Тулуп. 7. Нинель. 8. Вечер.

Старинная задача

Этот старик родился 29 февраля.

Оформление А. Януса

Главный редактор О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная коллегия: В. М. ВЕРХОВСКИЙ, О. П. ОРЛОВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор Д. Г. ЛАЗДАН

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в типографию, печатающую журнал.

Сдано в набор 04.11.88. Подписано в печать 12.01.89. М-36028. Формат 60×90¹/₈. Бумага офсетная, 80 гр. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6. Усл. кр.-отт. 20. Уч.-изд. л. 8,2. Тираж 1 330 000 экз. (2-й завод 50 001—1 330 000 экз.). Заказ № 1347. Цена 30 к.

Текстовые диапозитивы, диапозитивы иллюстраций изготовлены на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР. Отпечатано на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМ Украины «Молодь» ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Зак. 9-71. Адрес полиграфкомбината: 252119, Киев-119, Пархоменко, 38—44.

12

